

**ПРОДАЕТСЯ**

**МИР.**

**НЕ ДОРОГО!**

**МИХАИЛ РОЩИН**

Продаётся мир. Недорого.

2016 год

Глава 01

Голос достучался до сознания не сразу, вырывая Стаса из глубины мыслей.

- Сколько нужно?

Для дилера это был рабочий момент, а вот для его клиента каждая такая встреча вызвала внутреннюю дрожь и благоговенный трепет. Еще бы, в предвкушении долгожданного удовольствия кого угодно начнет тряски, как на холодном ветру. И хотя погода была далека от летней, никакой ветер не мог бы вызвать подобную дрожь, как у наркомана при виде дозы.

- Мне две. Если есть, подешевле.

Голос Стаса был слабым, с трудом различимым на фоне уличных шумов. Да и сам он выглядел изможденным и безжизненным. Бледное лицо с ввалившимися глазами говорило о постоянном недосыпании, худое тело, спрятанное слишком свободной одеждой, выдавало неготовность к активной жизни. Для убедительности он еще показал два пальца, словно опасаясь, что торговец зельем его не расслышит и отпустит меньше, чем надо.

Дилер, которого все звали Шнифт, опустил одну руку в карман, начал нащупывать товар. Вторую же протянул к Стасу, недвусмысленно намекая на необходимость оплаты.

- Ты же знаешь, что дешевле и дороже не бывает. Весь товар одинакового качества.

И в подтверждение своих же слов добавил.

- Так что с тебя две сотки.

Стас с фатализмом вздохнул, он и не рассчитывал получить скидку, но надежда умирает предпоследней. Сумма была заранее приготовлена, и через секунду перекочевала из рук в руки.

Шнифт быстрым движением спрятал купюры в кармане, а другой рукой протянул клиенту приготовленный пакетик. Стас воровато взял его в руки и не смог удержаться, чтобы не рассмотреть поближе. Прозрачный полиэтилен давал хороший обзор: внутри лежали две небольших, бледно-голубых капсулы, и они обещали удовольствие тому, кому принадлежали.

Стас вдруг вспомнил, как в далеком детстве так же сильно желал получить сладкую конфету. Он был готов сделать почти всё, чтобы кто-нибудь из взрослых его угостил. И спустя

годы, в его полных двадцать пять лет, ситуация принципиально не изменилась: роль дяди выполнял Шнифт, а сам Стас - оставался тем же ребенком, желающим удовольствия. Изменились только леденцы.

Дилер обоснованно считал сделку законченной, и его начинало напрягать то, что клиент не желает уходить. Это ему не нравилось, и всегда было плохим знаком. "Контрольную закупку" еще никто не отменял, а общаться с полицией ему хотелось меньше всего. Он окинул улицу взглядом, но пока ничего подозрительного не было. Тем не менее, от этого торчка следует избавиться.

- Еще что-нибудь?

Стас секунду помолчал, как будто прикидывая свои шансы, потом достал из кармана оставшиеся деньги, быстро пересчитал. Не хватало совсем немного, и он решился еще раз попытаться.

- У меня тут немного не хватает. Может, продашь третью со скидкой?

Шнифт понял, о чем пойдет разговор, еще до того, как Стас открыл рот. Работа предполагала такие вот ситуации, но давать слабинку не следовало, иначе вести разлетятся быстро, и у него возникнут проблемы.

- Цена стандартная. Нет денег - нет товара.

Потом чуть приблизился к лицу Стаса, и продолжил, уже намного тише, и гораздо более доходчиво: - И в знак уважения к тебе, как к постоянному клиенту, я просто отвечу "нет", вместо того, чтобы разбить тебе лицо.

После этого Шнифт улыбнулся, неприятно прищурившись. Мышцы лица напряглись, и от этого один его глаз каким-то невообразимым образом почти вылез из глазницы и принялся буравить Стаса взглядом. Тот отстранился, поежившись - зрелище было крайне неприятное.

Дилер хохотнул и вернул лицо в прежнее, паскудно улыбающееся состояние.

- А если будут деньги, всегда рад помочь.

#####

Всю свою историю человечество погружалось в пучину страстей и пороков, с течением времени отличались лишь методы.

В далекой древности, когда дикие племена еще отбивали пещеры у медведей и маленькими стайками загоняли мамонтов ради мяса, уже тогда их шаманы сжигали на костре специальные травы и входили в транс. Они думали, что связываются с духами, и те говорят, что делать. А на деле это было просто наркотическое воздействие.

Чуть позже на смену вредным травам пришел якобы более безопасный алкоголь, и он

приводил к еще более неприятным последствиям. Но его не считали такой уж пагубной привычкой, чтобы искоренить из обихода. До тех пор, пока не стало слишком поздно. Не одна тысяча человек погибла из-за спиртного, и не одна обогатилась на его продаже.

Дальше - хуже. Появились синтетические наркотики, и они в последнее время занимали лидирующее положение на рынке, в большинстве своём подпольном. Много кто хотел купить, и мало кто продавал, но тем не менее, покупатель и продавец всегда находили друг друга. А если нет, то первый страдал куда больше второго.

Но в последние пару лет ситуация вновь начала меняться, на виду оказалось очередное зелье. Принципиально новый вид наркотика, необычная формула, которая не поддавалась анализу. Отдельные компоненты удавалось выделить, но все они были слишком простыми, и не описывали конечный эффект на организм.

Каналы сбыта были хоть и традиционными, но закрыть их все не удавалось. В большинстве случаев можно было найти только финального дилера, который распространял товар на улицах, а о более крупных поставщиках оставалось лишь мечтать. Как и о верхушке товарного потока.

Все наблюдения и расследования не позволяли найти организатора или хотя бы изобретателя этой формулы. "Корень зла" оставался неизвестным, и это осложняло всю работу по борьбе с наркотиком. Было мнение, что организатором был человек, наделенный властью, которая подкреплялась законодательно. Но это были только лишь слухи, не подтвержденные никакими фактами.

Никто ничего не знал о "синих", а именно так их называли на улицах. На деле это были бледно-голубые капсулы, небольшого размера, похожие на леденцы. Немного сладковатые на вкус, они и вправду были похожи не конфеты, разница была только в цене. И, разумеется, в эффекте. Удовольствия от них было больше, чем от целого кулька обычных детских леденцов.

Однако, "синие" были привычной проблемой. Они появились, они распространялись и прочно вошли в обиход многих людей. И искоренить их оттуда будет очень сложно. А вот появившиеся слухи о более продвинутых капсулах заставляли тревожиться...

#####

Гарт сделал глоток прямо из горлышка, пиво было холодным и немного щекотало горло. Он поставил бутылку на стол, рядом с уже пустующей, и вновь взглянул на напарницу.

Молодая девушка, с живыми глазами, короткими темными волосами, и мелодичным голосом. Она совсем не походила на сотрудницу полиции, и он в очередной раз подумал, что эта работа не для неё. Однако, сразу вспомнил о прячущейся в этой девушке настойчивости и

целестремленности, и отбросил вредные мысли.

Она тем временем придвинула поближе к себе заказанное блюдо, только что принесенное официантом. Стопка маленьких блинчиков, сложенных на большой тарелке. Рядом небольшой кувшин со сладким сиропом. Сплошные калории.

- Что? - Со смехом спросила Лина, проследив его взгляд. Она знала, как он относится к вредной еде. Точнее, это было не отношение, а многолетняя привычка. Еще несколько лет назад он активно занимался атлетизмом, и много знал о правильном питании. Однако сейчас, он уже забросил эту привычку, и стал превращаться в нормального человека. Но занятия прошлых лет были заметны по его громадной фигуре, выделявшейся даже под свободной одеждой.

Он был старше, и относился к ней как-то по отечески. Мало того, что он был напарником, но еще и другом. И не упускал случая пожуричь за заведомо вредные занятия.

- Ну что? - Повторила она вопрос, зная, что иначе Гарта не разговорить. Характер оставлял желать лучшего, и даже к концу второй бутылки пива смягчался не сильно.

- На ночь, блины со сгущёнкой ешь. - Он с деланным укором погрозил пальцем.

- И не сгущёнка это, а сироп. - Она аккуратно взяла тонкими пальцами первый блин, макнула в тягучую жидкость и отправила в рот.

- Хрен редьки не слаще, углеводы тут одинаковые.

Секунду подождал ответа, но его не последовало. Она была занята жеванием, и только через некоторое время добавила: - Раз в неделю можно. Всё равно завтра на пробежке всё сгорит. А себя радовать нужно.

Он тем временем в очередной раз сделал глоток, потом наклонился чуть ближе.

- Надо по работе кое-что обсудить.

Девушка была внутренне готова к такому повороту. Гарт всегда был человеком дела, она об этом знала до прихода в управление, и успела убедиться за время их совместной работы. Он мог запросто начать излагать какие-нибудь обстоятельства текущего дела, независимо от времени суток, или обсуждать возможные зацепки, или любой из подобных вопросов. Её это никогда не смущало, и поэтому, наверное, они хорошо сработались. У него одержимость работой, у неё природный энтузиазм. Удачное сочетание.

Гарт вернул бутылку на стол, быстро оглянулся, убедившись, что никого нет рядом, и только потом начал говорить.

- На улицах стали появляться "красные". Есть мнение, что могут появиться в широкой продаже.

Лина отправила в рот еще один блинчик, обильно политый сиропом. Не торопясь

прожевала, потом деланно пожала плечами, как бы "ничего удивительного".

- Они уже начинают всплывать иногда. - Слова была не разборчивы, девушка еще жевала.

- Всё не так просто, речь идёт не о рознице. Где-то...

Он внезапно замолчал. Подошедший официант принес девушке чай и забрал бутылку из-под пива, недавно опустошенную Гартom. Тот молча дождался, пока они останутся одни, и продолжил.

- Возможно, где-то в городе должно начаться массовое производство. То, что всплывало раньше - пробные образцы.

Лина наконец закончила с блинами, обтерла руки и придвинула к себе чай.

- А что дают эти "красные"? Новое поколение? Я про "синие" читала, но с трудом улавливала смысл, какие-то гормоны, нейромедиаторы и еще куча медицинских терминов. Непонятно написано. Ясно, что вызывают зависимость и часто побочные эффекты. Но это у любой отравы так.

- Матчасть учить надо было.

Лина потупилась, и только потом поняла, что это была шутка. Гарт не менялся в лице, независимо от контекста своих слов, и нельзя было понять, шутит он или говорит серьезно. В этом была еще одна сложность в общении с ним.

- Ладно, поняла ошибку. Просветишь? - С улыбкой ответила она.

Он начал говорить спокойным размеренным тоном, как будто преподаватель объяснял нерадивым ученикам очередной вопрос школьной программы.

- "Синие" воздействуют на глубинные структуры мозга, и человек засыпает. Это воздействие особенное, сон получается не естественный. И засыпающий человек осознаёт, что он спит. Сновидение часто оказывается одно и то же. Спящий человек будто видит фильм, в котором он сам же и принимает участие. Для него эти события во сне становятся реальностью, и он начинает жить там. Как этого добиваются, я не знаю, химики говорят, что в капсуле особый баланс гормонов, психостимуляторов и галлюциногенов. Но важно не это, а то, что человек погружается в осознанный сон. Такие сновидения длятся как обычно, несколько часов, но спящему кажется, что он живет в этом искусственном мире несколько дней. Это и приводит к зависимости, преимущественно психологической. Иногда бывают и побочные эффекты, типа эмоционального выгорания и деградации личности. Вроде как от перегрузки мозга, или что-то в этом роде.

Гарт был хорошо ориентирован в вопросе, учитывая, что он был полицейским, а не химиком. Лина слушала, не перебивая. Она делала небольшие глотки чая, держа кружку обеими руками, и не сводила глаз с напарника. А тот продолжал.

- "Красные" же действуют немного по-другому. Суть у них одинакова, и те, и другие погружают человека в осознанный сон. Но в случае "красных" мир не такой огромный, но более детальный. Ощущения сна меньше, и человек зачастую забывает, что спит, принимая видимое за реальность. И главное, что в такой сон можно поместить некую информацию, которую человек не знал, и после пробуждения он её как будто изучает. Она вместе со сном записывается ему в голову, или что-то в этом роде. Всё неплохо, но у "красных" намного больше побочных эффектов, они опаснее для жизни.

Он сделал паузу, горько хмыкнул.

- Но кого это остановит?

Лина не говорила ни слова. Она знала о прошлом Гарта, но никогда об этом не говорила. Еще только когда пришла в управление, ей шепнули по секрету, что его сын некоторое время назад погиб, и не без помощи "синих". Многие хотели бы забыть об этом, но только не Гарт. Он словно обозлился на весь мир и рьяно взялся за дело. Он пускал все силы, чтобы искоренить эти наркотики, и возникающую от них угрозу.

Гарт не показывал виду, но Лина знала, что внутри он еще переживает события тех дней.

Допив последний глоток чая, она отставила чашку в сторону и вопросительно посмотрела на напарника. Тот прикончил пиво одним залпом, утёр рот тыльной стороной ладони и вопросительно кивнул в сторону выхода. Она согласно склонила голову.

Уже на улице, застегнувшись на молнию до предела и зябко поеживаясь от ветра, они стояли на ступеньках кафе. Гарт прикурил сигарету, она демонстративно отмахнула от себя синь табачного дыма.

- Доберешься сама? - Вопрос был излишним, оба это понимали. Её подготовка позволила бы постоять за себя. Но он по-отечески заботился о ней, редкими вопросами предлагая помощь.

- Конечно. А ты?

Он хмыкнул в ответ. Если у неё еще могли возникнуть сложности в пути, то к нему бы даже никто не стал подходить, учитывая немаленькие габариты.

Она махнула рукой в знак прощания и двинулась вдоль по улице. Гарт был ей благодарен. Он знал, что Лина была в курсе его прошлых дел, и произошедшей у него трагедии. И никогда не произносила не слова, чтобы не беречь старые душевные раны.

Он сделал еще пару затяжек, затем бросил окурок на мокрую землю и растоптал его тяжелым ботинком. Не застегивая куртку, он опустил руки в карманы, и его крупная фигура неторопливо двинулась по улице в другую сторону. Он не озвучивал своих планов, но был уверен, что Лина поняла его как надо. Завтра нужно будет проверить пару зацепок. Может,

"красные" действительно начали появляться.

## Глава 02

Стас находился в комнате для допросов уже около часа, но его это практически не волновало. Кофе, хоть и остывший, у него был, в участке было тепло, а на остальное ему было плевать. Он не знал, за что его задержали, но причина доставки в участок была ясна, как день. При обыске у него в кармане нашли оставшуюся голубую капсулу, одну из двух, которые ему продал Шнифт. Такое уже случалось раньше, и Стас знал, что долго его не продержат. Поэтому душевных волнений он не испытывал.

Однако, такое состояние могло быть и последствием приема капсулы накануне вечером, у них часто были похожие остаточные явления. Все становилось неважно, и проходящая мимо тусклая жизнь превращалась в набор картинок, фиксируемых мозгом и тут же забываемых.

Ярче всего в памяти был вчерашних приём "синей", такие моменты были самыми мощными его воспоминаниями последних лет. Он вернулся домой, разделся и приготовился ко сну. Проглотил капсулу, запил стаканом воды и забрался в постель.

Эффекта обычно долго ждать не приходилось. Всего пару минут спустя на него навалилась тяжесть, тело переставало слушаться, глаза закрылись и он постепенно начал погружаться в сон. Управляемые сновидения тем и хорошо, что позволяют перехватить этот момент и запомнить его на будущее.

Перед глазами сквозь закрытые веки иногда проникали бледные лучи света с улицы, шумы проезжавших мимо машин сливались в один монотонный гул, а конечности отказывались повиноваться. Раз за разом, тёмные пятна перед глазами меняли форму, приобретая странные, но знакомые очертания. Погружение было похоже всегда, отличалось лишь набором образов, в каждом случае своё. Кто-то считал, что это зависело от конкретного человека и его образа мыслей, некоторые полагали, что видения зависели от дозы галлюциногенов в капсуле. Но все сходились в одном - в момент погружения причина видений становилась неважной.

Очередное бледное пятно сложилось в образ большого тигра. Оно приближалось, наступало на Стаса, полосы на боках становились всё ярче, он издал беззвучный рык из огромной клыкастой пасти, проносясь мимо, в последний момент обратившись в такую же огромную полосатую пчелу.

Она была уже озвучена, видимо, психостимуляторы добрались до нужных отделов коры

головного мозга. С явным жужжанием полосатое насекомое промчалось мимо, исчезая за границей поля зрения. Стас повернул голову вслед звуку, и взгляд его упёрся в парящий на облаках средневековый галеон. Высокие мачты поднимались высоко над тремя палубами, фигурки матросов мелькали то тут, то там, выполняя команды капитана, стоящего на мостике. Корабль медленно двигался вдоль узкой полосы перистых облаков, искажая их ровную границу. Они постепенно деформировались от движения судна, меняли цвет и плотность, превращаясь в глазах Стаса в пенные волны. Они выбрасывались на берег, разбиваясь о торчащий из прибрежного песка округлый серый камень, отполированный соленой водой за многие сотни лет до состояния идеально ровного шара. Брызги разбившихся волн покрывали поверхность камня, отражая множество лучей солнца, которые попадали в глаза и ослепляли наблюдавшего за картиной Стаса.

Тот несколько раз моргнул, приспосабливаясь к новой обстановке, и огляделся. Всё перед этим было преддверием, а теперь он уже находился во сне. Никаких странных преобразований больше не было, мир вокруг был устойчив и непоколебим, как если бы был реальным.

Стас находился на одном из пустынных островов в центре океана, где-нибудь на экваторе. Поблизости на расстоянии многих морских миль не было никаких проявлений цивилизации. Шумные города и толпы людей остались где-то очень далеко. А здесь было комфортно и спокойно. Шезлонг удобно охватывал его тело, лежать на нем было очень удобно, однако палящее солнце грело немного сильнее, чем надо.

Мгновение спустя, только он успел моргнуть и пожалеть о жаре, над ним появился полупрозрачный зонтик из двухслойного пластика. Такое было вполне в духе управляемого сна: нежелательных изменений не было, а вот любые прихоти хозяина сна исполнялись тотчас, он даже не успевал сформировать внятную мысль.

Зонтик был хорошим, пропускал тепло, но задерживал солнечные лучи и позволял не щуриться. Так стало намного лучше, Стас откинулся на спину, прикрыл глаза и собрался насладиться отдыхом, как кто-то сбоку коснулся его плеча.

- Хочешь?

Голос был мелодичный, приятный, он ласкал слух. Открыв глаза, Стас увидел красивую девушку, она стояла, наклонившись к нему, и протягивала коктейль. Он с легким кивком благодарности принял в руки запотевший стакан и сделал глоток. То что нужно!

Стас был здесь первый раз. Пляж был завораживающим, как и все места, где он раньше оказывался. И, как правило, он не менял местоположение, а оставался на весь сон. А это, по местным меркам, занимало несколько дней. Он знал, что в любое время, стоит ему только

захотеть, он окажется где ему угодно. Любое место, время, любые условия. И именно поэтому ему нравились такие сны. Да и не только ему, а всем "наркоманам сна". Все зависели от жизни, которой они не могли себе позволить. И все соглашались платить небольшую цену, чтобы пожить несколько дней так, как они всегда мечтали.

Омрачал тот факт, что в конце всё равно придется в ту клоаку, которую называли "реальным миром". Но такова жизнь, и сетовать не приходилось, особенно когда впереди несколько воображаемых, но таких реальных дней счастья.

Стас отбросил тяжелые мысли, и они мгновенно растворились где-то в глубине. У него есть несколько дней, а потом будет еще и еще. Нет причин сожалеть. Он подманил пальцем стоящую рядом девушку, та не спеша приблизилась на край его шезлонга и наклонилась ближе к лицу...

От размышлений его отвлек звук открываемой двери. В допросную вошли двое сотрудников, Стас окинул их безразличным взглядом - транквилизаторы действительно давали о себе знать. Вошедшие разделились, молодая девушка уселась за стол, прямо напротив, положила перед собой тонкую картонную папку. Мужчина же, более старший и значительно крупнее в размерах, отошел к стене и облокотился об неё спиной. Он будет наблюдать.

Стас поймал себя на мысли, что люди интересуют его меньше, чем стена. Она была обита звукоизолирующим картоном. Рыхлый, с большим количеством отверстий, он был однотонного грязно-серого цвета, но в свете потолочной лампы становился почему-то зеленоватым...

- Итак, Стас, - привлекла его внимание сидящая напротив девушка. Она смотрела прямо на него, пытаясь прочесть реакцию. Он медленно повернул к ней голову, будто находясь в трансе.

- Тебе известно, за что тебя задержали?

Стас не отвечал. Он знал, что разговоры записываются, и любые его слова могут обернуть против него. А еще он знал, что серьезных правонарушений не совершал.

Девушка раскрыла тонкую папку, принесенную с собой. Не спеша перевернула несколько листов, изучая изложенную информацию. Потом подняла глаза на Стаса.

- У тебя при досмотре нашли запрещенное вещество. Ты вообще в курсе, что нельзя торговать "синими"?

Стас упорно смотрел на лист бумаги в руках девушки. Секунды молчания тянулись медленно, но в конце концов он открыл рот.

- Я не понимаю, о чем вы говорите.

Мужчина отошел от стены и начал прогуливаться размеренными шагами позади задержанного. Походка его была тяжелой, внушительной, и начинала действовать на нервы.

Девушка протянула ему лист, Стас взял его в руки и принялся изучать.

- Это копия протокола досмотра. У тебя в кармане была найдена бледно-голубая капсула. Конечно, она отправлена на экспертизу, но заранее могу сказать, что внешне она похожа на запрещенный препарат, для погружения человека в управляемые сновидения. Торговля ими запрещена, и тебе это должно быть известно.

Стас как мог, изобразил удивление. Конечно, ему это было известно, об этом знали все живущие в мире, кроме самых маленьких детей и глубоких стариков. Да и то потому, что у первых еще не сформировалось мышление, а вторые начинали деградировать.

- О какой торговле идёт речь? Я никому ничего не продавал, а эта штука оказалась в моём кармане случайно.

Он еще раз окинул взглядом бумагу.

- Да, вот, написано про одну капсулу. А для обвинения в торговле у меня должно их быть не меньше десятка. Так что, думаю, вам нечего мне предъявить и скоро вы меня отпустите.

Девушка переглянулась с напарником, он минуту назад прекратил ходить и остановился за спиной Стаса. Оба понимали, что парень ориентирован в вопросе, и надавить на него вряд ли получится. Одна капсула - это употребление, а за такое не полагается ответственности. Каждый волен травить себя тем, чем хочет.

Мужчина за спиной Стаса приблизился, чуть склонился к уху и тихим низким голосом произнес ему прямо на ухо: - Лучше говори, у кого взял!

И вслед за этим резко ударил по крышке стола раскрытой ладонью. Воздух вздрогнул от мощного хлопка, а Стас от неожиданности. Секунду он колебался, но на удивление быстро взял себя в руки.

- Дед Мороз под дверь положил, это подарочек такой.

Девушка за столом молча закрыла папку, поднялась с места и направилась к двери. Уже возле выхода она обернулась.

- Смотри, не выделяйся слишком. Сейчас на тебя ничего нет, но мы будем за тобой присматривать.

И оба полицейских вышли из комнаты, оставив задержанного в одиночестве.

Уже в коридоре, на ходу, Лина обратилась к напарнику.

- Парень в курсе ситуации. Нам нечего ему предъявить, придется отпустить.

Гарт согласно кивнул.

- Что можно, так это держать его в поле зрения. Если повезет, выйдем на дилера.

### Глава 03

Шнифт работал на районе уже не первый год, но торговлей "синими" занялся сравнительно недавно. До этого он перебивался случайными делами, не всегда законными. Это было объяснимо, репутация не позволяла найти хорошую работу, да и склад мышления не давал даже возможности ходить на службу "с девяти до пяти".

После последнего освобождения он несколько месяцев мотался без четкого заработка, постоянно в долгах, пока не столкнулся с людьми, которые предложили ему работу.

Деятельность не была легальной, но предусматривала довольно неплохой навар и некоторый авторитет среди людей. Распространять "синие" среди местных торчков было делом не пыльным. Разумеется, определенный риск был, но новые хозяева пообещали прикрывать в случае сложностей с властями. Их единственным условием было - не нагнеть. Ни с ними, ни с полицией. Это означало не конфликтовать и не сотрудничать, а просто отмалчиваться. Поначалу такие рамки были непривычны, но вскоре Шнифт стал уделять им меньше внимания, и как-то незаметно привык к роли уличного торговца.

Он уже приспособился не брать с собой слишком больших запасов товара, чтобы не было вероятности попасться с "особо крупной партией". А в остальных случаях таинственные хозяева очень быстро решали дело, и через несколько дней Шнифт вновь был свободен, и продолжал начатое дело.

Хозяева держали слово, и он был с ними осторожен. Не нагнел, цену держал стабильную, доход приносил хороший, потому что видел насквозь людей, и знал, с кого можно попросить больше, а где следует умерить аппетиты.

Закупался он с приятной скидкой, и это позволяло ему откладывать хорошие суммы себе в карман. Хозяева об этом догадывались, он был уверен, но они больше ценили оборот, а не конечную стоимость, и в итоге оказались правы. "Синие" быстро обрели популярность, и при относительно одинаковом качестве и стоимости партии расходились довольно быстро.

Химиком Шнифт никогда не был и в подробности технологии вдаваться не собирался. И, как часто бывало среди дилеров, сам пару раз пробовал. Однако дольше этого дело не пошло, как часто бывало у других, после чего они сами превращались в клиентов.

Вполне возможно, что ключевую роль сыграла сила воли, оставшаяся после тюрьмы. Такая версия нравилась самому Шнифту, а о втором варианте он старался не вспоминать.

Побочные эффекты. После приёма он несколько дней не мог нормально спать, организм бунтовал, его бросало то в жар, то в холод. Ломка была поистине необычной, он слышал о

таких случаях, но ни разу не сталкивался. А теперь приходилось испытать всё на своей шкуре. Кошмары посещали его по ночам, были яркими и красочными, и что самое страшное - не забывались после пробуждения. Галлюцинации преследовали и во время бодрствования, он слышал какие-то голоса и видел странные и непонятные вещи. Такая сильная непереносимость была редкостью, он узнал об этом уже позже. Но как только выяснилось - решение о прекращении было быстрым и окончательным. И с тех пор он только лишь продавал, не рискуя вновь попробовать самому.

Те, кто хотел купить, всегда знали, где его искать, и сегодняшний день не был исключением.

- Здорово!

Шнифт окинул взглядом подошедшего человека. Молодой, одет прилично. На стажированного наркомана не похож, в крайнем случае начинающий. Лицо юное, на коже следы недавних прыщей. Похож на студента-первокурсника.

- Привет, - ответил он. И больше ничего, лишь продолжил оглядывать студента немного насмешливым взглядом. Как бы намекая, что гость должен сам заявить о цели визита.

- Я слышал, у вас можно купить немного "синих".

Да, действительно студент. Обращается ко всем на "Вы", еще не привык к наглости взрослой жизни.

Такие покупатели всегда вызывали много вопросов, среди которых был главным: "А не подстава ли?"

Шнифт почти всегда полагался на своё внутреннее чувство, и оно не раз его выручало, что в тюрьме, что на воле. Спокойствие как рукой сняло.

Он нахмурился, прищурил один глаз, а в этот момент второй как будто вылез из орбиты, наливался кровью и начинал гипнотизировать жертву. Выглядело это поистине пугающе, за это он и получил своё прозвище. "Шнифт". На жаргоне оно означало "глаз" и как нельзя лучше подходило к ситуации.

Несчастный студент весь сжался, опустил глаза, не сумев выдержать тяжелого взгляда. Так и замер, ожидая неизвестно чего. То ли отказа, то ли дальнейшего развития сделки. Он нервничал, но не стал дёргаться, лишь запахнул плащ.

Прекратив издеваться над жертвой, он вернул глазам обычный вид и самодовольно ухмыльнулся.

- Сколько тебе?

Студент распрямился, вдохнул поглубже, радуясь возможным перспективам.

- Четыре. Можно?

Дилер кивнул головой куда-то в сторону.

- Этот с тобой?

Вопрос подразумевал еще одного молодого человека, который пришел вместе со студентом, но благоразумно остался стоять в стороне, изредка поглядывая на своего товарища. Он подозрений не вызывал, и вряд ли это подстава.

Студент оглянулся, потом кивнул.

- Да, мы вместе. На компанию берём. А что?

Оставив вопрос без внимания, Шнифт посмотрел студенту в глаза. Твердым голосом, не допускающим возражений, произнёс: - Хорошо, четыре штуки зараз. Цена - пять сотен.

Прыщавый студент немного опешил, он не ожидал такого поворота.

- Но я думал, каждая будет по сотне... - пробормотал он.

Шнифт приблизился к нему лицом.

- Если будешь продолжать меня нервировать, цена поднимется до шестисот, а тебе я сломаю нос.

Говорил он спокойно, но угроза была вполне осязаемой. Студент смекнул, что не стоит продолжать, и достал из кармана деньги. Обмен произошел быстро, четыре полиэтиленовых пакетика переключались в руки покупателя, а деньги исчезли в кармане дилера.

- Всё, свободен, - подвел он итог сделки, - Проваливайте.

И сделал шаг назад, разрывая дистанцию.

Студент понял, что разговор окончен, и быстро ретировался к своему другу. Но уходить они не спешили, и Шнифт не на шутку встревожился. Стараясь не подавать виду, он наблюдал, как второй из покупателей направился к нему. Для себя дилер уже решил, что если речь пойдет о цене, то вопрошающему достанется. На лице же он сохранял маску безразличия и скуки.

- Что-то еще хочешь?

Парень остановился в метре, немного помялся, а потом задал свой вопрос.

- Не знаете ли, а можно где-нибудь купить "красных"?

Вопрос был маловероятен, но ожидаем. Слухи распространялись быстро, особенно среди молодежи. Новые капсулы появились сравнительно недавно, и уже начинали завоёвывать рынок и умы людей. Но эти двое... Шнифт их не знал, и чего ожидать - тоже. Берут сразу четыре дозы, и потом спрашивают о "красных". Внутренний голос не давал одобрения.

Дилер наклонил голову чуть вперед, и глядя исподлобья, угрожающе произнёс: - Чтобы я тебя здесь больше не видел. Ясно?

## Глава 04

Гарт сидел в архиве уже несколько часов, безуспешно пытаясь найти хоть какие-нибудь дополнительные сведения по новым капсулам. Ему было необходимо освежить в памяти факты, которые могли бы касаться дела, хотя он и так помнил большинство из них, ведь он занимался этим делом последние несколько месяцев. В свободное время он просиживал в архиве или дома, просматривая очередную папку, которая могла быть косвенно связано с событиями годовалой давности.

Показания задержанных наркоманов, иногда дававшие крупницы полезной информации, редкие допросы дилеров, которые вообще не говорили ничего, сводки лаборатории, обширные слухи на улицах - всё говорило об одном: "синие" были в большом ходу, и с ними никто не хотел заканчивать. Они должны будут существовать еще долго, и помешать этому будет крайне сложно.

А вот единичные послания от анонимных информаторов говорили о другом варианте развития событий: появился новый тип наркотика, совершенно другой вид капсул, которые называли "красные". И этот дурман был куда страшнее. Но источники таких данных не заносились в протоколы, чтобы не подставлять нужных людей, и оставались просто словами на бумаге, без подтверждения. Так же, как если бы они были простыми слухами. Но Гарт продолжать копать в бумагах, в глубине души надеясь, что он за эти несколько месяцев всё-таки пропустил какую-то важную деталь.

- Будешь кофе? - Лина вошла в помещение архива с двумя бумажными стаканчиками, над которыми вились тонкие струйки пара, разнося по комнате запах свежего кофе. Но даже этот аромат не мог перебить царящий в комнате смрад. Девушка поморщилась, а потом изрекла поучительным тоном, указывая на знак перечеркнутой сигареты на стене: - Ты же знаешь, что в архиве курить нельзя.

Гарт мельком глянул на неё и что-то буркнул себе под нос. Все в управлении знали, что говорить ему о вреде курения бесполезно, он знал о вопросе куда больше них. В конце концов, сам много лет занимался спортом и знал о здоровье много больше. Но, следуя простейшим правилам хорошего тона, протянул руку и включил вытяжку, о которой просто забыл пару часов назад.

Лина поставила на край стола стаканчик, сама присела рядом, с любопытством глядя на разложенные на столе бумаги.

- Спасибо, - только и сказал он, потом отодвинул бумаги и с кряхтением откинулся на

спинку стула. Тот жалобно заскрипел под его крупным телом.

- Нашел что-нибудь новое?

Гарт сделал плоток кофе, прикрыл уставшие глаза. То ли от дыма, то ли от кропотливой бумажной работы. Но Лина знала, что он тоже просто человек, и до сих пор переживает перенесенную трагедию. Зная это, можно было бы предположить, что глаза были красными и от слёз, но никто не видел, как Гарт плачет, даже тогда, когда погибал его сын.

- Нет, почти ничего.

Он достал из вороха бумаг протокол задержания, датированный около года назад.

- Только вот это.

В протоколе значился парень, отпущенный ими несколько часов назад.

Лина принялась изучать бумагу более подробно. Но не успела она прочесть и десятка строк, как Гарт вдруг зашевелился, положил локти на стол, уткнулся лицом в ладони и только потом заговорил. В этот момент он напоминал старого робота, который безэмоциональным голосом выдавал заранее записанную информацию в максимально сжатом виде.

- Он был задержан среди других подозреваемых во время массовой облавы, год назад. Тогда начали поговаривать о возникновении притонов, вызванном массовым увлечением "синими". Иногда такие места содержали сами дилеры. Узнать местонахождение хоть одного не удавалось, но в конечном итоге стукачи смогли достать адрес одного такого места. Я присутствовал при облаве, группа оперативников обложила здание, затем начался штурм. Оказалось, что подготовка была чрезмерной, отряд не встретил никакого сопротивления. На нескольких этажах заброшенного здания были только спящие наркоманы, которые уже приняли дозу. Вообще всё здание было предназначено для этого. Множество спальных мест, минимум мебели и удобств. Но в тот вечер количество спящих намного превышало все мыслимые пределы. Больше никого не нашли. Или организаторов предупредили, или там больше никого не было. Но такой вариант мне кажется маловероятным.

Лина поняла, что до сих пор держит в руках лист бумаги, однако внимательно слушает Гарта. Отложив бесполезный протокол в сторону, она внимательно слушала напарника, который продолжал рассказывать историю.

- Как оказалось, я был прав. Это был не просто притон, а место, где проводились исследования. Тогда было другое время, и "синие" только появлялись, и были намного опаснее, чем сейчас. Но тогда, в том притоне, на людях испытывали возможные дозировки. Просто чтобы проверить, какое количество человек может выдержать. Ты представляешь?!

Лина кивнула, но не смела прерывать. Гарт же ткнул пальцев в протокол, который сам

недавно дал девушке в руки.

- Он, среди других выживших, был отправлен в госпиталь. Почему они остались живы, никто не мог сказать, даже доктора, которые в дальнейшем наблюдали всех этих несчастных. И их, и тех, кто не вышел из своего управляемого сна. Некоторые продержались довольно долго, на системах жизнеобеспечения и внутривенном кормлении. Вероятно, они во сне прожили целую жизнь.

Он поднялся со стула. Расправил плечи, загрубевшие после многочасового сидения в одной позе. Прошелся по комнате, в одну сторону, в другую, потом вернулся обратно к Лине.

- Но знаешь что? Я думаю, что там кроме жертв были и те, кто наблюдал за процессом. Я имею в виду не только дилера, а самого организатора, который и руководил исследованиями. Мы очень неудачно нагрянули, и им пришлось бежать. Или во время операции, или сразу перед её началом. Всё равно данные о погибших получили, что и требовалось. И с тех пор мы ни разу не накрывали ни одного притона с таким большим количеством жертв одновременно.

Гарт сел рядом, наклонился к ней ближе. Немного сбавил голос, будто опасаясь прослушки.

- А еще мне кажется, что у них в управлении есть свои люди. Поэтому мы тогда никого не взяли. И по той же причине до сих пор никто не может ничего найти, проверить и доказать.

Лина сидела, обдумывая сказанное. Она доверяла Гарту, он был ей хорошим другом, но его последние слова пахивали паранойей. Он тем временем сделал глоток уже остывающего кофе и продолжил своим обычным голосом.

- "Синие" не даром стали так популярны. Они дают ощущения власти в окружающем, пусть и ненастоящем мире. Но этот мир кажется настолько реальным, что его не хочется покидать. Когда проводишь там несколько дней, он становится твоим настоящим. А этот, реальный мир - лишь плохим сном, мерзким, серым и нереальным.

Лина с сомнением почесала правую бровь своим тонким пальцем, потом нахмурилась: - Разве можно спать по несколько дней?

- Это просто ощущение. Мозг во сне работает в разы быстрее. И поэтому ночной шестичасовой сон кажется несколькими днями, и иногда, неделями фантастических странствий. Сознание проводит больше времени там, чем здесь. Поэтому и теряется связь с реальностью.

Она задумчиво отхлебнула кофе. Он уже остыл, превратившись из ароматного напитка в темно-коричневую жидкость с непонятным вкусом и запахом.

- А что же красные? Тот же эффект, просто сильнее?

- Они просто опаснее!

Гарт вскочил и вновь начал ходить по комнате, попутно объясняя.

- После того инцидента в притоне "синие" стали унифицированными, это подтверждают лаборанты. Стандартные дозировки с хоть и редкими, но ожидаемыми побочными эффектами. Будет чуть больше снотворного - будет как тогда. Это не выгодно производителям, поэтому их стали делать менее сильными, но с относительно хорошей переносимостью. А "красные" - другое дело. Их готовят индивидуально, для конкретных целей. Каждого клиента обследуют, там много показателей. Уровень гормонов, переносимость и еще куча всего. Точные данные клиента позволяют повышать дозировки, и уменьшить побочные эффекты. Но если ошибиться, или кто-то другой выпьет чужую капсулу, то неизвестно, что получится. Или гений, или труп. Последнее вероятнее.

Лина непонимающе покачала головой.

- Гений? При чем тут это? Ведь это просто сны.

- Вот в том и дело, что не просто. "Красные" дают человеку новые знания и навыки. Он будто обучается во сне чему-то новому. Я не знаю, как это делается. И наши специалисты тоже разводят руками, но это факт: человек после пробуждения становится умнее. Разумеется, если проснётся.

Он сделал многозначительную паузу.

- Это необычное свойство и приведёт к тому, что популярность и спрос на "красные" перейдёт все ожидаемые границы. Только представь, не нужно будет учиться по несколько лет, осваивать профессии. Можно стать любым. На стадии испытаний будут огромные жертвы, о числе даже страшно говорить. А в том, что испытания будут, я даже не сомневаюсь. Только назвать их следует "осознанными самоубийствами". А дальше процесс обернется против всех тех, кто не сможет позволить себе заказать "красную" капсулу. Они останутся не у дел, на первые места будут вылезать вот такие "искусственные" гении, а простой люд, которого большинство, останется в самом низу. И в конечном итоге, тоже будут принимать "красные", в погоне за успехом и процветанием. И вновь будут жертвы. Так будет повторяться раз за разом, пока людей не останется.

Гарт выдохся, устало опустился на стул. Лина молча сидела во время этого порыва, а потом тихо спросила: - А откуда ты столько об этом знаешь?

Тот поднял глаза и тихо ответил.

- Это было моим осознанным сновидением.

## Глава 05

Бессонница не проходила уже третьи сутки. Поначалу он еще пытался отвлечься и как-нибудь задремать, но организм за долгое время уже привык к внешним стимуляторам в виде "синих" и отказывался засыпать самостоятельно. А в тех редких случаях, когда он ненадолго проваливался в поверхностный сон, его посещали жуткие кошмары.

Он вскакивал в холодном поту, шумно дыша раскрытым ртом. Настолько сильная ломка у него была впервые. Он принимал капсулы уже довольно давно, и слышал о "синдроме отмены". Теперь его состояние будет восстанавливаться очень долго, он осознавал этот факт, и это очень пугало. Если так будет продолжаться хоть несколько дней, он сойдет с ума.

Днём состояние было не намного лучше. Хотя в светлое время суток спать хотелось меньше, голова всё равно была совершенно пустая. Мысли появлялись и сразу исчезали, сформировать никаких конкретных целей он не мог. На первый план выступали наиболее животные потребности: сон и еда. И то и другое требовали денег, которых у него не было. Жалкие попытки заработать приносили минимальный доход, но даже из него Стас пытался отложить жалкие крохи на покупку дозы.

На третий день, не выдерживая напряжения, он решил попытать счастья у дилера. Все-таки у него скопилась определенная сумма, которой почти хватало на покупку. Если Шнифт будет в хорошем настроении, то вдруг он сможет продать в кредит!

В скором времени Стас добрался до места пребывания Шнифта, он стоял на своём обычном посту, возле узкого переулочка, куда в любой момент смог бы сбежать в случае опасности.

Разумеется, несчастный юноша таковой не представлял, и дилер это прекрасно видел. Его глубоко посаженные глаза с первого взгляда оценивали обстановку, он заметил приближающегося наркомана, но на лице не дрогнул ни один мускул. Он не мог себе позволить показать хоть одну истинную эмоцию, в его работе это было верхом непрофессионализма.

- Привет! - Издалека начал Стас, приблизившись к цели своего пути. Он хотел прощупать почву, попытаться определить настрой.

- И тебе здорово, - бодро ответил Шнифт в обычной для него нагловатой манере. - Давненько тебя не было.

Стас засопел носом, нахмурился: - Были проблемы. Потому и не приходил.

Дилер ухмыльнулся.

- Были, да сплыли? Раз пришел-то.

Стас не знал, как начать свою просьбу. Он уже несколько раз пытался попросить у него займы, но каждый раз получал отказ. Иногда относительно вежливый, а в редких случаях, когда Шнифт был не в настроении, и довольно серьезный. Но каждый раз, когда ему приходилось просить, он внутри надеялся на какое-то провидение, которое поможет дилеру смягчиться.

- Мне хотя бы одну "синюю".

Шнифт сразу понял, к чему движется разговор, но посылать постоянно клиента без четкого подтверждения догадок не следовало. Однако он не сделал даже лишнего движения, что подтверждало опасения Стаса. Так и оставив руки в карманах, дилер спокойным и неторопливым голосом произнес: - Цена стабильная, ты знаешь. Сотка.

- Конечно, знаю. - Он глубоко вдохнул, делая перерыв и собираясь с духом. - У меня просто немного не хватает.

Шнифт никуда не торопился, ему, похоже, было скучно, и он не терял лишней возможности развлечь себя разговором, пусть даже и с наркоманом.

- Совсем немного, - торопливо продолжил Стас, приняв молчание дилера за колебания. - Хоть одну, займы. А я как заработаю, сразу принесу остаток долга.

Он смотрел умоляюще, и казалось, что готов грохнуться на колени, лишь бы достичь своего. Шнифт смотрел на это с безразличием, ожидая почти любого поворота событий.

- Понимаешь, я бы не просил, у меня просто край. Меня менты взяли, и всё, что было - выгребли. А я теперь спать не могу, и из-за этого и работать тоже. Мне бы хоть разок выспаться, и тогда я смогу заработать больше и отдать тебе долг.

Речь Стаса была торопливой, он старался выдать побольше аргументов в свою защиту, из-за чего его слова были неразборчивы. Но Шнифт уловил для себя важные моменты. Реакция была мгновенной.

- Менты? И что ты им сказал про меня? А? - Прикрикнул он на несчастного наркомана.

Стас сжался, будто ожидая удара, физического или словесного - было не важно.

- Про тебя ничего. Они пытались меня развести, хотели узнать, где брал "синие". Пытались пришить "распространение", но у меня всего одна была, - он сделал паузу, потом тихо добавил, стремясь донести до дилера слова о своей верности, - Я им ничего про тебя не сказал.

Шнифт быстро огляделся по сторонам, но ничего подозрительного не заметил. Однако понимал, что следует проявлять осторожность. Он приблизился к Стасу и быстрыми движениями проверил его карманы. Прохлопал по вероятным местам: никакой прослушки или чего-то подозрительного, только несколько мелких купюр.

- Я правду говорю, - пробормотал Стас, - Подумай сам. Если бы подстава была, то я бы уже закупились, на ментовские деньги, а не клянчил в долг.

Дилер отступил на шаг, смерил клиента взглядом. Вполне возможно, что так дело и было, и этот несчастный говорит правду.

- Всё забрали, говоришь? - Взгляд выпученного глаза буравил Стаса, лишая возможности говорить, и вызывая паралич во всём теле.

Сплотнув вязкую слюну, он только и смог сказать: - Была одна "синяя", они забрали. Не сплю уже три ночи.

- Ладно, на сегодня поверю. И ты молодец, что не сдал, знаешь кто для тебя важней.

Глаз вернулся на место, лицо дилера приобрело нормальный вид. Стас в свою очередь приободрился, для Шнифта такая дружелюбность была не характерна.

- Бесплатно я тебе "синюю" не дам. Это товар, а значит, есть и цена. Но могу помочь другим.

Какую помощь ему можно предложить, кроме капсулы, Стас плохо представлял. Но отказываться, не узнав предложения, не стоило.

- Ты чем вообще зарабатываешь? - Вдруг поинтересовался дилер.

- Когда как. Иногда грузчиком, иногда мусорщиком. Всё, что подвернется. Но нормальной работы нет, никуда не берут.

Шнифт хмыкнул.

- Говоришь так, как будто пробовал.

- А что пробовать? - С горечью отвечал Стас. - Им образование подавай, а так даже разговаривать не будут. Везде так.

- А образования-то и нету, да? - Дилер почесал подбородок, приподняв голову кверху и что-то прикидывая в уме.

Стас не ответил, лишь кивнул головой. Он начал терять нить разговора, настолько туго соображал.

- Но вот что, - вдруг прервал молчание дилер, - я тебе могу помочь с работой, если интересно. В компенсацию, что не сдал меня.

- Да, конечно, - немного неуверенно ответил Стас. Работа была ему нужна чуть меньше, чем доза, но больше, чем ничего.

Шнифт достал из кармана клочок бумаги, короткий карандаш, и нацарапал несколько букв.

- Вот. Сходи по этому адресу. Работу не обещаю, но если ты подойдешь, то после придешь ко мне, и я дам тебе "синих". Бесплатно.

Видя, как оживился его собеседник, дилер продолжил.

- Когда доберешься, скажешь, что от меня. Там тебе всё объяснят. Понял?

И не дожидаясь ответа, всунул бумагу в руки Стасу. Потом взял его за плечи, развернул на сто восемьдесят градусов и тихонько толкнул в спину.

- А теперь проваливай, пока я не передумал. - Добавил он.

Стас медленно двинулся вдоль по улице, вчитываясь в бумажку. До него медленно доходило то, что сейчас произошло, и шаги его постепенно ускорялись. Вскоре он уже скрылся за поворотом.

Только после этого Шнифт позволил себе улыбнуться. Он редко это делал, но сейчас повод был как нельзя лучше. Он нашел для своих работодателей очередного претендента, за которого получит бонус. А делиться с парнем не придется, в этом он был уверен.

С той работы еще никто не возвращался.

## Глава 06

- Ну, профессор. Чем сегодня порадуете?

Голос вошедшего нарушил тишину кабинета, отражаясь от стен, плотно завешанных разными графиками и таблицами. Сам кабинет был небольшой, имел всего одну дверь, а роль противоположной стены выполняло окно, выходившее видом в огромный ангар.

Мебели почти не было, кроме разве что большого металлического стола, заваленного разными бумагами, да кресла возле боковой стены.

За столом, спиной к окну, сидел хозяин кабинета. Это был уже пожилой мужчина, худощавый, с седыми взъерошенными волосами и глубоко посаженными глазами. Он даже не отреагировал на гостя, продолжая изучать очередной лист из последнего отчета об опытах.

Вошедший гость был заметно моложе, лет около сорока, с первого взгляда приятной наружности. Брюнет, с правильными чертами лица, почти идеально причесан и выбрит. Костюм его был не дешевым, это сразу бросалось в глаза, и сидел идеально, будто был сшит на заказ. Скорее всего, так и было.

Войдя, гость обнаружил, что старик даже не заметил его присутствия. Он остановился возле двери, еще пару секунд подождал ответной реакции, а потом со всего размаху закрыл дверь. Раздался громкий хлопок, старая деревянная дверь жалобно скрипнула, а уже после этого автопроводчик завершил начатое, приводя створку к исходному положению.

Пожилый мужчина вздрогнул, оторвался от чтения и всё-таки взглянул на гостя. Для него этот визит оказался полной неожиданностью, а может, он еще не до конца вернулся из своих

мыслей, настолько был у него бессмысленный взгляд.

- Вы всегда очень увлекаетесь, профессор. - Произнёс гость голосом, казавшимся очень тихим после хлопка дверью, - Прямо выпадаете из реальности.

Профессор отложил в сторону лист бумаги, и перестал обглаживать карандаш, который держал в свободной левой руке.

- Прошу прощения, я не слышал, как вы вошли... - Начал он извиняющимся тоном.

Гость сделал несколько шагов по кабинету.

- Повторю свой вопрос. Есть какие-нибудь новые результаты?

Профессор коротко вздохнул. Было видно, что ему неприятно говорить такие вещи.

- Результаты есть всегда. Но пока они только отрицательные.

Мужчина перестал ходить по комнате. Он уперся взглядом в старика, голос его стал жестче, он знал, что является хозяином положения.

- То есть, мы пока не можем широко распространять "красные"?

Молчаливый кивок послужил ответом.

- Ну как же так, профессор. Мы с вами уже полгода занимаемся вопросом, но пока не добились хоть каких-то приемлемых результатов. Ведь вы же знаете весь процесс, от и до. Неужели так сложно долиться стабильной формулы?

- Конечно, конечно. - Уже более активно закивал головой пожилой профессор. - Поймите, Роман Борисович, "красные" намного сложнее по составу, и подобрать универсальные дозировки очень сложно. Чем больше объем данных в капсуле, тем менее стабильной она является. С простыми школьными предметами уже есть результат, вы знаете.

Мужчина в костюме согласно кивнул головой. Такие капсулы действительно существовали, и их не нужно было готовить индивидуально, они подходили почти всем и были довольно стабильны.

- А если взять чуть больший объем данных, например, институтский курс какого-нибудь предмета - результат уже нельзя предсказать. Только эксперимент, иного пути нет.

- Так в чем же сложности? Проводите свои опыты, я вас ничем не ограничиваю.

Профессор покачал головой.

- В этом-то вся сложность. Слишком мало подопытных, которые желали бы участвовать. Выборка маленькая, недостаточная даже для грубого прогноза и коррекции.

Он замолчал на секунду, а потом продолжил, уже более тихим голосом.

- А проводить массовые опыты, как год назад, уже не получится.

В кабинете повисла тишина. В тот раз им по счастливой случайности удалось избежать ареста. Разумеется, благодаря связям в полиции им удалось заранее узнать об облаве.

Мужчина в костюме направился к двери.

- Ну, по научной части главный вы. А по поводу нехватки подопытных - я уже принял меры, ситуация скоро изменится в нужную сторону.

#####

Год назад...

Эксперименты подобного рода Профессор не раз организовывал в своих многочисленных лабораториях, но они всегда проводились максимум на мышах, а в большинстве своём - в теоретическом виде. Сегодня же предстояло нечто довольно глобальное.

Верхний этаж заброшенного здания был отведен под аналитический отдел. Грубо говоря, там была занята только одна комната, но посторонние могли ошибиться, постучать в дверь и помешать работе. Поэтому на самый верхний этаж никто не допускался. Ниже, на оставшихся трёх этажах, было множество комнат, оборудованных простейшими спальными местами. Как правило, матрасы были расстелены прямо на полу, очень плотно, и пройти между ними, не коснувшись ногой, было практически невозможно.

Пока множество мест пустовало, но до означенного момента оставалось еще пара часов. Информация на улицах появилась сутки назад, распространилась через дилеров до конечных клиентов. А те уже обменялись новостями друг с другом.

Бесплатные "синие" - это же было так здорово! Разумеется, все, кто захотят попробовать, придут сегодня на это мероприятие. Называет его экспериментом было как-то не с руки. Но по сути таковым оно и являлось. Раздать препарат, зафиксировать эффект. Провести анализ результатов, определить уровень смертности. Сухие научные фразы были бы применимы в настоящей лаборатории, в том случае, когда речь не шла о людях.

Профессор сидел за столом и задумчиво вертел в руках карандаш, время от времени начиная его грызть. Он почти всегда так делал, когда размышлял о работе, и те, кто проработал с ним какое-то время, знали об этой привычке и не обращали внимания. Сам же Профессор при этом действе погружался в какой-то транс, из которого порой довольно долго выходил.

Второй человек, мужчина в костюме, наблюдал за улицей сквозь широкое грязное окно. Никто не удосужился его помыть, и от этого становилось неприятно. Как будто находишься в старом заброшенном доме. Однако, так и было, это не лаборатория, где все ходят в халатах и поддерживают стерильность в большинстве мест. Это разовое помещение, для проведения нелегального эксперимента на людях. А они уже начинали маленькими группами стекаться в здание. Кто в одиночку, некоторые вдвоём или втроём, медленно двигались по улице, иногда

сверяя адреса по табличкам на домах. Их было хорошо видно даже сквозь это грязное окно.

- Люди собираются, - произнёс он себе под нос, а потом отвернулся от окна. За возможные жертвы он не волновался, в конце концов, они сами решили сюда придти, и их никто не заставлял. Сейчас они доберутся до входа, войдут внутрь. Их встретят такие же наркоманы, предложат занять свободные места на любом из трёх этажей, и ждать. Как только подойдёт время, им раздадут бесплатные "синие", и можно начинать.

Профессор отвлекся на фразу, прекратил грызть карандаш и поднял глаза.

- Нужно не меньше сотни человек.

Голос его был сух и без эмоций. Он словно озвучивал продавцу список в магазине. "Килограмм сахара, полбатона, два десятка яиц и сотню человеческих жертв".

- Полагаю, будет намного больше. Люди жадны до бесплатного удовольствия, пусть даже и с риском.

"Для жизни" - чуть было не добавил он.

Следующий час они просто ждали. Профессор продолжал грызть карандаши, погрузившись в свои мысли. Казалось, его предстоящий эксперимент совсем не волновал, и он бы провел его раньше, но таковы условия.

Второй же иногда ходил из угла в угол, но не нарушал повисшей в комнате тишины.

За окном темнело, на город опускался осенний вечер, когда раздался тихий стук в дверь.

В комнату вошел один из многочисленных помощников, остановился возле распахнутой двери.

- Люди собрались, они ждут. Двери я запер изнутри, больше гостей не предвидится.

Этот дилер работал у них дольше всех и обладал самой большой "клиентской базой". Обычно наглый и беспардонный, сейчас он был верхом подчинения. Он ждал распоряжения, и наконец дождался.

Профессор указал ему на небольшую спортивную сумку, стоящую возле двери. Ничем не примечательная, мешковатая, с потертыми боками, она ни за что не могла привлечь внимания и казалась просто забытым элементом интерьера в этом заброшенном здании.

- Здесь хватит на всех. Раздай каждому по одной, не больше.

Дилер поднял сумку с пола, взвесил на руке.

- Что сделать с остатками?

Мужчина в костюме безразлично пожал плечами.

- Поступай как захочешь. Можешь употребить сам, можешь продать. Только учти, - он сделал паузу, пристально глядя в глаза дилеру, - дозы не проверены, и исход может быть разным.

Дилер кивнул, ответ ему был понятен. Еще раз перехватив сумку, он развернулся и покинул комнату, прикрыв за собой дверь.

Голос Профессора раздался в комнате.

- Жертвы будут в любом случае.

Молодой человек вздрогнул, он думал, что старик погрузился в свой мыслительный транс.

- Испытания всё равно надо проводить. Разрешения на это я пробить не смогу, да и не буду. Легализация хороша только потребителям, но никак не продавцам. Снижение дохода нам не нужно, так ведь?

Профессор продолжал глодать карандаш. Он так делал постоянно, когда о чем-то думал. А думал он тоже постоянно. Эта привычка у него появилась очень давно, и все его наниматели, хоть и посмеивались за глаза, всегда добавляли ему на стол пучок торчащих во все стороны наточенных карандашей. Однако, у этой причуды была и полезная сторона.

Мало кто знал, что этот рефлекс у профессора резко обострял его мыслительные процессы, и эффективность работы возрастала в разы. Среди таких осведомленных лиц оказался и его нынешний компаньон. Он случайно узнал об этом, когда сам еще учился в университете, и судьба столкнула его с Профессором, тогда еще обычным преподавателем биологии и химии, без претензий на большие достижения. Именно тогда будущее обоих начало меняться.

И сейчас, уничтожая карандаш поредевшими желтоватыми зубами, Профессор продолжал что-то обдумывать. Этот процесс мог затянуться на многие часы, а мог прекратиться и через несколько секунд.

- Жертвы должны быть. Это результат любого эксперимента.

Он говорил себе под нос, не обращая ни к кому больше. Как будто решал для себя какую-то задачу и ставя условия правильного ответа.

- Если погибнет меньше десяти процентов, то дозу можно не корректировать.

## Глава 07

- Все готовы?

Гарт говорил тихо, и как обычно, был немногословен. Это был риторический вопрос, исключительно для мобилизации сидевших рядом оперативников.

Все сидящие в фургоне слаженно кивнули головой. Шестеро человек, включая Гарта, были опытными оперативниками, и прямо сейчас готовились устроить облаву на притон.

Информация о сборище появилась недавно, буквально пару часов назад. Один стукач попался на мелком деле, и ему грозило заключение. Он решил пойти на сделку, и откупился информацией, важности которой даже не представлял. Совершенно случайно его допрашивал Гарт, и сведения попались крайне любопытные.

Этот мелкий стукач выдал то, чего так старались избежать все заинтересованные лица. Он дрожащим голосом рассказал, что на улицах поговаривают об очень большом сборище, оно будет проходить в заброшенном здании на краю города. Это уже было странно, обычно притоны не организовывались настолько масштабно, и этот факт вызывал сомнения в правдивости слов стукача.

Но тот поспешил прояснить ситуацию. Этот сбор будет разовый, а для чего и почему, он не знал. Как и не знал организаторов и их целей. Было известно только, что каждый пришедший получит дозу "синей" бесплатно. И многие из тех, кто узнал об этом, не преминут явиться. Информация распространялась через сеть дилеров, и конечных клиентов могло быть очень много.

Он так красочно рассказывал о предстоящем мероприятии, что складывалось впечатление, будто речь идёт об открытии нового ночного клуба. Развлечения и угощения за счет организаторов, который, кстати сказать, не видел никто. Почти массовая рекламная акция, не хватает только пригласительных для входа.

Гарт выслушал стукача, и в скором времени уже общался с руководством по поводу организации штурма. Вряд ли будет слишком опасно, но для этого не помешала бы огневая поддержка. Прошло совсем немного времени, нужные бумаги подписаны, и операция началась.

Теперь они ожидали в фургоне неподалёку от заброшенного здания, указанного стукачом. Поглядывая сквозь затемненные бронированные стекла на улицу, они убеждались, что информация оказалась верной. С первого взгляда этого можно было и не заметить, однако к зданию стекалось со всей округи множество людей. Некоторые поодиночке, другие парами или втроём. Разные одежды, возраста, только одно их объединяло: уставшие изможденные лица, бледные, с кругами под глазами. Они медленно брели навстречу бесплатному удовольствию. Наркоманы сна.

Цель такого масштабного сборища оставалась не ясна, и пролить свет на происходящее могли только организаторы. Кроме них вряд ли кто-то может дать внятные комментарии, и уж точно не эти измученные недосыпанием зомби, скапливающиеся со всех сторон в заброшенное четырехэтажное здание. За последние пару часов их набралось внутри уже довольно много, и если это притон, то им там должно быть довольно тесно. Однако в таких

местах не думают о комфорте. Если бы человек мог спать стоя, это было бы идеальным выходом из положения.

Постепенно количество входящих в здание уменьшилось, двери запахнулись и, похоже, заперлись изнутри. Гарт взглянул на часы, время только чуть-чуть перевалило за шесть часов вечера. Он еще раз окинул взглядом сидящих внутри оперативников. Все молча следили за ним, ожидая сигнала. Он коротко кивнул, и распахнул заднюю дверь фургона. Выбравшись наружу, они двинулись к зданию.

Тотчас же из соседнего фургона появились бойцы группы поддержки. Все в темной одежде, шлемах-масках и с оружием наперевес. Казалось, эти парни совсем не могут ходить прямо. Чуть склонившись вперёд, пригнул головы и прижав винтовку к груди стволом вниз, они гуськом двинулись к зданию, практически не создавая шума. Первый выход был за ними.

Входная дверь действительно оказалась закрытой изнутри, но после некоторых манипуляций с замком она перестала быть преградой. Бойцы аккуратно, как и положено, проникли в здание и рассредоточились по коридору. Двигаясь скользящей походкой, плавно и тихо, они осматривали каждую открытую дверь, а на закрытые уделяли внимание и осматривали мини-группами по три человека. Двигаясь вдоль коридора они добрались до лестницы на второй этаж и притормозили, ожидая оперативников.

Гарт в составе команды следовали чуть позади. Они заглядывали во все открытые комнаты, и в каждой не было никакой опасности. Но они не были и пустыми.

Везде спали люди. Некоторые на импровизированных кроватях из картона и тряпок, многие же просто на грязном бетонном полу. Дыхание у всех было размеренным, ровным, они погрузились в сон уже несколько минут назад, наркотик сделал своё дело, и теперь разбудить их не получится, пока действие веществ продолжается. Гарт знал, однако, что некоторые могли не проснуться совсем.

Комнаты были забиты под завязку, спящие разве что не лежали прямо в коридорах. Но это был только первый этаж, и что ждёт дальше, покажет время.

Командир группы захвата, убедившись, что оперативники благополучно добрались до лестницы, отдал беззвучную команду, сделав определенный жест рукой. Бойцы почти мгновенно с этим сдвинулись с места, превратившись из застывших восковых фигур в пластичные силуэты, которые начали подниматься по лестнице, не создавая шума и держа под контролем все видимые участки предстоящего пути.

Следующий этаж оказался на поверку таким же: длинный коридор с просветами дверей, ведущих в боковые комнаты. И точно так же, как и несколько минут назад, все они были полны спящих людей, дышащих в унисон.

Когда спит один человек, размеренность его дыхания расслабляет и тоже склоняет ко сну. А когда вокруг раздается одновременное дыхание нескольких десятков человек, этот звук становится настолько сильным, что в тишине невольно начинает давить на уши.

Это похоже на то, как группа солдат марширует по мосту. Если походка их не синхронна, то это просто толпа людей, движущихся вперёд. А когда они одновременно чеканят шаг, совместная сила удара по поверхности моста может привести к его обрушению.

То же самое ощущали и попавшие в это здание бодрствующие оперативники. Шум давил на уши, проникая в мозг, и от этого в голову забирался страх. Он грозил разрушить стройный ход мыслей, и освобождал зарождающуюся внутри панику.

Гарт пересилил себя, и двинулся дальше за бойцами. Они уже достигли следующей лестницы в конце коридора, и двинулись вверх.

На третьем этаже тишина ударила в уши, особенно после предыдущего звукового давления. Казалось, что здесь никого не было, но на самом деле во всех комнатах тоже были люди. Гарт внезапно осознал, почему здесь так тихо. Сон у людей здесь был намного глубже, они почти не дышали, лишь создавая малозаметные движения грудной клеткой, чтобы организм не погиб от гипоксии. Такое действие могли оказывать "синие", когда в процессе их производства добавили слишком много некоторых компонентов. Человек засыпал очень крепко, и в таких случаях зачастую не просыпался.

Когда бойцы достигли последней лестницы, и убедились, что бодрствующих нет, Гарт достал рацию и тихо сообщил о возможных жертвах и запросил бригаду медиков.

Оставался последний этаж, и скоро всё решится. Если там никого не окажется, то операция будет считаться неудачной. Главным в ней было задержать хоть кого-то из организаторов, но вероятность провала была довольно высока.

О спасении спящих думать уже не приходилось. По опыту прошлой работы Гарт знал, что если человек выйдет из сна, то только тогда, когда наркотик закончит своё действие, не раньше. Никакие стимуляторы и физические воздействия не могли прервать такой сон. А учитывая количество спящих на третьем этаже, которых по грубым примеркам было больше полутора сотен, всего в здании могло быть до пятисот человек. И почти наверняка минимум треть из них никогда не вернется к сознательной жизни.

Лестница на четвертый этаж казалась длиннее, чем все предыдущие. Возможно, сказывалось психологическое напряжение, сказать было сложно. Но тянулась она намного дольше. Два пролёта с трудом закончились, хотя бойцы из группы захвата действовали четко и слаженно.

Комнаты проверялись одна за другой, ни один уголок не оставался без внимания. Гарт

каждые несколько секунд слышал в наушнике тихое "чисто", когда очередная комната оказалась проверенной и пустой. Бойцы зачистили этаж менее чем за минуту, и рассредоточились по стратегически важным точкам, на случай непредвиденной ситуации.

Гарт поднялся на этаж и двинулся вперёд. Почти посередине коридора его ждал командир группы захвата. Он был расслаблен, опустил оружие и молча смотрел на приближающегося оперативника. Оказалось, что эти парни всё же могут стоять прямо, подняв голову и не целясь ни в кого на протяжении долгого времени.

Он жестом подозвал Гарта, а потом так же молча указал рукой внутрь комнаты.

Там, как и на всём этаже, царила пустота и тишина, за исключением небольших деталей. В пепельнице возле кресла еще слегка дымился окурок дорогой сигареты, не до конца затушенным владельцем.

А чуть в глубине, на старом потёртом столе, лежали остатки нескольких почти разжёванных карандашей.

#####

Пока Гарт рассказывал о событиях прошлых дней, Лина молча его слушала, потягивая воду из маленькой бутылочки. Она всегда носила её с собой, водный режим был для неё важен, особенно по утрам, после пробежки. Они сидели в маленьком кабинете Гарта и разговаривали.

Утро было раннее, но они оба уже прибыли на службу. После проведенного дня в архиве глаза у обоих были сонные и уставшие, несмотря на ночной отдых.

- Я даже не предполагаю, как им удалось скрыться, - продолжал Гарт, потягивая уже остывший кофе, - мы осмотрели план здания и были наготове. Кроме того, я старался максимально ограничить число людей, знавших об этой операции.

Он чуть сбавил громкость.

- Именно тогда я начал подозревать, что кто-то в управлении ведёт двойную игру. Поэтому стараюсь не распространяться о своих действиях. Отчеты по минимуму, ты знаешь.

Она кивнула головой, соглашаясь с напарником. Он был крайне скуп на слова, что в официальных отчетах, что с посторонними людьми. Только с ней он почему-то был разговорчив.

- Это ведь случилось почти год назад, за месяц, как меня перевели в это отделение?

Гарт кивнул.

- Я помню, читала твои отчеты тогда.

Почему-то они сразу начали общаться на "ты", словно не было этой значительной разности в возрасте. Для Гарта это была треть жизни, а для Лины - и вся половина.

Она сделала еще глоток воды, затянувшаяся пауза не казалась напряженной.

- Ты ведь тогда руководил захватом и планировал операцию, так?

Он коротко кивнул, не говоря ни слова.

- А потом тебя сделали крайним, потому что не удалось задержать ни одного подозреваемого, да еще и столько жертв было. Тогда и тебя обвинили, и медиков, которые не спасли людей. Сколько народу тогда погибло?

Гарт склонил голову, но даже не пытался вспоминать. Он точно знал число: "Сто восемнадцать человек".

Казалось, что он до сих пор корит себя за плохо проделанную работу, и всё старается забыть, да не выходит.

- Но ведь ты не виноват, что так получилось. На это есть инструкции, и ты им следовал, разве нет?

- Инструкции? - С горечью повторил Гарт. - Они нужны только бюрократам, которым нужно всё стандартизировать, загнать в рамки. А в нашей работе следовать инструкциям - значит стать болванчиком, который не способен думать. Сделал как написано - молодец, только толку никакого. А чуть в сторону - и виноват, если ничего не получилось. Это очень выгодно тем, кто стоит в тени, понимаешь?

Лина не перебивала, она уже работала некоторое время в этой среде и понимала, что Гарт говорит правду. Это вертелось на языке у многих, но никто не позволял себе произнести такие вещи вслух.

- Когда находят виновных, то все остальные проблему уходят на второй план. И проблема "синих" испарилась, переключившись на плохую работу полиции и медиков. Скандал был громкий, а потом всё затихло. И меня тогда отстранили от любых операций.

- Я тоже помню те события. Разговоров было больше, чем нужно, а нам с тобой не давали никаких серьезных дел. В основном только задерживали уличных барыг, и доставляли в отделение, больше ничего делать не могли. Я поначалу думала, что это из-за меня, что только начинающая была, и мало опыта, и что тебе велели меня натаскивать на простых делах. А оказывается, дело в другом было.

Гарт кивнул.

- Мне недвусмысленно дали понять, что если я полезу куда не следует, последствия будут тяжелыми.

- Ты раньше об этом не говорил.

Она замолчала на секунду, а потом продолжила.

- Я не знаю, как поступила бы. Ты не думал об уходе?

Здоровяк покачал головой.

- Уйти - значило бы сдаться. А я не собираюсь этого сделать, и всё равно буду пытаться прекратить то, что происходит. Моё положение даёт хотя бы какие-то преимущества.

Лина окончательно опустошила бутылку и спрятала её в рюкзак.

- Пресечь трафик почти наверняка не получится, только трата нервов. Особенно тогда, когда не дают свободного хода делу. Это настолько важно, что ты готов продолжать?

Гарт поморщился, тема поднималась не очень приятная.

- Это давние дела, я тебе не рассказывал. Да и сейчас начинать не хочется.

Лина согласно кивнула головой, она не собиралась беречь его старые раны, и знала о давних событиях. Не от самого Гарта, а от окружающих. И лезть в душу к напарнику она не собиралась, она слишком уважала его мнение.

- Так что мы имеем на данный момент? - Она сменила тему на текущие заботы.

Гарт тоже переключился с тяжких мыслей, или хотя бы сделал вид. Лина не раз убеждалась, что он хорошо умеет владеть собой.

- Помнишь, я вчера говорил, что появились новые данные, по "красным". Взяли одного стукача, и он откупился сведениями. Есть вероятность, что может повториться инцидент прошлого года. Не очень большая, повторять такое слишком рискованно. Но чем черт не шутит, всякое может случиться. Возможно, что для привлечения подопытных, - на этих словах Лину передёрнуло и Гарт это сразу же заметил: - будут опять использовать дилерскую сеть. Но другого способа у нас нет, придется проверять все возможные каналы. Или копать прошлые дела, надеясь найти детали, которые тогда упустили. В архиве придется посидеть.

Лина согласно кивнула.

- Но всё же, как думаешь, возможен еще раз такой же эксперимент?

Гарт покачал головой. "Не уверен".

- Я понимаю, что молния дважды в одно место не бьет. Но если такая мысль пришла мне в голову, то она запросто может появиться у кого-то еще.

Здоровяк опять отрицательно помотал головой, но уже не так уверенно.

- Ну вот смотри. Представь, что они учли ошибки прошлого раза, и постараются проявить больше бдительности. Но ведь им же нужно много народу, чтобы провести такой опыт. А похищать людей будет слишком заметно. Вряд ли о месте и времени будут говорить открыто, но ведь утечки всегда могут быть. Разве нет?

- Хорошо, уговорила, - Гарт не мог противостоять такому напору энтузиазма, - Но нам придется разделить. Давай ты займешься архивом, а то у меня от пыли уже глотку спёрло. Да и курить там нельзя.

Лина улыбнулась, она знала, что здоровяку эти правила всегда были не важны.

- Ладно. А ты тогда походишь по улицам, местный сброд тебя давно знает и будет намного разговорчивее, чем со мной. Всё равно большего мы пока сделать не сможет.

Гарт утвердительно кивнул головой, когда девушка закончила начатую им мысль.

## Глава 08

Стас брёл через город, тяжело переступая ногами. Очень сказывалась усталость, накопившаяся за последние несколько суток недосыпания. И вроде бы скоро уже должно было всё закончиться, и он несколько раз останавливался, пытаясь всё бросить и вернуться домой. Но улучшения могло не быть к завтрашнему утру, он убеждался в этом последние несколько ночей. И именно эти воспоминания толкали его вперёд, заставляя делать шаг за шагом.

Как и у любого наркомана, при отказе от зелья у него возникала серьезная абстиненция, а проще говоря, ломки. Стас знал, что продолжаться они будут еще долго, детоксикация длится всегда долго, но в отличие от тех же героиновых "отходняков" его страдания будут тяжелее не физически, а умственно. И с каждой ночью он убеждался, что они еще не достигли своего пика.

Он уже был почти на грани, и внутри себя готов был согласиться на зависимость от любого другого наркотика, лишь бы не испытывать тех кошмаров, которые продолжали посещать его каждую ночь, и которые с каждым разом становились всё страшнее. А на утро он чувствовал себя гораздо хуже, чем накануне вечером.

Стойкое отсутствие нормального сна приводило к отупению, желания принимали примитивный характер, а навалившаяся депрессия делала невозможным даже поиск каких-то других вариантов. Мысли о "синих" занимали всё свободное место в голове, выталкивая другие желания и потребности.

И вот сейчас он двигался по адресу, нацарапанному Шнифтом на грязном клочке бумаги. Что будет его ожидать там, никто не знал. Неизвестно, знал ли дилер о предполагаемой работе. И что придется делать, тоже было не ясно. Если он предлагает такую возможность, но при этом не работает там сам, вполне возможно, что-то опасное. А может, ему достаточно дохода от продажи "синих" на улицах. Это тоже было довольно вероятно.

И эта работа ему нравилась, Стас закупался у него уже пару лет, почти с того самого времени, как "синие" появились на улицах. Шнифт устраивал его во всём, кроме цены. Но

она тоже была стабильна, дилер не задирает ценник, и товар был качественный. Может, это и сказалось на появлении хоть и небольшого, но доверия к дилеру. И когда тот пообещал бесплатные капсулы в обмен на работу, Стас ухватился за этот шанс. Как и в прошлый раз.

Воспоминания заставили его вздрогнуть. Конечно, в тот раз было всё немного иначе, но суть не менялась, дилер так же сообщил о возможном месте бесплатной раздачи "синих". Сразу предупредил, что за мероприятие не отвечает и о последствиях говорить не будет. Но как оказалось потом, это было просто массовое испытание.

В тот раз эффект от капсул был куда сильнее и хуже по последствиям, чем обычно. Стас продолжал двигаться вперёд, а в голове всплывали картины из пережитого прошлого.

Он попал на это сборище по наводке дилера, который сообщил ему адрес и время, и предложил взять с собой кого-нибудь еще. Стас последовал совету, и вместе со случайным знакомым отправились в то здание. Обстановка была более чем странной, такого раньше никогда не было. Множество людей разместились в комнатах пустого здания, и молча ожидали начала. Как будто тайные фанатики ожидают некоего знака, который послужит пусковым моментом для начала действия.

Их разместили в разных комнатах, там, где еще оставались свободные спальные места. И буквально через несколько минут к ним в комнату вошел дилер и начал раздавать капсулы. Бесплатно, он извлекал их из недр большой сумки и вручал каждому по одной. Никто не произносил ни звука, но Стас почти явственно ощутил мощное желание всех окружающих владеть этой сумкой. Больше ничего для счастья было не нужно, долгие месяцы и годы счастливых снов были бы обеспечены, равно как и относительно безбедное существование в реальном мире. Однако никто так ничего и не сказал, дилер закончил своё дело и отправился в следующую комнату.

Приняв капсулу, он через несколько минут провалился в глубокий сон, намного более тяжелый, чем обычно. Голова была неподъемной, мысли путались, а четкого восприятия окружающего мира не было. Он был слишком радужным, слишком нереальным и придуманным. Яркие краски врезались в зрительные центры коры мозга, перегружая его и приводя к эмоциональной пустоте. Звуки через некоторое время стали казаться словно проникающими сквозь слой ваты. Мир оказался слишком вычурным, и этот сон длился намного дольше, чем обычно. Будто Стас провёл там не неделю, а намного больше. И только обрывки этого тяжелого сна остались в голове, когда он очнулся на больничной койке среди еще нескольких таких же спящих.

Только потом, когда у него брали показания о случившемся, он узнал пугающие детали происшедшего. В том здании погибло больше сотни человек, все от передозировки.

Выживших было немногим больше, среди которых оказался и Стас. Как такое случилось, не мог сказать никто. Или в их капсулах оказалось немного меньше веществ, или их метаболизм оказался немного другим, и мозг был чуть более пластичным. И лучше умел перестраиваться под новые условия.

Все те остальные люди, которых не смогли спасти, или скончались почти сразу же, или еще долго находились в больнице, так и не выйдя из искусственного сна. Был ли он приятным, Стас сильно сомневался, вспоминая те редкие обрывки тяжелых картин, которые воспринимал его уставший мозг.

Однако с течением времени воспоминания сгладились, оставив только пережитый жизненный опыт, и не казались такими пугающими. А вот вступавшая в разгар ломка от отмены "синих" была куда актуальнее. И это была единственная причина, по которой Стас продолжал двигаться дальше, по указанному адресу. За обещание бесплатного избавления от страданий, на которые он сам себя же и обрёл.

Вскоре он добрался до нужного места, уперевшись в глухой забор. Как виднелось издалека, на территории было еще какое-то здание, похоже - заброшенное. Забор возвышался над ним и был слишком высок, чтобы его преодолеть. По крайней мере, Стас не был готов к такому испытанию. Он двинулся вдоль забора по узкому тротуару.

Через несколько минут он наткнулся на ворота. Обычные, на роликах, они должны были отъезжать в сторону. Стас попытался их сдвинуть, но похоже, они тоже были заперты. Тут он заметил на краю забора маленькую кнопку обычного дверного звонка. Почему-то это его не удивило, голова уже с трудом могла воспринимать странности мира.

Через минуту за воротами послышалось какое-то движение, замок отомкнулся и створ откатился в сторону, на несколько десятков сантиметров. Из просвета высунулась голова молодого парня. Худощавый, молодой, с начавшей пробиваться темной щетиной. Темные же волосы были заплетены в косы на африканский манер. Глубоко посаженные колючие глаза уставились на Стаса.

- Чего тебе?

Тот от резкого вопроса чуть отпрянул, потом взял себя в руки, поправил плащ и попытался придать своему голосу твердость.

- Я от Шнифта.

Парень в воротах хмыкнул, еще раз окинул Стаса взглядом.

- Жди здесь.

После чего ворота захлопнулись, и Стас слышал шаги, удалявшиеся куда-то вглубь территории.

Он еще какое-то время стоял на улице, оглядывая проезжавшие машины и редких прохожих, когда ворота вновь отворились, и тот же парень распахнул их чуть шире.

- Заходи.

Стас вошел внутрь, и остановился. Почти вся территория за забором была пуста, лишь в стороне стояло небольшое здание с пристроенным гаражом. Складывалось ощущение, что территория планировалась под застройку, но пока никаких видимых подвижек в этом деле не было.

- Двигай туда.

Это его направил "дворецкий", указав рукой на здание. Стас двинулся вперед, провожатый остался возле ворот.

Войдя в дверь, они очутились в маленькой комнате, где его встретили трое людей. Тот, что стоял возле двери, без прелюдий направил Стасу в живот пистолет. Тот застыл, напрягся и опасался сделать лишнее движение.

- Заходи, чего встал? - Полуспросил второй, сидевший на стуле перед грубым деревянным столом: - Только не делай резких движений.

Стас сделал еще шаг вперед и застыл посреди комнаты. Третий человек в комнате подошел сбоку и умелым движением проверил карманы. Не найдя ничего подозрительного, он кивнул в сторону. Тут же пистолет спрятался в поясную кобуру и прикрылся курткой.

- Значит, тебя прислал Шнифт?

Юноша коротко кивнул.

- Он сказал, что здесь может быть для меня работа.

Сидящий за столом улыбнулся, обнажив крепкие белые зубы.

- Работа есть, но не здесь. Это так, предварительное собеседование. Отбор кандидатов, если хочешь. Если еще интересно, то придется немного проехать.

Стас еще раз коротко кивнул. "Да, согласен". Характер работы становился ему всё менее важен, желание получить "синие" перекрывало любые возможные предохранительные механизмы в голове.

Третий человек, что обыскивал Стаса, двинулся к двери в дальнем конце комнаты. Похоже, она открывалась в гараж, видимый с улицы.

- Отвезешь один? - Обратился к нему главный.

- Конечно.

И развернувшись к Стасу, добавил.

- Ну, чего застрял? Пошли!

#####

Дорога в фургоне заняла около получаса. Куда они направляются, было неизвестно, но ясно одно - находилось это место где-то далеко. Водитель не один раз сворачивал, похоже на перекрестках. По крайней мере, так казалось Стасу. Движение было иногда и вверх, но чаще вниз, как будто они всю дорогу спускались куда-то с горы. Припомнить таких мест в городе он не мог, значит, они скорее всего выехали куда-то за его пределы.

За всё время пути водитель не произнёс ни слова, а Стас не решался у него что-либо спрашивать. Говорить совсем не хотелось. В голове всё яснее стояли мысли о предстоящем приятном сне, вызванном порцией бесплатных "синих", обещанных дилером. Конечно, мелькали и мысли о странности работы. Что это могло быть за дело, когда такого никчемного работника везут за тридевять земель. Он ведь постоянно перебивался случайными заработками, и его особо никто не ценил. Не пришел сегодня - пусть работает кто-нибудь другой, разницы не было. А сейчас его будто доставляли к предстоящему месту работы.

Вскоре фургон после долгого движения всё же остановился ненадолго, а затем, проехав еще несколько метров, встал окончательно. Водитель заглушил двигатель, но остался на своём месте.

Боковая дверь отъехала в сторону, и внутрь заглянул какой-то человек. Он оглядел темное пространство фургона, нашел Стаса взглядом и скомандовал: - Выходи.

Подчинившись, юноша выбрался наружу и огляделся. Как оказалось, они приехали в какое-то место, больше всего напоминавшее гигантский ангар. Далеко вглубь уходило огромное пустое пространство, и виднелись лишь боковые стены. Потолок же терялся где-то в высоте, не освещаемый множеством ламп на высоких стойках.

Позади закрывались большие тяжелые ворота, неуклонно пресекая возможность дневного света проникать внутрь. Фургон так и остался стоять возле этих ворот, и даже он казался крохотным на фоне неизмеримо больших пространств внутри ангара. Было ли это действительно искусственным сооружением, или кто-то нашел такую огромную пещеру и оборудовал её под свои нужды, закрыв каменные стены листовым железом? Вопрос остался бы без ответа, да и не нужно это было в действительности.

Но привыкнув к освещению, Стас начал разглядывать внутреннее убранство. По территории были в беспорядке разбросаны небольшие постройки, больше всего напоминавшие детские кубики огромного размера, с дверями в одной из стен. Все стены были одинаковы, равно как и потолки. При ближайшем рассмотрении они оказались просто собранными из полимерных панелей комнатами-кубами. Такие переносные помещения было легко разобрать, перевезти и вновь собрать в другом месте.

Тот человек, что вывел Стаса из фургона, указал ему на ближайший дом-кубик. Убедившись, что юноша следует нужным курсом, он мгновенно потерял к нему интерес и отвлекся на разборку каких-то коробок, сложенных в беспорядке неподалеку от ворот.

Стас подошел ближе и открыл входную дверь. Стоя в проёме, он несколько секунд рассматривал внутреннее убранство. Больше всего оно напоминало больничную палату. Преобладает белый цвет, вдоль слепящих стен множество шкафчиков и ящиков с оборудованием. На столиках в углу какие-то трубки, банки, катетеры, блестящие хромом медицинские инструменты. В центре же комнаты располагалась массивная функциональная кровать, какие бывают в некоторых дорогих клиниках: с электроприводами, множеством датчиков и еще бог знает чем. Особо выделялись фиксировочные ремни, как раз на уровне запястий, лодыжек и груди. Они свисали безвольными тяжами с бортиков кровати, приковывая к себе глаза и мысли, и невольно вызывая в голове разные неприятные картины.

С некоторым усилием оторвав от них взгляд, Стас обнаружил в комнате еще одного человека, кроме себя самого. Это был уже немолодой мужчина, его седые волосы торчали во все стороны, лицо обтянуто бледной кожей. Белый халат тоже вносил свою лепту, и наверное поэтому этот мужчина не был замечен с первого взгляда - он просто сливался с окружением. А может, просто стоял без движения, о чем-то размышляя и перекатывая в руках немного пожеванный деревянный карандаш.

Обернувшись на вошедшего Стаса, он отбросил карандаш на стоящий рядом столик с бумагами, и радушно улыбнулся. Полы халата повторили движение худого тела, колыхнувшись в такт.

- А, вот и ты!

Воодушевление чувствовалось на расстоянии, в глазах загорелся энтузиазм и мужчина двинулся ближе к юноше. Движение было быстрое и не характерное для старика. Стас непроизвольно отшатнулся и сделал шаг назад, чтобы удержать равновесие. Старик понял, что слишком поторопился, и остановился чуть в стороне.

- Что это за место?

Стас задал вопрос, продолжая оглядывать и комнату, и хозяина. Спросить следовало раньше, когда он только собирался сюда ехать, но тогда мысли были слишком заняты возможной бесплатной наградой. А сейчас голова хоть немного, но прояснилась от необычности ситуации. Да и адресат вопроса наверняка знает больше, чем все встреченные до сих пор люди.

- Это? - Старик обвел глазами комнату, как будто намекая на очевидность ответа: - Это одна из моих комнат для исследований.

Стас покачал головой.

- Я про весь этот здоровый ангар. Чем вы тут занимаетесь?

Старик оценивающе смотрел на юношу, словно решая, стоит ли отвечать на вопрос.

Только после этого начал говорить.

- И ангар, и эта комната. И еще несколько похожих мест. Это всё моя лаборатория. Мы тут занимаемся некоторыми... - он прочистил горло, - исследованиями.

До Стаса начало доходить, куда он угодил. Неизвестное место, какие-то непонятные исследования, опять же эта койка с ремнями. Мысль об опасности мелькнула яркой вспышкой в него в голове, и явно говорила ему бежать. Но она была столь кратковременной, что почти сразу же вновь сменилась мыслями о "синих", не успевая перерасти в настоящую панику. Осталась легкая настороженность, которая вызвала очередной вопрос.

- Исследования на людях?

Старик добродушно улыбнулся, но только одними губами. Глаза же продолжали изучать Стаса.

- На людях только клинические испытания, и только уже готовых образцов. И разумеется, только с их согласия.

- А почему всё так секретно?

Мужчина подошел ближе, опустив руки в карманы халата. На первый взгляд они казались пустыми, но кто может знать наверняка?

- Эти исследования еще не изученных препаратов. Официально они проводиться никогда не будут, но в таких местах, как это, всякое возможно. Подальше от бюрократов и законов. Ведь ты сюда попал не просто так, тебе подсказали дорогу, верно?

Так, наверное, и бывает: через дилера производится набор добровольцев. Они вынуждены от безысходности отдавать свои тела и мозги для таинственных нелегальных исследований. Наверняка, немногие выходят живыми отсюда. Однако, в другом случае они получают довольно ощутимое вознаграждение. Хотя, велика вероятность, что их просто выбрасывают за пределы системы как отработанный материал. И им вновь приходится влачить жалкое существование, перебиваясь случайными заработками в ожидании очередной дозы.

- И раз ты здесь, то наверняка уже пробовал нашу прошлую разработку. - С ноткой гордости произнёс старик, нарушив образовавшуюся тишину.

Стас непонимающе посмотрел на него.

- Голубые капсулы. Управляемые сны. - Пояснил тот.

"Синие". Старик говорил о них. Так вот кто создал эту штуку!

- Конечно, пробовал. И с удовольствием готов испытать их, хоть прямо сейчас. Если, конечно, у вас есть с собой опытный образец.

Конечно, у придумавшего такую классную штуку наверняка есть с собой немного товара, даже если он сам не употребляет. Этот старик мог оказаться самым крупным дилером, который хоть когда-то существовал в городе.

Но тот отрицательно покачал головой.

- Если ты нам подойдешь, то нужна чистота эксперимента. Тебе сейчас нельзя принимать.

- Как это - если подойду? Разве вы не набираете добровольных подопытных.

Старик поморщился, слова больно резанули по ушам.

- Всё немного не так. Мы испытывает тут кое-что новое, и для исследований подходит далеко не каждый. Перед каждым тестом мы обязательно проводим тщательное обследование. Поэтому, если ты согласен, то можем начать в ближайшее время. И если всё будет в порядке, то я скажу, что делать дальше.

#####

Разумеется, Стас согласился, не раздумывая. Было бы глупо отказываться от шанса, выпадавшего раз в жизни. Он не сказал старику, что догадался о цели исследований. Конечно же, речь шла о "красных". Слухи ходили давно, но было точно известно, что достать их крайне проблематично. Он еще пару минут делал вид, что крепко размышляет, но они оба знали, каким будет ответ. И у Стаса внутри сидела твердая уверенность, что предстоящие события должны будут резко поменять всю его жизнь. Однако, он даже не представлял, как это случится.

Про "красные" уже поговаривали на улицах, но ничего конкретного не было. Каждый говорил своё, пририсовывая мелкие детали "от себя", и в итоге всё просто превращалось в слухи. Одни утверждали, что "красные" наделяют потребителя какими-то новыми знаниями о мире. Другие говорили, что это просто улучшенные "синие", но дают более мягкий эффект и приносят больше удовольствия. И что после них не бывает "ломки".

Все знали, что у любой химии бывают и негативные эффекты, но на улицах среди наркоманов такие разговоры были не в почете. Это нормально для обычного человека: никто не захочет признаваться, даже самому себе, что уничтожает своё тело и свой разум.

Желание попробовать "красные" было у всех, кто только о них слышал, и теперь Стасу выдался редкий шанс их испытать. Он прекрасно понимал, что ему за всю жизнь не скопить столько денег, чтобы заказать хоть одну красную капсулу, а тут судьба подбросила ему эту штуку прямо в карман. Или в рот, суть была не важна. И это было основной причиной, по

которой он без колебаний согласился.

Слова старика не отставали от дела. Он вызвал по интеркому пару человек в помощь, и они начали заниматься делом прямо здесь, в этой маленькой комнате искусственного домакуба, одного из множества в гигантском ангаре-пещере.

Пробы крови, мочи и слюны - в первую очередь. Потом обследование сердца и внутренних органов. Тщательное исследование зрения и слуха. Самым неприятным оказалось взятие спинномозговой жидкости. Прокол в пояснице оказался болезненным, но вскоре всё закончилось. После чего оба помощника ретировались вместе с образцами, оставил Стаса лежать на кровати с заклеенной спиной. Старик стоял рядом, глядя на него сверху вниз.

- Ну что, долго будут делать анализы?

Нетерпение почему-то усиливалось. Хотелось побыстрее попробовать ту вещь, которую хотело употребить большинство наркоманов города. Да что говорить, и многие уважаемые люди не отказались бы, имея на руках гарантии безопасности. Хотя до сих пор старик так и не сказал точно, о каких препаратах идёт речь.

Вместо ответа тот достал из выдвижного ящика тонкую стопку листов, протянул Стасу. Тот взял их в руки, бегло окинул взглядом. На бумаге мелким шрифтом было напечатано огромное количество вопросов по самым разным областям, начиная от утренних привычек и заканчивая вопросами школьной программы.

- Для чего это? - Спросил Стас, отрывая взгляд от текста.

- Психологический профиль и уровень образования. Если мы сможем исследовать твой организм по результатам анализов, то тестирование мозга полностью ложится на твои плечи. Точнее, на голову.

Старик слегка улыбнулся, потом пожал плечами.

- К тому же, вставать тебе сейчас всё равно не рекомендуется. После спинальной пункции желательно немного полежать. А то если давление ликвора в голове и спинном мозге не выровнялось, то можешь и помереть. Нам ведь это не нужно.

Стас с сомнением посмотрел на старика. Тот ухмыльнулся.

- Шучу, конечно. Но полежать всё же необходимо. Минимум час. На вопросы тебе столько времени и понадобится. Отвечай, как посчитаешь нужным, потом вызови меня по интеркому.

Стас только сейчас понял, что они даже не знакомы друг другу по имени.

- А как мне вас называть?

- Можешь просто "профессор". Нажмешь кнопку на стене и попросишь подойти в

седьмой бокс.

И через несколько секунд старик покинул комнату, оставив Стаса наедине с собой.

Следующий час исправно был потрачен на ответы. Вопросы были как вполне обычными, "Во сколько обычно просыпаетесь?", так и довольно странными, типа "Бывает ли желание причинить себе боль?"

Из образовательного раздела многие вопросы касались простейших школьных знаний и затруднений не вызывали. Чуть дальше начали встречаться упоминания о вещах, про которые Стас даже не имел представления. В таких случаях он ставил галочку напротив "не знаю". И чем ближе к концу тестов, тем больше таких ответов становилось. Это было ожидаемо, качество его образования оставляло желать лучшего. Но в юности хотелось совсем не учиться, а позже - уже не было возможности, ни моральной, ни физической. Это служило и одной из причин его падения.

Родителей он потерял довольно рано, в возрасте чуть больше пятнадцати лет, и с тех пор жил один в их квартире. Других родственников у него не было, и проследить за ним было некому. Как-то так получилось, что школу он незаметно бросил и начал заниматься тем, чего хотелось больше, чем занятий. А именно - поглощать разнородную дурь со случайными знакомыми и давнишними приятелями. Постоянных друзей, которые могли бы его направить на истинный путь, у него не было. А может, он просто подсознательно от них отдалился, чтобы не мешали своими нравоучениями и советами. А со случайными знакомыми было намного проще, общение было простым и заключалось в употреблении и последующем отходняке. Однако в последнее время даже таких контактов у него становилось всё меньше, люди постепенно куда-то пропадали из его жизни. А вполне возможно, и совсем исчезали с этого света.

Он вдруг вспомнил, сколько его бывших приятелей погибло в прошлогоднем инциденте. Тогда, когда в притон нагрянула полиция. Некоторых погибших он знал по именам, большинство других - лишь внешне. Имя было не важно в его среде, хватало обычного приветствия. Зачастую у такого знакомого находился в записке пакетик с дурью, или что-нибудь еще. А в последние месяцы лидерство перешло к "синим". Они вытесняли с рынка все остальные способы радостного "уничтожения себя". Так иногда называли этот процесс люди со стороны, но Стас пытался изо всех сил не фиксировать на этой фразе внимания.

Поймав себя на мысли, что он уже без дела сидит и размышляет о прошлом, Стас вернулся к вопроснику. Оставалось еще пара десятков вопросов, и он, взяв поудобнее карандаш, углубился в дело. Через несколько минут он закончил с ответами, и взглянул на электронные часы, стоящие на столике в углу. После ухода профессора прошло больше часа,

и наверное, пора была вставать.

Он поднялся с кровати, место прокола в пояснице немного заныло, но почти сразу боль успокоилась. Добрался до интеркома, нажал на кнопку и произнес в маленький микрофон, спрятанный за мелкой металлической сеткой.

- А позовите Профессора в седьмой... - он вдруг понял, что забыл, как следует назвать это строение. Решив не договаривать, он отпустил кнопку и вернулся к кровати.

В скором времени дверь отворилась и старик вошел в комнату своей быстрой походкой. Без лишних слов огляделся, нашел листы с вопросами на столе и направился к ним. Бегло просмотрел ответы, точнее, их наличие. Затем повернулся к Стасу и широко улыбнулся.

- Ну вот, твое участие пока закончилось. Теперь остается обработать все результаты, и тогда решим, подходишь ты или нет.

Стас протестующе поднял голову, нахмурился.

- Постойте-ка! А разве сегодня ничего делать не будем? Мне же нужно что-то принять, я ведь и спать толком не могу!

Профессор подошел ближе, положил руку ему на плечо, и слегка двинул в сторону двери. Они направились к выходу, как пара старинных приятелей.

- Понимаешь ли, твои ответы нужно обработать. Но даже не это сложно, гораздо важнее результаты лаборатории, а на них нужно несколько часов. Нельзя безответственно подходить к такому эксперименту. Ты ведь уже догадываешься, чем ты тут занимаемся? Что разрабатываем?

- "Красные", наверное? - Полуспросил Стас.

Старик утвердительно кивнул.

- Тогда ты наверняка знаешь, что они изготавливаются индивидуально.

Теперь кивать была очередь Стаса, что он и сделал. Профессор тем временем продолжал.

- Их изготовление куда сложнее, и не все дозировки еще известны четко. Поэтому эти исследования и проводятся. Каждая красная капсула предназначена конкретному человеку. Если тебе дать чужую, то последствия будут непредсказуемы. В лучшем случае, из-за избытка мелатонина, ты просто заснешь и проснешься через пару дней. А если переборщим с ацетилхолином, то проснешься с перегруженным мозгом и до конца жизни вряд ли сможешь правильно считать сдачу в магазине. И любой из вариантов между двумя этими крайностями.

Стас неуверенно кивнул, названия были ему знакомы, но что делает то или иное вещество, он не знал. И такой поворот событий был неожиданностью. Он уже почти

настроился на порцию искусственного удовольствия, а в последний момент его вдруг лишают лакомой пилюли.

Профессор подвел его к фургону, на котором Стаса привезли в этот ангар. Водитель был на прежнем месте, как будто никуда и не уходил.

Старик достал из кармана несколько купюр, протянул парню.

- Это тебе на сегодня. Поешь как следует, даже через силу. Сейчас тебя отвезут туда, откуда забрали. Завтра придёшь снова, и если ты подходишь, то начнем эксперимент.

Он наклонился ближе к лицу Стаса, уставился ему в глаза.

- Запомни самое главное: тебе нельзя употреблять голубые капсулы. Ни в коем случае. Иначе ничего не будет. Тебе ясно?

Стас взял деньги, бегло окинул взглядом. Соблазн был велик, сумма была достаточной для покупки нескольких доз. Потом поднял глаза на профессора.

- Ясно.

## Глава 09

Несколько часов спустя Профессор сидел у себя в кабинете и внимательно изучал полученные результаты. Читая плотно сжатые строки мелкого текста, он попутно непроизвольно уничтожал один карандаш за другим, изжевывая до основания. Однако, содержимое отчета волновало его куда больше, чем обычно.

За последнее время таких результатов не попадалось. Обычно у всех испытуемых они были примерно одинаковы, лишь с небольшими отклонениями. Но этот парень подавал неплохие надежды на дальнейшее развитие исследований. Его организм был чуточку другим. Совсем не на много, но как раз это отклонение было почти идеальным для целей Профессора. Была велика вероятность, что скоро получится прорыв, которого ждали так долго.

Его внимание привлек звук открываемой двери. Это был его регулярный гость, который с таким же постоянством никогда не стучал, прежде чем войти. Который мог появиться в любое время, без всякого предупреждения.

- День добрый, Профессор. - Вежливо начал свой визит Веселов.

Старик кивнул в знак приветствия и отложил карандаш в сторону.

Роман Борисович Веселов был неофициальным куратором всего проекта. Еще с момента появления "синих", даже на уровне теории, он живо взялся за руководство всей деятельностью, и теперь уже не смог бы отказаться от своего места. Он одновременно был и

прикрытием, защищая производителей и дилеров, и попутно контролировал лаборатории, и косвенно участвовал в направлении развития новых препаратов. Точнее, одного. "Красных".

- Есть ли какие-то подвижки в нашем деле?

Вопрос был далек от оригинальности, Веселов в последнее время интересовался только этим, оставляя без должного внимания остальные сферы бизнеса. Отчасти из-за того, что они уже были обособлены и не нуждались в столь жестком контроле.

Профессор набрал воздуха в грудь, как будто готовился произнести длинную фразу. Однако оказался скуп на слова.

- Пока точно сказать не могу, нужно еще кое-что проверить.

Обычно ответ был другим, более четким и отрицательным, и это не ускользнуло от внимания Веселова.

- Это означает, что появился кандидат?

Старик поднялся из-за стола, нервно поморщился.

- Нужно убедиться, что он подходит. Анализы уже пришли, и этот очередной подопытный подходит как нельзя лучше. Но вдруг будет какая-то индивидуальная непереносимость? Это испортит все наши планы.

- И когда же будет известно?

Профессор поднял глаза к потолку, прикидывая время.

- По грубым примеркам, нужна неделя. На одно только изготовление капсулы уйдёт от трёх до четырёх дней. Плюс применение. Когда она подействует, подопытный заснет еще на два дня. Это так, примерно. Всё от него зависит, от его метаболизма. И потом еще тесты, но это если парень выживет. Зато в итоге мы будем точно знать, получится или нет.

Веселов взвесил в голове сказанное, потом направился к двери.

- Если вы сделаете всё, как надо, то я буду очень вам благодарен, профессор. Вы с трудом можете представить, насколько.

И после этих слов вышел, заперев за собой дверь.

Профессор, дождавшись ухода гостя, сам начал нервно ходить по кабинету кругами. В голове крутились мысли, о которых он не собирался никому говорить, и эти же мысли не давали ему сидеть спокойно.

Неделя - это довольно небольшой срок, но в свете возможного успеха даже каждая минута давалась с трудом. Конечно, будет неприятно, если Веселов пронюхает, что времени нужно меньше, но на такой риск следовало пойти.

Заинтересованность его было легко понять. Он был одновременно и возбужден, и обеспокоен. В прошлый раз, когда начали появляться "синие", он оказался крепко замешан и

с большим трудом смог выбраться из трясины зависимости. В отличие от других людей, его окружавших. Управленцы, политики - буквально все ринулись за искусственной реальностью, позабыв всякие меры предосторожности. За что и поплатились сполна. Но не Веселов - он успел понять, что ждёт впереди, и немалую роль в этом сыграл Профессор. Перспективы дальнейшего развития дали ему возможность остановиться. Он смог отказаться от пагубного пристрастия, и не стал повторять чужих ошибок. Он на них учился. А теперь предстоял следующий шаг в развитии, и главным моментом будет то, какие результаты скоро получит Профессор.

Старик перестал ходить по кабинету и вернулся за свой стол. Взяв в одну руку карандаш, а в другую - очередной лист бумаги, он вновь углубился в чтение.

## Глава 10

Лина находилась в архиве уже несколько часов. Одна бумага сменялась другой, некоторые указывали на сторонние дела, и количество толстых папок на столе только увеличивалось. Дело "синих" оказалось настолько объемным, что она даже не предполагала.

В конечном итоге ей всё же удалось восстановить хронологию событий, и она для самой себя выяснила немало интересных подробностей теперь уже архивных дел.

Начиналось всё довольно просто. Кто-то на улице сказал кому-то, что появился новый наркотик. Ни тебе названия, ни эффекта, ни цены - никаких сведений. Однако говорили о нём почти все. Вполне возможно, такой ажиотаж создавался намеренно, как будто перед презентацией новой марки дорогой машины. А потом этот товар внезапно появился воочию.

Уличные дилеры не успевали пополнять запасы, а покупатели не жалели последних денег, чтобы попробовать новое зелье. Цены никто не контролировал и они быстро взлетели до небес. Однако, спрос быстро падал - высокая цена требовала достаточного качества, а именно его новый наркотик предложить не мог, слишком частыми были побочные эффекты и смертельные исходы. С течением времени качество "синих" постепенно выравнивалось, жертв стало заметно меньше, и немного утихомирился ажиотаж. Однако, за время того "бума", который возник вначале, появилась целая армия поклонников зелья, которые уже не хотели его ни на что менять. Для них он стал единственным удовольствием в жизни, а всё потому, что предлагал жизнь другую. Красивую, удачную версию современного мрачного мира.

Попытки прекратить торговлю "синими" были в большинстве своём безрезультатными. Это был словно бой с многоглавым драконом, у которого вместо одной отрубленной головы

вырастали две новых.

Найти производителя не удавалось, единственным выходом было только задерживать мелких дилеров, которые даже не отпирались, что продают "синие". Давление на них не давало никаких результатов, и это было странно. Они были спокойны, как на допросах, так и в камерах. Но и заключение их всегда было недолгим, и зачастую не успевал закончиться очередной процесс, как предыдущий осужденный уже выходил по условно-досрочному.

Система была массивной, органы правопорядка оказывались бессильными против поставок. Видимых результатов не было, кроме того случая, о котором рассказывал Гарт. Это случилось примерно год назад, еще до прихода Лины на участок. Но результаты того дня были только отрицательными.

Версия, рассказанная Гартом, отличалась от общепринятой, указанной в архивных записях. Лина с интересом читала строки официальных заключений, и находила всё больше неточностей и расхождений.

Она с удивлением узнала, что разрешение на проведение операции штурма было дано чуть ли не за два дня до описанных событий, и в итоге всю вину свалили на нерасторопность полиции. Якобы они явились слишком поздно, и только из-за этого возникли подобные масштабы трагедии. И главным злодеем представили Гарта. Он, как руководитель и планировщик операции, проявил себя с худшей стороны и допустил подобные жертвы. В качестве наказания он был временно отстранён от работы, но затем восстановлен в должности с запретом на проведение любых значительных операций.

Лина только здесь, в этих бумагах, встретила настоящее имя Гарта. Конечно, она его знала, и даже обращалась к напарнику так, но только в самом начале их знакомства. Они быстро нашли общий язык, перешли на "ты" и он сказал, что близкие люди называют его Гартом. Такое прозвище пошло от старого названия свинцовых сплавов. Грубый, массивный и несговорчивый с теми, кто пытается навязать своё мнение, он в то же время был податлив и корректен с друзьями и старыми знакомыми.

Среди прочих бумаг она нашла списки жертв с того несчастного случая. Бегло проглядела его, почти не заметила знакомых имён, разве что недавно задержанного наркомана сна, Стаса, которого они задержали с целью получения информации. Его имя было среди нескольких других, кто оставался жив долгое время и после инцидента находился в больнице.

Большая часть людей тогда погибли еще в здании, до приезда машин медиков. Некоторые, около двух десятков, были доставлены в клинику, и из них примерно половина пришли в себя. Остальные долгое время оставались в состоянии крепкого сна. А может, комы

- врачи затруднялись точно определить уровень их сознания.

Спустя некоторое время их организмы перестали поддерживать жизненные функции, и тогда коллективным путём было принято решение об отключении их от систем жизнеобеспечения. Тогда тоже разразился скандал, но он был быстро забыт, лишь в протоколах осталось несколько строк официального текста. И для Лины они не стали полнейшей неожиданностью.

Одним из находившихся в управляемом сне-коме был и сын Гарта, которого нашли среди других пострадавших. Он был одним из немногих, кто остался жив к моменту приезда медиков, и его доставили в клинику. Подробностей не сообщалось, но Лина могла предположить, что тогда творилось с её напарником. Следующие дни были наполнены тревогой и ожиданием, что он наконец проснётся, но этого не случилось. Он оставался в прежнем состоянии сна, и постепенно покидал этот мир.

Наверное, это и послужило причиной того, что Гарт воспринимал это дело как своё личное. Он никогда не говорил об этом, но для Лины становились понятны его мотивы. Он хотел найти того, кто придумал это зелье, и у него были все основания так делать.

Привлечь виновных к ответственности легальным способом было невозможно, и он пытался найти его сам, прикрываясь служебным расследованием. Положение сотрудника полиции облегчало задачу и давало доступ к закрытым материалам.

Однако за последний год он почти не сдвинулся в места в своём расследовании, однако углубился в переживание своего горя. Только теперь, с позиций нового знания, Лина могла оценить, как он изменился за время их знакомства. Безысходность давила на него, он страдал от своей никчемности, не мог дышать полной грудью. За этот год он стал выглядеть куда хуже, стал больше пить и почти смирился с потерей.

Но совсем недавно у него появился новый шанс, и это давало ему силу. Глубокий яростный блеск в глазах вновь разгорался с новой силой, подпитываемый надеждой, что ему удастся найти виновных и покарать их. И хоть он крепко сдал за последнее время, он всё еще оставался внушающим угрозу и страх здоровяком. Гигантом со страдающей душой.

## Глава 11

А в это время Гарт неспешно двигался вдоль по улице. Торопиться было некуда, он направлялся на встречу с одним своим информатором. Слово это было официальное, а на улице таких людей называли "стукач". Тот пока еще даже не подозревал о предстоящей встрече, но имел все основания её ожидать. Некоторое время назад он задолжал Гарту одну

услугу, в обмен на освобождение. Правонарушение было мелкое, но тем не менее, он попался и был вынужден согласиться на сделку. Это была одна из тех возможностей, которыми Гарт мог воспользоваться. Конечно, если бы речь шла о серьезном преступлении, то о сделке даже и разговора не было бы. А сейчас лист с показаниями лежал у Гарта в сейфе, и мог всплыть в любой момент. И тогда обвинение в краже мгновенно стало бы реальным сроком.

Откуда же стукачу было знать, что раз кража и не удалась, то и заявление пострадавший мог не писать. И что Гарт лично уговорил ту даму забыть о происшедшем, о чём просто напросто "забыл" сказать стукачу. И тот теперь всячески избегал любых столкновений с представителями правосудия, а в особенности с самим Гартом. Тот прямо сейчас шагал по улице в направлении его дома, и несчастный стукач совершенно случайно увидел его через окно.

Не теряя времени даром и совершенно справедливо полагая, что путь полицейского лежал к нему, он с поразительной быстротой накинул куртку, обулся и даже не зашнуровав ботинки, бросился бежать. Но со второго этажа его путь пролегал через лестницу, единственную в подъезде, и риск столкнуться со следователем возрастал в разы. Конечно, была возможность спуститься по балконе, рискуя сломать себе ногу в гуде старого строительного мусора прямо вниз, оставшегося здесь много лет назад и с тех пор превратившегося в угловатую гору бетонных обломков.

Он попытался быстро и по возможности тихо спуститься по лестнице, и приблизился ко второму, заднему выходу из подъезда. Тихо отворив дверь, он уже было занёс ногу, торопясь сделать очередной шаг и наконец избавиться от грозящего преследования, как со спины раздался властный голос.

- Кривой! Далеко собрался?

Тот резко остановился, чудом сохраняя равновесие, с поднятой над дорогой ногой с болтающимися шнурками. Он медленно вернул себе прямое положение, тихонько развернулся, и взглянул на Гарта откуда-то снизу, вжав голову в плечи и как будто опасаясь подзатыльника.

- А, начальник. Это ты... Вот уж не подумал, что так скоро свидимся. - Действительно, последняя встреча была всего два дня назад, - А я так, за хлебом решил сходить.

Гарт подошел ближе. Стоя рядом, он казался еще больше, по сравнению с тщедушным уличным дельцом. Он возвышался над ним, как мрачная темная скала, готовый в любую секунду раздавить его своей массой.

Кривой сжался, непроизвольно отступил назад, и только оперевшись в стену и исключив возможность дальнейшего отступления, вновь посмотрел на Гарта.

Своё прозвище стукач получил по нескольким причинам. Во-первых, его фамилия была Кривов, и именно так он фигурировал в нескольких уголовных делах. А во-вторых, суровая жизнь еще в юности наградила его значительным сколиозом, и он с любой стороны выглядел кособоким. Точную причину появления клички никто не выяснял, и даже сам Кривой затруднился бы сказать наверняка.

- Ну ты сильно так не торопись, а то оступишься еще, упадешь, да сломаешь что-нибудь. И так ведь грацией не блещешь.

Гарт был невозмутим и хладнокровен, именно такой, каким его знали все на улице. Его словам было трудно перечить, и поэтому Кривой не стал отвечать, а лишь покорно кивнул головой.

- Нам надо поговорить. И если ты меня обрадуешь, - тут Гарт сделал многозначительную паузу, - то твои показания в прошлом залёте могут случайно потеряться.

Несчастный стукач еще больше вжал голову в плечи, но потом с трудом выдавил из себя: "Я постараюсь".

- Тогда нам лучше уединиться. Пойдем-ка во двор.

И не дожидаясь ответа, Гарт слегка толкнул Кривого к выходу. Учитывая разницу в весе, толчок получился внушительным. Стукач почти вылетел из двери, а следом за ним вышел и Гарт.

Дверь заднего выхода приводила в небольшой дворик, образованный стенами стоящих вокруг домов, словно колодец. Где-то наверху можно было увидеть серое небо, но взгляд поднимался редко, предпочитая остановиться на скудном пейзаже.

Посреди дворика была старая и поломанная детская площадка, раскуроченные качели и песочница, засыпанная грязью и мусором. Дети тут уже давно не играли, и даже взрослые, проживающие в этих домах, почти никогда не показывались, особенно в темное время. Как раз в такое, когда на улицах становится всё меньше приличных людей. Сейчас время было уже довольно позднее, сумерки постепенно опускались на город. А здесь, среди многоэтажек, они наступали с поражающей скоростью.

- Садись.

Гарт указал рукой на покосившуюся скамейку, одну из тех, что еще стояли, покосившись, у заборчика, ограждавшего детскую площадку. Таких здесь осталось всего две штуки, они раньше служили местами встреч мамаш с колясками, где они отдыхали от прогулок и обменивались новостями.

Кривой уселся на край скамейки, положив руки на колени, будто провинившийся школьник. Взгляд его уперся в Гарта, который стоял перед ним, широко расставив ноги и

загораживая и без того скудный свет уходящего дня.

- Что ты знаешь про "красные"? - Без прелюдий начал разговор полицейский.

- Ну, - сразу замялся Кривой, - откуда я могу что-то знать, начальник? Я ведь даже не употребляю.

- Это твое личное дело, чем себя травить. "Синими", чифиром или чем-то еще. Мне нужна информация, что происходит на улицах. Что-то связанное с "красными".

- Я правда ничего не знаю, начальник.

С этими словами он сделал жалостливое лицо, самое несчастное, на которое был способен.

Гарт уже видел такое не раз. Он не торопясь достал пачку сигарет, прикурил одну, и не сводя глаз с Кривого, сказал ему в упор.

- Ну раз не знаешь, то тут ничего не поделаешь. Нужно быть честным друг с другом. И поэтому я тоже должен быть честным - завтра твоё дело обретёт активный статус. Просто чтобы ты знал.

Стукач опустил глаза, они забежали в разные стороны, он будто что-то вспоминал. Через несколько секунд он пробубнил себе под нос: - Люди разное болтают на улицах. Я не хочу, чтобы слухи исходили от меня, а то потом пострадаю.

Гарт присел рядом.

- Никто не узнает, что это ты рассказал. Могу гарантировать.

И только тогда Кривой начал говорить, постоянно приглушая голос и оглядываясь по сторонам.

- Разное говорят. Я точно не знаю, что правда, а что нет. Но вроде бы сейчас набирают добровольцев для каких-то исследований. Но набирают уже давно, испытания ведутся уже несколько недель. Подробностей никто не знает, но вроде людей вербуют через дилеров. Какую-то замануху предлагают, а потом уже и не возвращается почти никто.

Гарт молча слушал и еле заметно кивал головой, запоминая столь важные детали.

- И вроде бы всё ничего, люди вообще часто пропадают на улицах. Особенно всякие торчки, которые никому не нужны, даже себе. Но странно то, что они иногда возвращаются, - Кривой вновь понизил голос, - и становятся другими.

- То есть, другими?

- Они меняются. Я сам видел такого однажды, до исчезновения неплохой парень был. Глуповатый, но добрый. А потом исчез, как и многие. Поговаривали, что на нём испытали новые таблетки. Он тогда вернулся через неделю, и я его с трудом узнал.

Кривой напряг память, представляя картину перед глазами.

- Он на лицо изменился, и взгляд тоже. И вообще сам другой стал. Разговаривать с ним совершенно невозможно было, весь из себя корежился. Какую-то околесицу нёс, чудил постоянно. Я посмотрел на него немного, да и свалил тогда, страшновато что-то стало. А больше потом и не видел его, пропал он куда-то.

Гарт прокручивал в голове сказанное.

- Значит, через дилеров набирают?

Стукач кивнул.

- Так говорят. Но барыг трясти без толку. Тебе, начальник, надо за торчков приниматься. Дилерам что с гуся вода, отмоются, даже если к себе примешь. А нарколога запугать можно, они сдадутся.

Полицейский отбросил потухший окурок в сторону, потом тяжело поднялся со скамейки.

- Ладно, Кривой. На сегодня ты свободен. Может, дело твоё и испарится, как только я со своим закончу. Давай, дуй за хлебом, или куда ты там собирался.

Тот без промедления встал и направился к выходу с двора. Они оба знали, что магазин был в другой стороне, но это не имело значения. Гарт дождался, пока он уйдёт, постоял еще минутку, и потом сам отправился в противоположную сторону.

## Глава 12

Следующей ночью Стас не мог уснуть и почти всё время смотрел в потолок. Сон никак не шёл, а те редкие минуты забвения были наполнены таким страхом и безумием, что он тут же просыпался в холодном поту. Больше всего хотелось принять "синюю" и как следует отдохнуть. Он в который раз спрашивал себя, почему он об этом не позаботился.

Накануне вечером он возвращался домой после разговора с Профессором и вполне серьезно рассматривал возможность обратиться к Шнифту, чтобы купить дозу на вечер, благо деньгами его снабдили в достаточной мере.

Зависимость меняет мышление, человек перестаёт критично относиться к себе и окружающим, и начинает ставить на первое место свои желания и потребности, которые со временем только растут. Стас еще не до конца потерял самоконтроль, и осознавал, что это влияние его зависимости. Он пытался убедить себя, что это просто химия организма, и если перебороть себя, то в конце, потом - будет лучше. Однако эти мысли становились всё бледнее, всё призрачнее, и перед глазами маячило острое желание поспать. Как долго будет продолжаться ломка, было неизвестно, никто из знакомых не смог отказаться от приема

капсул. Мозг требовал отдыха, и полноценный сон ему могли дать только "синие".

После встречи с Профессором он еще несколько часов бродил по улицам, регулярно меняя направление и стараясь устать как можно больше, чтобы не пришлось обращаться к дилеру и возможно, удалось бы быстрее заснуть. В движении была своя польза: дела казались не такими плохими, ему удавалось отвлечься, и даже появилась слабая уверенность, что он сможет благополучно пережить эту ночь. Но как только он добрался до дома, тут же убедился, насколько он ошибался.

Постоянные попытки заснуть, даже используя слабенькие снотворные, оказались безрезультатными. Мозг уверял его, что только "синие" смогут ему помочь, а в остальных случаях его ждут одни лишь кошмары. Последующие пробуждения, ворочанье в постели и вновь очередная попытка, которая будет наверняка еще хуже, чем предыдущая. А купить "синих", когда на дворе ночь, наверняка не получится - такие вещи делались заранее, в светлое время суток.

И поэтому последняя ночь прошла хуже, чем все остальные, вместе взятые. Стасу казалось именно так, воспаленный мозг бурно реагировал на происходящее и причинял жуткие муки, постоянно вырывая сознание на поверхность.

Он вновь закрывал глаза и постепенно проваливался в сон, но долго такие эпизоды не длились, он вздрагивал и просыпался. Кошмары приходили с завидным постоянством. В большинстве из них Стас от кого-то убегал, но преследователь всегда оставался рядом. Кто это был и почему его стоит бояться? Ответов не было. При пробуждении оставалось только страшное чувство, когда он пытался бежать, но ноги начинали вязнуть прямо в земле. Улица превращалась в зловонное болото, свет постепенно мерк, а преследователь приближался сзади. Голова не могла повернуться назад, и уже почти чувствовал дыхание на своей шее, как кошмар внезапно прекращался. Убедившись, что паралич был только во сне и ноги его работают, он глубоко вздыхал, утирал со лба пот и вновь продолжал смотреть в потолок, ожидая очередной волны сонливости.

Проведя так последнюю ночь, он чувствовал себя намного хуже, чем накануне вечером. Он был измучен, и небольшую радость ему давал тот факт, что он смог продержаться еще одну ночь, а сегодняшний день сулил ему получение столь долгожданных капсул.

Небо за окном уже посветлело, когда Стас вышел из дома. Перед этим он привел себя в относительный порядок. Завтракать он не стал, только лишь выпил воды, немного восстанавливая объем потерянной за ночь жидкости. Оделся в свою обычную одежду: вытянутый свитер с горлом, джинсы и ботинки, накинул сверху выдавший виды плащ. А через минуту он уже покинул квартиру, не позаботившись даже закрыть за собой дверь.

Любой, кто мог бы зайти в его отсутствие, убедился бы, что брать здесь нечего.

Через час он уже подходил к воротам, за которыми его вчера поджидал охранник с забавной на первый взгляд прической. Они, как и положено, были закрыты, Стас подошел ближе и не задумываясь, нажал кнопку звонка. Тот факт, что сейчас время подходило к семи утра, его совершенно не смущал, и мысль о том, что большинство людей могут в это время еще спать, даже не появилась в его голове. Он за последнее время настолько потерял чувство времени, что оно почти перестало существовать.

На сей раз охранника пришлось ждать намного дольше. Несколько минут тишины, во время которых Стас уже успел несколько раз пройти мимо ворот и убедиться, что он всё же пришел по нужному адресу. Наконец, ворота отворились на ширину ладони и за ними показалось заспанное лицо того же парня. Он почти сразу увидел Стаса и задал единственный интересующий его вопрос.

- Чего тебе нужно в такую рань?

Стас за время ожидания немного взбодрился физически, но критика его совсем снизилась, и он не понимал парня, который до сих пор еще не проснулся.

- Мне вчера обещали работу, я и пришел. - С энтузиазмом ответил Стас. Ему действительно была нужна работа, за которую он мог бы получить немного бесплатных капсул.

Охранник протёр глаза, с недовольством открывая ворота и впуская Стаса внутрь. Когда тот вошел, он с грохотом захлопнул их и пробурчал: "Жди здесь, сейчас тебя отвезут".

И действительно, через несколько минут Стас забрался в тот же самый фургон, что и сутки назад, и дверь закрыли снаружи. Тот же водитель завел двигатель, и машина медленно поползла к выезду.

Чувство времени работало из рук вон плохо, и Стасу казалось, что ехали они меньше, чем накануне. Вполне возможно, водителю не хотелось долго плутать, а может быть, в такой ранний час на дорогах было намного свободнее и путь занял меньше времени. Но как бы то ни было, через четверть часа они прибыли в место назначения.

Оказавшись в ангаре, Стас выбрался из фургона и закрыл за собой боковую дверь. Тотчас же машина тронулась и исчезла за воротами, которые начали медленно закрываться.

Он огляделся, обстановка в ангаре ничуть не изменилась, но казалось, что просто стало как-то пустынно. Не было никаких технических шумов, которые всегда сопровождают такие большие закрытые пространства, никто не сновал с разными грузами, и других людей даже не было слышно. Он сделал пару шагов вперед и услышал окрик со стороны.

- Эй, парень. Стой. Тебя ждут?

Подошедший человек встал прямо перед ним, преграждая путь, а потом окинул его критическим взглядом.

- Меня ждёт Профессор, он сказал приехать сегодня.

Еще один суровый взгляд, и наконец: "Двигай за мной".

Они пошли вглубь ангара. Только сейчас Стас смог оценить истинные размеры помещения. То место, где они были вчера, оказалось лишь началом длинного пустого пространства. В глубине его находились более высокие постройки, невидимые от ворот. Они миновали пару таких строений, и вошли в очередное большое здание, сконструированное из однотипных пластиковых панелей.

Внутреннее убранство было простым, как и представлялось Стасу в его мыслях. Одна большая комната, разделенная прозрачными перегородками, образовывавшими то ли шесть, то ли восемь индивидуальных боксов. Каждый из них был похож на ту "палату", в которой он побывал накануне. Большая функциональная кровать, обычная металлическая стойка для капельниц, медицинский монитор для отображения важной информации о состоянии испытуемого. Позади всего этого возле стены была небольшая тумбочка с несколькими выдвижными ящичками. В убранстве преобладал белый цвет, что давало еще больше сходства с больничной палатой, которой эти боксы, по сути, и являлись.

Ближе ко входу располагался своеобразный наблюдательный пункт. Находясь здесь, можно было видеть сквозь прозрачные стены, что происходит в каждом конкретном боксе. Кроме того, на стене рядом висели мониторы, показывавшие вблизи каждую из кроватей. Их действительно оказалось шесть, по одному на каждую палату. Прямо рядом с ними находился стол с компьютером, несколько журналов для записей и минимальным количеством канцелярских принадлежностей.

За этим столом восседал вчерашний старик, назвавшийся Профессором. Он сидел спиной к двери и сосредоточенно писал что-то в одном из журналов. Обернувшись на звук вошедших, он отложил карандаш и встал со стула.

- Ну что, готов? - Без приветствия, с улыбкой спросил он, потирая худощавые руки.

- Конечно, готов.

Стас ответил быстро, и как показалось, чуть более поспешно, чем следовало. Хотя, в конце концов, он действительно хотел побыстрее сделать эту странную работу и получить свою долгожданную награду.

#####

Профессор рассказывал долго и непонятно. Стас слушал его вполуха, и с трудом понимал технические и научные подробности предстоящего эксперимента. У него была

совсем другая причина участия.

Суть процесса сводилась к нескольким этапам, их порядок был прост и вполне четко определён.

Он должен будет принять капсулу нового препарата, и больше на первом этапе от него ничего не потребуются. Он погрузится в крепкий сон, а в это время за его состоянием будут наблюдать посторонние люди. Вполне возможно, произойдёт несколько смен сотрудников, всё будет зависеть от количества времени, на которое Стас погрузится в сон. Профессор заверил его, что большую часть времени будет лично следить за происходящим процессом.

А дальше, после пробуждения, планируется вторая фаза. Проснувшегося Стаса будут всесторонне исследовать, почти как вчера днём, но намного более тщательно. Для чего нужно последнее, он представлял только в общих чертах. Он, конечно, слышал о возможности "красных" влиять на интеллект человека, но сильно сомневался, что станет заметно умнее и образованнее после приёма какого-то вещества. В это он поверить никак не мог, и скептицизм в нём сидел очень плотно, практически до последнего момента.

В какой-то момент времени Профессор начал рассказывать о возможных негативных последствиях. Это было объяснимо, учитывая, какая нагрузка придется на нервную систему исследуемого. Кратковременное снижение памяти, перемены настроения, нарушение сна. При упоминании последнего Стас хмыкнул: он не представлял, что могут быть проблемы со сном серьезнее, чем у него уже были на текущий момент.

Наконец инструктаж подошел к концу, и Стаса проводили в один из боксов, где он переоделся в свободную рубашку наподобие больничной. Его же собственную одежду забрали и куда-то унесли.

Через минуту в боксе появился сам Профессор. Он торжественно держал в руках два стаканчика. Первый был наполовину полон водой, а во втором на самом дне лежала красная капсула.

Стас никогда не видел "красных", только по разговорам. Но никакие слухи не могли описать её в действительности. Она была крупнее, чем всё, что он видел - бордово-красный цвет, матовая поверхность, она была похожа на пластиковую деталь из какого-то детского конструктора, или в конце концов на элемент одежды, но уж никак на средство для приёма внутрь.

Взяв стаканчик в руку, Стас ощутил необыкновенную тяжесть. Конечно, она не весила слишком много, но для такого размера всё равно была тяжеловата. Он взвесил её на руке, потом вопросительно посмотрел на Профессора.

- Да, она тяжелее голубых, это связано со сложностями изготовления. Оболочка более

толстая, содержит в себе успокоительные и снотворные препараты. А внутри в сжатом виде содержатся несколько десятков слоёв, каждый выполняет строго свою функцию. Будут растворяться и всасываться в строгом порядке. - Он немного по-детски подмигнул Стасу, - Модифицированное высвобождение препарата.

- То есть, здесь не одно вещество? - С сомнением уточнил Стас.

- Ну разумеется! - Воскликнул Профессор, как будто говоря прописную истину. - А ты что думал?

Стас недоверчиво покачал головой.

- Даже в твоих любимых "синих" несколько компонентов, а здесь их намного больше.

Только сейчас внутри появилось какое-то далекое чувство тревоги. Возможно, оно было и раньше, но последние события заставили про него забыть. Начинало казаться, что ему чего-то недоговаривают, и вдруг мелькнула мысль "А ну его к черту". Но эту мысль сменили появившиеся перед глазами голубые капсулы. Стас тряхнул головой.

- Это нормально, что я нервничаю?

Вопрос прозвучал глупо, и это стало очевидно, как только он был высказан. Но Профессор вроде бы этого даже не заметил.

- Вполне. Это же испытания неизвестного препарата, нелегальные, в тайном ангаре, о местоположении которого почти никто не знает. Договоренности с тобой только устные, так что если с тобой что-то произойдёт, то ты никому и ничего не докажешь. Если вообще сможешь продуктивно общаться с окружающими. Поэтому успокоительные препараты и содержатся в оболочке.

Стас кивнул. Слова были произнесены с тем холодом, как будто констатировались какие-то малозначимые факты. Он вдруг осознал, что именно он и есть подопытный, и его будут исследовать, как лабораторный экспонат. Но если ему самому было так наплевать на себя, то почему этого нельзя сделать кому-то другому.

Он пожал плечами, потом взял капсулу в рот, с усилием проглотил и запил водой из второго стаканчика. А после забрался с ногами на кровать, нашел удобное положение и закрыл глаза.

### Глава 13

"Изготовление каждой капсулы занимает много времени и ресурсов. Это не традиционная фармакология, где за несколько минут изготавливаются сотни одинаковых таблеток. При создании "красных" требуется намного более индивидуальный подход.

Каждый заказчик обязательно проходит ряд исследований, чтобы выяснить его текущее состояние. С учетом показателей для него подбирается индивидуальная дозировка препаратов. Их содержится в каждой капсуле больше сотни. Доза каждого выверена с точностью до долей микрограмма. Любая погрешность может привести к неприятным последствиям.

Потребность в доскональном исследовании каждого принимающего препарат привела к объяснимому увеличению затрат на изготовление каждой конкретной капсулы. Оборудование и реактивы обходились очень дорого, и из этого вырастала конечная цена продукта. Разумеется, заказать себе красную капсулу могли позволить себе очень немногие.

А выполнить такой заказ может считанное количество лабораторий во всей стране. Отсюда долгое время ожидания изготовления каждой капсулы.

Проблема заключалась в другом: исследования не были проведены должным образом, и использовались технологии, не проверенные в достаточном количестве испытаний. Здесь были и воздействия психотропных препаратов, и какие-то неизвестные компоненты, в каждом случае свои, которые изготавливались в совершенно другом месте и доставлялись именно для каждой капсулы отдельно.

Именно эти компоненты давали возможность обрести новые знания человеком, который раньше и понятия о них не имел. Этакий субстрат знаний, квинтэссенция информации по той или иной теме. Как они изготавливались и где - остаётся загадкой до сих пор.

Возникает предположение, что в деле замешаны некоторые фармацевтические компании, но точной информации нет нигде. Необходимо будет проверить данные по компаниям, замешанным в делах за последние пять лет. Больше брать не стоит, иначе объем данных будет просто огромным".

#####

Лина прочла свои записи от прошлого вечера. Иногда она делала заметки после долгой работы с документами, чтобы картина, возникшая в голове, не деформировалась на следующее утро. Так часто бывает, что появляется мысль, и её нужно срочно записать, иначе она просто затеряется среди других, менее важных и редких.

Она накануне долго сидела в архиве, перебирая старые дела, казалось бы и не связанные с текущим. Ровно до тех пор, пока Гарт не вернулся с вечерней прогулки и не рассказал информацию, полученную от Кривого. Сведения оказались полезными, однако теперь им предстояло найти ей применение.

Организовать масштабные исследования - это задача не из легких. Учитывая слова, сказанные стукачом, планируемые эксперименты несли в себе и большие затраты, а кроме

того нуждались в организованной лаборатории.

И поэтому сегодняшним утром они на пару вновь засели в архивах, поднимая давно забытые дела, копаясь в пыльных папках и давно забытых файлах в компьютере.

Работали молча, упорно разыскивая любые связи с крупными компаниями, хоть как-то связанными с производством лекарств или исследованиями новых препаратов. Лина оседлала стул перед компьютером, Гарт же занимался бумажными копиями. Ему с трудом давалась клавиатура, он чувствовал себя динозавром, расстраивался и начинал плохо соображать. В итоге дело было насмарку.

Спустя какое-то время Лина оторвалась от монитора, встала и начала разминать затекшие мышцы. Потянулась в стороны, шумно вздохнула и обратилась к Гарту.

- Эй, не хочешь кофе?

Тот только помотал головой, сосредоточенно изучая очередную бумагу. Она пожала плечами и вышла.

Когда Лина вернулась с бумажным стаканчиком в руке, Гарт протянул ей лист, плотно заполненный мелким печатным текстом. Она взяла его в руки, пробежала глазами, потом отхлебнула кофе. Дочитала до конца, затем подняла глаза.

- Думаешь, оно?

На лице Гарта отразилось выражение, пограничное между радостью и возбуждением. Он в такой состоянии никогда раньше не пребывал, и с трудом мог удержать себя на месте.

- Само по себе ни о чем не говорит. Но вот если прочитать следом эту бумагу...

Он протянул ей второй лист. Лина так же быстро пробежала его глазами, нахмурилась, покачала головой. Что-то тут не сходилось.

Она уселась за компьютер, отставила кофе в сторону и быстро застучала по клавишам.

- Вот, смотри. Эта компания закрылась, персонал был распущен.

Гарт уставился на монитор, читая с экрана и пытаясь сопоставить факты.

Согласно отчету, который он нашел, одна из фармацевтических компаний производила исследования, финансируемые правительством. Спустя два года исследований и много-много затраченных денег против этой компании возбудили дело о нецелевом использовании государственных средств. Долгий процесс закончился не в её пользу, она была признана банкротом и распродана по частям. Совершенно разные люди скупил себе помещения и оборудование, и казалось, что между ними не было никакой связи. А сама компания благополучно исчезла.

Эти сведения были в деле трехлетней давности, которое раскопал Гарт. И он, скорее всего, не обратил бы на это внимания, если бы ему случайно не попался еще один отчет из

совершенно другого дела. Поначалу он подумал, что допущена ошибка, несколько раз скрупулезно проверил. И когда вернулась Лина со стаканом кофе в руке, сомнений уже не было.

Компания была распущена и благополучно забыта, однако на их счета продолжали поступать средства. Объемы не только не сократились, а даже выросли. Счета использовались довольно активно, хотя владельцев уже давно не было. Ни компании, ни сотрудников. Ничего.

Факты были странные и подозрительные. В течение пары следующих часов они с Линой проверили еще несколько похожих дел в тот промежуток времени. Среди десятков конкурирующих компаний они нашли по крайней мере четыре, которые ушли в тень таким же образом. Как эти сведения оказались в архиве, было неизвестно. Скорее всего, о них просто забыли, и никто не подумал, что они могут вновь когда-нибудь понадобиться.

Гарт сидел с задумчивым выражением лица, переваривая полученную информацию, а затем с сомнением и какой-то надеждой посмотрел на Лину.

- Получается, что все эти компании закрылись примерно за полгода до появления "синих". Конечно, это может быть совпадением, но вдруг нет?

- Давай-ка поищем, что они исследовали. Может, это даст хоть какую-то зацепку.

И вновь они углубились в изучение старинных дел. Как ни странно, но в таких больших делах было на удивление мало свидетельских показаний. Лишь несколько протоколов допросов сотрудников, которые числились лаборантами или техниками в этих компаниях. Они выступали на процессах и им пришлось изложить сведения, описывающие в кратких чертах характер работы всех этих лабораторий.

И в этот момент стало ясно, что таких совпадений просто не может быть. Каждая из исчезнувших компаний так или иначе была связана с исследованием генома человека. Разумеется, задач было много, и они распределялись между участниками исследований.

Одним была поставлена задача полностью расшифровать генетическую карту человека. Не отдельные гены и локусы, а весь код целиком. И активные наследуемые признаки, и скрытые "пассивные" участки цепей ДНК.

Другая лаборатория занималась теорией коррекции генетической карты. Всё, что могло хоть как-то изменить структура наследования. Механизмы, способы, теории рассматривались со всех сторон, производились комбинации путей влияния.

А третьим возлагалась задача создать способ внесения программируемых мутаций в геном человека, причем не на уровне эмбриона, а взрослому зрелому организму.

Каждая лаборатория работала отдельно друг от друга, и контактов друг с другом не

имели. Информацией обменивались не на прямую, а через некое третье лицо, которое всегда оставалось в тени. Просто отчитывались о проделанной работе, получая для дальнейшей деятельности некоторую новую порцию данных. Которые, как оказалось, были получены где-то еще. А сами сотрудники даже не догадывались о существовании целой сети исследовательских центров.

И в конечном итоге решение было найдено, причем оно по иронии всё время находилось на самой поверхности. Программируемые мутации, переносимые ДНК-вирусами - что может быть проще? Нужные гены вносятся в структуру вируса, а он уже после попадания в организм служил переносчиком. Мутация происходила тяжело, организм страдал, но в конечном итоге он получал новые, неизвестные ранее свойства и способности.

И как ни странно, в этот самый момент, когда разгадка была почти найдена - исследования прекратились. Почти все компании были признаны несостоятельными, исследования бесперспективными, а сами проекты закрыты. Многие тогда разорились, некоторые переключились на другие направления исследований.

А примерно через полгода появились голубые капсулы.

Гарт и Лина переглянулись. Они оба поняли, что наткнулись на что-то намного более крупное, чем могло бы показаться вначале.

## Глава 14

Ощущения от пробуждения были, мягко говоря, превосходные. Стас с удовольствием это осознал, еще даже не открывая глаз. Ни разу за последние годы, начиная с далекого и смутно припоминавшегося детства он не высыпался настолько хорошо. Он не торопясь открыл глаза. Свет поначалу ударил по глазам, отражаясь от белых стен, но зрачки быстро сузились и смотреть на окружающий мир стало уже возможно.

Он находился в том же самом боксе, но что-то неуловимо изменилось. Ему казалось, что прошло совсем немного времени, однако окружающая обстановка говорила об обратном. Появились некоторые новые предметы, как будто кто-то раз за разом заходил в комнату и приносил что-то своё.

Медицинская стойка, стоявшая раньше возле стены, теперь переехала ближе к кровати, держа на своей вершине наполовину опустевший пластиковый флакон с желтоватым раствором. Редкие капли падали в фильтр, а затем по тонкой трубке попадали к венозному катетеру у него в левой руке, на внутренней поверхности локтевого сгиба.

Приглядевшись, Стас разглядел название, написанное на флаконе. Это была одна из

универсальных смесей для внутривенного питания, предназначенная для кормления тяжелых больных, находящихся в коме. Или же тех, кого не было возможности кормить через рот, естественным путём.

Проследив взглядом, он обнаружил на пальце той же руки датчик для определения уровня кислорода в крови. "Оксиметр" - вдруг подумал Стас. Мысль возникла ниоткуда, была простая и обыденная. И он даже почти не испытал удивления, откуда такое необычное слово взялось у него в голове. Просто это слово взялось из ниоткуда и так же бесследно пропало, выполнив свою функцию.

Стас попытался пошевелиться, но безуспешно. Руки и ноги были прочно зафиксированы, и даже малейшее движение было недоступно. Однако мышцы вполне ощутимо болели, как будто он накануне весь день занимался тяжелой физической работой. Больничная рубашка была вся липкая и источала запах застарелого пота.

Он поднял глаза к объективу камеры, смотрящей прямо на него из угла камеры-бокса. Возле линзы горел маленькой красной точкой индикатор, показывавший, что съемка в настоящий момент продолжается.

- Эй, люди! Меня кто-нибудь слышит?

Голос эхом пронесся по камере, поглощаясь прозрачными пластиковыми стенами, и расходясь по сторонам, уже с меньшей силой. Звуковая волна быстро затихла, но эффект был достигнут. Боковым зрением Стас уловил движение за несколькими слоями прозрачных стен. Там, вдалеке, кто-то грохнулся со стула. Скорее всего, это был очередной дежурный на том наблюдательном пункте. Он, вероятно, устал нести непрерывную скучную вахту и, откинувшись на кресле, благополучно задремал. Крик Стаса вырвал его из состояния сна и он, не рассчитав спросонья сил, грохнулся вместе с креслом на пол.

Через минуту горе-надсмотрщик поднялся с пола, кряхтя и пытаясь понять, что же помешало ему досмотреть очередной сон. Найдя на своих мониторах движение проснувшегося Стаса, он двинулся к нему в бокс.

Войдя, он остановился в дверях, а потом с сомнением тихо произнёс.

- Ты что, проснулся? Неожиданно.

- Да уж, и не говори. - С сарказмом ответил Стас. - Может, следует уже меня отвязать, раз я не сплю?

Неуверенности на лице наблюдателя прибавилось.

- Да-да, конечно.

Он было двинулся ближе к кровати, но потом вдруг остановился, видимо, вспомнив инструкции.

- Нужно сообщить Профессору.

Стас с укором посмотрел на него, парень был слишком неуверен в себе.

- Конечно, сообщи. А то тут у вас люди, поди, нечасто просыпаются. Только руку хоть одну отвяжи, а то затёк совсем.

Однако ожидаемой реакции не последовало. Парень в белом халате покинул бокс так же поспешно, как и появился. Спустя всего несколько секунд до Стаса донесся его голос, как он что-то говорил, склонившись к коммутатору на стене. Слов разобрать не удавалось, но общий смысл был ясен по интонации. Молодой человек был крайне удивлен, если не сказать - ошарашен. Что-то его то ли испугало, то ли поразило, в любом случае он был возбужден до крайности. И Стас мог предположить, что это было его пробуждение, видимо, довольно неожиданное.

Следующие несколько минут в помещении царила тишина. Стас не торопясь оглядывался по сторонам, периодически пытаясь освободиться от ремней, поворачивал кисти рук в разные стороны, но безрезультатно. Ремни были слишком прочными, чтобы их можно было разорвать, и вместе с тем фиксировали конечность аккуратно, практически не оставляя следов. Они были изготовлены специально для такого применения. Стасу в голову вдруг пришли виденные им когда-то стальные наручники, обшитые розовым мехом. Откуда взялся этот образ, он даже и представить себе не мог, но поспешил отогнать подальше такие мысли.

Попутно Стас оглядывался по сторонам. Сквозь прозрачные стены видимость была снижена, но он почти наверняка узнал, что во всех этих боксах он был единственным испытуемым. Сами комнатки просматривались хорошо, а вот наблюдательный пункт, куда в такой спешке убежал молодой парень, просматривался плохо. Сейчас он почти без движения сидел за столом и взгляд его был направлен в сторону мониторов наблюдения. Стас перевёл взгляд на глазок камеры в углу своего бокса и делано улыбнулся, показывая этим своим оскалом крайнюю степень нетерпения.

Это как будто послужило знаком: дверь в помещение отворилась, и сквозь прозрачные стены показался еще один силуэт в белом халате. До Стаса донесся звук разговора, люди в наблюдательном пункте обменялись несколькими короткими фразами, а затем быстрой походкой двинулись по направлению к нему.

Профессор вошел в бокс тихо, немного крадучись, будто боялся разбудить спящего человека. Однако, обнаружив, что подопытный не спит, а очень даже живо наблюдает за всем этим представлением, выпрямился и внимательно начал изучать Стаса, не говоря при этом ни слова.

- И вам добрый день, - вновь съязвил тот, - всё еще нет желания меня освободить?

Вопрос был адресован помощнику, который вошел вместе с Профессором, а теперь стоял чуть позади него. Стоял молча, словно ожидая распоряжений, и не осмелился произнести ни слова, только лишь наблюдал.

Вместо него начал говорить сам старик.

- Это была вынужденная мера. В процессе эксперимента возникли сложности, тебя пришлось привязать. Иногда развивались судороги, и в целом было порядочное возбуждение.

Стас изучал мимику Профессора, и что-то внутри кольнуло сомнением.

- Думаю, это не единственная причина.

Тот согласно кивнул и слегка улыбнулся.

- Разумеется. И мне просто было интересно, догадаешься ли ты.

Он подошел ближе, чуть наклонился вперед, всматриваясь юноше в глаза. Потом, не отрываясь от этого занятия, тихо скомандовал.

- Развяжите его.

Помощник управился с задачей быстро, через минуту ремни были сняты. Теперь Стасу становилось понятно, что сам он никогда не смог бы освободиться. На каждом ремне была сложная система фиксаторов и блокировок, обойти которую самому привязанному было невозможно. Для этого требовалось не меньше двух свободных рук.

Наконец он поднялся и сел на постели, больше по привычке потирая запястья. Неприятных ощущений не было, он будто сбросил оковы, державшие его долгое время. Голова закружилась, он чуть подался вперед, ухватившись за край кровати.

- Не нужно резко вставать, - незамедлительно прокомментировал Профессор, - после длительного горизонтального положения такое бывает.

- Ортостатическая гипотензия?

Стас произнёс эту фразу не задумываясь, и только потом осознал её. Слова были странными, и он был готов поклясться, что раньше не смог бы даже прочитать их с первого раза без запинки.

- Верно. Результаты дают о себе знать.

Стас молчал. Он начинал понимать, что с ним произошло. То, чего в принципе не может быть. Голова его была полна знаниями, странными и необычными, которые появлялись из ниоткуда и так же быстро пропадали в неизвестность. Ему начинал вспоминаться виденный недавно сон.

- Сколько же я спал?

Профессор провел у него перед глазами карандашом, проследил за глазами. Потом

удовлетворенно кивнул.

- Теперь уже можно встать, головокружение успокоилось.

Он помог Стасу подняться и они вдвоём двинулись к выходу из бокса.

- А по времени это заняло около тридцати часов. И я очень удивлён, что ты уже проснулся.

#####

Прошедший сон не был похож ни на один, виденный ранее. Конечно, и "красные" Стас никогда не употреблял, однако эффект был разительный и совершенно неожиданный.

Он уже привык к действию "синих" и знал, чего от них можно ожидать. Многие люди предполагали, что голубые капсулы всегда показывают потребителю фрагменты одного и того же сна, только в разное время и в разных местах, как будто кто-то взял слепок нашего мира продолжительностью в несколько месяцев и поместил его в голубую капсулу. И всё виденное просто прокручивалось, как на воспроизведении. Но никто не мог подтвердить эту теорию, отличия возникали в каждом случае, и о повторах никто не задумывался.

Для Стаса самыми любимыми были тропические острова. Возможно потому, что в реальной жизни он никогда не смог бы там побывать. Но о настоящих путешествиях он даже не задумывался, ему хватало и искусственного суррогата за небольшую цену.

Кто-то давным-давно ему сказал, что "синие" предлагают весь спектр возможных воплощений, но какие окажутся в каждом конкретном случае - неизвестно. Было предположение, что организм сам выбирает то, что хочет. И тут возникал диссонанс, по крайней мере для Стаса. Разве не все желают быть богатыми и успешными?

Как оказалось на поверку, это было далеко не так. Были люди, уставшие от богатства и благополучия, от безопасности и комфорта жизни. И "синие" переносили таких в совершенно невообразимые условия, где даже подготовленному человеку выжить было не всегда просто. Места за полярным кругом или на подводную буровую станцию в глубинах Тихого океана. Можно было оказаться в шкуре африканского туземца, которые до сих пор бегают с копьями и добывают мясо для всего племени, рискуя жизнью.

В таких местах богатство не значило ровным счетом ничего, однако употребление "синих" давало бесценный жизненный опыт, те незабываемые ощущения, которых так не хватало в жизни.

Иногда люди попадали куда-то в трущобы и весь сон жили на самом дне общества, пытаясь продержаться и выжить как можно дольше. Это было как игра, испытание на выносливость. Не у всех удавалось, и тогда сон прерывался, а сам человек просыпался посреди ночи в состоянии жуткой разбитости и морального истощения. Такое хоть и редко,

но случалось. В этих случаях можно было принять еще одну капсулу и попытаться заново прожить в том непростом мире.

На капсулах никто не писал предупредительных надписей, и к ним не прилагалась аннотация с описанием проявлений побочных действий и передозировки. Однако все знали, что разум человека постепенно начинал путаться в реальностях и иногда не желал выходить из той, искусственной. Она хоть и была суррогатом, но была в некоторой степени безопасной. Там нельзя было погибнуть. И случалось такое, что человек продолжал всё чаще принимать "синие", не давая отдыха своему мозгу.

А сегодня после пробуждения Стас чувствовал себя совершенно иначе. Ощущения были превосходными, настроение на высоте. Мало того, что он замечательно отдохнул после "ломки" от синих, так и сон был куда реальнее, чем обычно. В нём не было каких-то неточностей, иллюзий и "белых пятен". Он чуть было не спутал его с реальностью.

В этом новом сне он словно бы оказался в странном месте, где никогда не бывал. Огромная комната, намного больше окружающего его ангара. Границ не было видно, и уже потом анализируя, он так и не смог найти ни одной стены. Всё пространство этого помещения занимали книжные полки, уходящие по сторонам и поднимающиеся далеко вверх, так что взгляд не достигал потолка.

В комнате царила тишина, прерываемая лишь странными механизмами, постоянно снующими среди стеллажей. Это были единственные компаньоны, которые ни на мгновение не отвлекались от своей работы, постоянно перемещая толстые тома книг с одного места на другое.

Стас первое время просто ходил, пытаясь найти выход или хотя бы границы этой гигантской библиотеки, но тщетно. Тревоги по этому поводу не было, он знал, что это всего лишь сон, а возможно, причиной были успокоительные, которые точно содержались в "красной". Его даже не смущало, что он не знал предстоящих сроков своего пребывания здесь.

Заняться было совершенно нечем, и он начал брать в руки книги. Каждая из них была ему незнакома, но такое продолжалось всего несколько секунд. Стоило ему пролистать её, или хотя бы внимательно изучить обложку, как он вдруг понимал, что знает всё содержимое. Это было странным, но ощущения постепенно начинали ему нравиться.

Дни тянулись один за другим, хотя это могли оказаться и какие-то минуты. Ощущение времени отсутствовало, он просто ходил и касался пальцами корешков на полках. Механизмы продолжали сновать рядом, подставляя на пути его следования всё новые и новые тома. Будто подбирая то, что следовало узнать на следующем шаге.

Поначалу это были простые темы из школьной программы, но мало-помалу они усложнялись, как если бы после чтения букваря он перешел к сложным литературным произведениям. После школьной программы он добрался до спецобучения, не забывая чередовать свой досуг томами художественных книг толщиной с его руку. На такие массивные издания уходило чуть больше времени, целых пара минут.

И постепенно, сам того не замечая, он по уровню образования оказался не слабее, чем некоторые маститые научные работники, которые всю жизнь только и занимались самообразованием.

А потом сон внезапно прекратился, Стас запомнил этот момент очень хорошо, и именно он стоял перед глазами в момент пробуждения. Он будто бы долистывал очередную книжку по квантовой механике, как вдруг в тишине библиотеки возник какой-то звук. Шум механизмов стал тише, а потом и вовсе исчез, как и сами странные устройства. Стеллажи начали расплываться прямо в воздухе, это же коснулось и книги в руках.

Звук постепенно нарастал, превращаясь в пикающий на высокой частоте ритмичный сигнал кардиомонитора. Он отсчитывал сердцебиение, неторопливое, как и положено у спящего человека. Казалось, что Стас только моргнул, но сон внезапно кончился. Для него всегда оставался тайной переход к бодрствующему состоянию, и теперь он лежал на широкой функциональной кровати, туго зафиксированный ремнями, а на него смотрел глазок камеры наблюдения, подмигивая красным сигнальным огоньком.

## Глава 15

Стаса проводили в заднюю комнату, которая была похожа на палату намного меньше, скорее на какое-то универсальное помещение. Обстановка была скудна, но достаточно для проживания. Узкая одноместная кровать, маленький стол в углу, рядом стул. В другом углу душевая кабина, чуть левее - раковина с небольшим зеркалом. Рядом с ней маленькая тумбочка со сложенной сверху одеждой.

- Располагайся. Тебе нужно привести себя в порядок.

После этих слов Профессор вышел, оставив Стаса в одиночестве.

Подойдя чуть ближе к зеркалу и увидев своё отражение, он ужаснулся. Выглядел он действительно плохо, свалявшиеся грязные волосы торчали во все стороны, как после беспокойного сна. Щетина отросла намного больше, чем могла бы за неполных полутора суток.

И только теперь, в чистом воздухе этой комнаты, он явственно ощутил исходящий от

него резкий запах застарелого пота и кожного сала.

Ему стало настолько неприятно, что почти передернуло. Он не стал медлить и, сбросив больничную рубашку на пол, забрался в душ и основательно вымылся.

Раньше он не был таким брезгливым, тем более по отношению к себе. И только сейчас осознал, что и дома, до этого эксперимента, не мылся иногда по несколько недель подряд, не считая это нужным. Все его желания затмевали маячащие перед глазами голубые капсулы. Остаться человеком тогда не было необходимости.

После душа он почувствовал себя значительно лучше, из зеркала на него смотрел человек, которого Стас уже давно не видел в своей жизни. А может, просто не хотел замечать.

Щетину он решил оставить, она ни на что не влияла. Тщательно расчесался, почистил зубы. Выпил несколько стаканов воды. И только после этого он почувствовал очень сильное чувство голода. Отчасти на это повлияла холодная вода, а отчасти - запах, разносившийся по комнате. Пока Стас был в душе, кто-то принес и поставил на стол тарелку с дымящейся едой.

Он не мог припомнить такого аппетита ни разу за последние годы. Иногда есть не хотелось вовсе, а зачастую это были жалкие попытки впихнуть в себя безвкусную пищу, чтобы обеспечить хоть какое-то функционирование организма. А сейчас дело обстояло иначе. Он наслаждался едой, как редкими и изысканными деликатесами, хотя это была простая лапша быстрого приготовления, приправленная небольшим количествомпряного соуса с кусочками куриного мяса. Обычный растворимый кофе казался чрезвычайно вкусным и насыщенным.

Когда он заканчивал свою трапезу, на пороге вновь появился Профессор.

- Хороший аппетит. Я ожидал чего-то подобного, но думал, что ты сначала предпочтешь одеться.

Действительно, Стас об этом даже не подумал. Он переключился на еду, едва оказавшись в нижнем белье. В комнате было достаточно тепло, чтобы не подумать о верхней одежде.

Через минуту он уже облачился в простые холщовые штаны, белую футболку и натянул новые хлопчатобумажные носки.

- А где моя одежда?

Профессор налил себе кофе, потом уселся на второй стул.

- Если ты захочешь, тебе её отдадут. Но её состояние ужасное, и я подумывал её выкинуть. Хотя решать тебе.

Стас опустил на стул напротив, там где сидел во время приема пищи.

- Я бы хотел её забрать. Она мне привычнее, чем эта.

Он оглядел себя, указывая взглядом, потом вопросительно посмотрел на Профессора.

Тот кивнул в знак согласия.

- Тогда ты получишь её чуть позже. Она нуждается в чистке.

Стас сделал еще глоток уже остывающего кофе.

- Так что же со мной произошло?

- Разумеется, я всё расскажу. Но для начала ответь, как ты себя чувствуешь?

Юноша ненадолго задумался, прислушиваясь к себе.

- Мне не было так хорошо уже много лет подряд. Я уже давно так не высыпался, если вообще такое случалось. Единственное - побаливают мышцы. Но сейчас уже лучше, а после пробуждения вообще двигался с трудом. Думаю, скоро уже должно пройти.

Профессор кивнул.

- У тебя был сложный переходный период. Ты этого не помнишь, потому что находился в глубоком медикаментозном сне. Похоже на искусственную кому, ты просто отключился. Но организм реагировал довольно бурно. Сначала началась лихорадка, потом полиурия, нарушение дыхания. А в конце начались серийные припадки. Поэтому болят мышцы. Я наблюдал похожее, но обычно это продолжалось более долгое время. Состояние стабилизировалось только в последние несколько часов.

Стас с сомнением поднял глаза.

- Но ведь раньше у меня никогда не было никаких приступов. Почему они развились? Это же не опухоль мозга?

- Ты уже многое узнал о себе, о чем раньше даже не подозревал. Разумным будет объяснение, что твой мозг работал на пределе, впитывая в себя информацию. А все эти мышечные реакции - только внешние проявления перегрузки. И в будущем они уже вряд ли повторятся.

#####

Следующие несколько часов прошли во всевозможных тестах и проверках. Стаса подвергли почти тем же исследованиям, что и два дня назад.

Физиологические показатели организма практически не изменились, а вот психическая и интеллектуальная сферы заметно улучшились. Казавшиеся ранее сложными тесты он решал намного свободнее, и зачастую уже предполагал ответ, даже не дочитав вопрос до конца.

Он не мог понять, как это происходит. Просто казалось, что знания уже давно живут в глубине головы, с самого детства, и просто никогда не просились наружу. А теперь вдруг

проснувшись ото сна, мозг начал свою нормальную работу.

Стас с интересом отмечал для себя, насколько он стал умнее. Он с внутренним удовлетворением выполнял проверочные задания, которые оказались отнюдь не из курса средней школы, и даже не старших курсов института.

Но несмотря на огромный мысленный потенциал, он чувствовал легкую досаду, что знает не всё. У него внутри теплилось желание узнать некоторые вещи поподробнее. Докопаться до их природы, разложить всё по полочкам.

За следующие несколько часов Стас, кроме решения тестовых задач, наблюдал за исследующими его людьми. Профессора среди них не было, он перепоручил эту рутинную работу помощникам, а сам куда-то исчез.

Помощники выполняли тесты, а сами в свою очередь наблюдали за Стасом. Он ловил их взгляды, и вдруг понял, что он видит. Зависть! Он видел её, но почему-то не принимал это чувство во внимание. Он стал в их глазах почти гением, а они считали что ему просто повезло.

Эта мысль породила за собой следующую: почему же нельзя точно так же создать красную матовую капсулу и сделать еще немного умных людей. У этих помощников Профессора наверняка был неплохой потенциал, и опыт мог бы получиться.

И тут же сам себе ответил на вопрос. Исследования были опасными, любая погрешность в дозировках могла просто убить человека. А эти работники, они слишком ценили жизнь, чтобы рисковать её потерять. Даже ради такого мощного интеллекта. И именно по этой причине никто из них не решался рискнуть, а в качестве подопытных набирали тех, кому сама жизнь была не важна.

Для которых не существовало другой радости, кроме ампулы с отравой, порошка с радостью и голубой капсулы с искусственным миром внутри.

Теперь, по прошествии таких долгих двух дней, он мог оглянуться на прошлую жизнь и сказать, что её как будто не было, настолько пустой и бессмысленной она была. Жизнь Стаса до последнего момента просто не существовала, а была лишь имитацией. Но теперь всё должно было измениться. Он стал старше и мудрее, и начал понимать окружающий мир.

Спустя несколько часов тесты закончились, и примерно в это время ему принесли его старую одежду, выстиранную и высушенную. Тогда же появился и Профессор. Он вошел, огляделся, а потом позволил себе улыбнуться. Стас ответил тем же.

- Ну что тут можно сказать. Результаты просто потрясающие. В самых смелых прогнозах я не мог ожидать ничего подобного.

Стас тем временем натянул старый свитер, взял в руки плащ.

- Могу предположить, что это не последняя встреча?

- Конечно, - Профессор развел руками, - Но на этот раз мы закончим. Осталась только одна деталь.

Он полез рукой в карман халата и достал небольшой браслет с мигающим красным огоньком.

- Это тебе. Лучше закрепить на лодыжке, чтобы не мешал.

Стас взял в руки прибор, покрутил в стороны.

- Хотите следить за мной? Боитесь, что потеряюсь?

Профессор качнул головой.

- Этот трекер для отслеживания твоего состояния. Основная фаза эксперимента закончена, но предстоят еще наблюдения. Ты же наверняка хочешь вернуться к своей жизни, а не жить в этом ангаре. В случае необходимости прибор подаст нам сигнал, и мы сможем оказать тебе помощь.

- Какой необходимости?

- Ну, вдруг тебе станет плохо, или разовьётся еще один приступ. Или два. Или несколько подряд, и ты захочешь умереть из-за этого. Побочные эффекты могут быть самыми разными.

Стас кивнул. Объяснение хоть и было нескладным, но вполне укладывалось в общую картину. Браслет лег на лодыжку, и мягкий пластиковый ремешок застегнулся как положено, не сдавливая и не болтаясь. Точно по размеру.

Профессор отправился к выходу из бокса.

- А теперь тебя отвезут туда, откуда забрали. Постарайся жить обычной жизнью, насколько это возможно в нынешней ситуации. И посмотрим, как пойдут дела дальше.

Стас вышел вслед за стариком. Через минуту они уже приблизились к воротам ангара, где уже ожидал знакомый фургон без окон. Дверь была открыта, приглашая внутрь.

Минуту спустя машина не спеша выехала за ворота и двинулась вдаль. Ворота начали закрываться.

## Глава 16

Спустя некоторое время Профессор сидел в своём кабинете и напряженно размышлял, попутно уничтожая карандаши. Таких результатов он еще не получал, хотя за последние годы провёл не одну сотню опытов. Но ни один даже близко не приближался к нынешнему, похожим на идеальные. Если у подопытного не случится никаких отдаленных реакций, то он окажется перспективным кандидатом на следующий эксперимент.

Этот парень, Стас, оказался крайне живуч там, где большинство подопытных превратились лишь в скромную статистику о неудачных опытах. Его организм выгодно отличался от остальных, а метаболизм давал все надежды на дальнейшее развитие направления. И даже если он окажется белой лабораторной крысой, погибнув во имя науки, всё же оставались небольшие шансы на удачное завершение всего проекта.

Однако не эти мысли были результатом мрачного состояния Профессора. Его заботило то, что результат был нужен не только ему, но и Веселову.

Он тоже ждал результатов, и появление Стаса могло испортить всю картину. Профессор планировал еще потянуть с исследованиями, чтобы собрать побольше данных, но если проект будет завершен, то и опыты прекратятся. А Веселов запросто мог предположить, что результаты уже появились. Как минимум потому, что тоже принимал "красную", причем такого же состава, какую недавно испытал сам Стас. А это было самым тревожным моментом, который так беспокоил Профессора.

Если Веселов пронюхает об успехе, он немедленно потребует проведения финальной части испытаний. По крайней мере, договор был именно таков. Пока конечный результат не будет достигнут, финансирование будет продолжаться. Но как только на горизонте замаячит окончание проекта, то Профессор не сможет достичь той цели, которую он задумал.

Он был рад появлению Стаса, но одновременно и немного жалел, что тот появился в эксперименте. Это давало большую надежду на окончание разработки давней теории, которой Профессор занимался уже много лет и которая стала самой важной работой в его жизни.

Если бы метаболизм Стаса хоть немного отличался от Веселова, то время бы еще было. А с такими результатами - казалось, что два этих человека были самыми настоящими близнецами.

И в свете этих данных Профессор размышлял, как бы добыть еще немного драгоценного времени, и незаметно для себя уничтожал один карандаш за другим.

А с другой стороны, если это не удастся, то что же делать. Он всю жизнь занимался любимым делом, и если конец уже близок - что ж, нужно попытаться доделать свою работу как можно лучше.

## Глава 17

К обеду следующего дня упорные поиски дали хоть какой-то результат, и теперь Лина держала в руках короткий список с именами тех, кто заведовал теми закрывшимися

лабораториями. Проблема с поиском была скорее техническая, в бумажных архивах она рисковала погрязнуть на несколько месяцев и информация там устаревала гораздо быстрее, чем в компьютерной базе. А к последней у неё просто не хватало уровня доступа.

Выход из ситуации оказался банальным до невозможности. В техническом отделе работал один из инженеров, который учился вместе с ней в академии и питал к Лине чувства более теплые, чем требовали отношения с сокурсницей. Только благодаря этому ей удалось заполучить данные о бывших владельцах лабораторий. В обмен на обещание ужина и, разумеется, неразглашение источника информации.

Полученные данные были скудными, но это было уже хоть что-то. Минимум личных данных, последнее место работы, опять же актуальный адрес и телефон.

То, что они закончили работать почти одновременно, Лина уже знала, как и факт ухода на пенсию. Всё произошло почти одновременно, если рассматривать события на большом отрезке времени. Интервал закрытия лабораторий был не больше месяца, все руководители сложили свои полномочия и передали их некоторому неизвестному третьему лицу. Кто это был, не указывалось. Вполне вероятно, эту информацию заполучить так и не получится.

Кроме закрытия самих лабораторий они перестали заниматься любой научной деятельностью, оставив эту возможность другим сотрудникам. Этот факт был немного странным, особенно учитывая довольно трудоспособный возраст этих людей и возможный научный потенциал их будущих работ. Вероятно, существовал некий договор или подписка о прекращении деятельности.

Такое произошло почти со всеми, кроме одного человека. Единственный профессор, который просто испарился из официальных документов, как будто его никогда и не было. Он оставил после себя только текущие наработки и теоретические выкладки, а сам будто канул в Лету.

С этими данными Лина вскоре добралась до отделения, где нашла Гарта, пьющего очередной стакан кофе. В кабинете было жутко накурено, не хватало только висящего в воздухе топора. Он успел испортить атмосферу всего за полчаса, после звонка Лины, которая сообщила, что едет с новостями. Он поступал так почти всегда, когда ожидал важных новостей. И это было, пожалуй, единственным проявлением нетерпения.

Как только она вошла в кабинет, он щелкнул тумблером вытяжки и вскоре воздух начал очищаться. Он за это время успел бегло ознакомиться со сведениями, добытыми Линой. По мере чтения его лицо становилось всё более напряженным.

Он поднял глаза и, протягивая лист бумаги обратно, обескуражено произнёс.

- Я впервые вижу эти имена, хотя расследование веду уже довольно долго.

Потом подумал секунду и добавил: "Ты молодец".

Лина с явным выражением удовлетворения на лице слегка подняла подбородок и с улыбкой ответила: "Теперь нужно их найти и разговорить".

#####

Короткий список, состоящий всего из четырех имен, оказался бесполезным больше, чем наполовину. Если быть точным, то на три четверти. Из всех указанных людей удалось отыскать только одного.

Первый по списку человек после окончания карьеры забросил любую научную деятельность, возглавив какой-то бессмысленный фонд, и руководил им до последнего времени. Когда наступил распад этой организации, руководитель исчез, равно как и средства этого фонда. Попытки его отыскать не увенчались успехом. Велика была вероятность, что он вместе с чемоданами наличности отдыхает от сует мира где-нибудь на островах. Это в лучшем случае. А в худшем - кормит рыб возле тех же островов.

Второй был недостижим по причине удаленности и изолированности. После окончания работы по закрывшимся проектам он сделал несколько удачных вкладов в банки и теперь живет на проценты где-то в глуши, в которой нет даже телефонов, не говоря уже о более продвинутых средствах связи. И лесная хижина находится в таком отдалении, что даже не было смысла пытаться его найти.

Судьба третьего была просто неизвестна. Лина пыталась отследить его перемещения после закрытия лаборатории, но тщетно. Был человек, и вдруг его не стало, он как будто исчез. Никаких упоминаний о текущей активности или проводимой работе. Родных и близких у него никогда не было, друзей тоже. Коллеги и подчиненные отзывались о нем как о замкнутом человеке, и поэтому о его личной жизни ничего не знали. Он просто испарился.

А самый последний в списке человек, и по совместительству последняя надежда на развитие событий, оказался вполне достижим. Он ушел на пенсию и последние пару лет проживает в небольшом домике в пригороде, почти в полной изоляции.

Лина довольно быстро отыскала его номер телефона. Коротко представилась и объяснила суть звонка. Судя по всему, он не ожидал подобного вторжения в свою жизнь и пытался отговориться от встречи. Но за несколько минут она смогла его уговорить, потом повесила трубку и взглянула на часы.

- Он ждёт нас у себя через час. Не очень хотел встретиться, но мои доводы были убедительнее.

Гарт хмыкнул.

- Да тебе попробуй откажи. Своим напором танк уговоришь.

Они быстро собрались и покинули кабинет. Их ждала встреча со свидетелем, способным пролить свет на тайну прошлого.

#####

Как они оба и планировали, дорога заняла почти час, с учетом того, что пробок на дорогах почти не было. Добравшись до нужного района, они отыскиали нужный адрес почти сразу.

Это оказалась тихая маленькая улочка, от которой по сторонам расходились асфальтовые подъездные дорожки. Каждая упиралась в гараж с подъемными воротами, из которого вырастал уже вполне обычный типовой коттедж. Некоторые были поменьше, другие - двухэтажными, рассчитанными на большую семью. Почти каждый был окружен небольшим палисадником с растущими кустами, проходя мимо которого дорожка упиралась в небольшое крыльцо.

Хозяин этого дома уже стоял, ожидая гостей и кутаясь в теплую куртку. Ему явно было не по себе, осенний день хоть и был погожим, но порывы сильного ветра выдували из-под одежды последние обрывки тепла.

Оставив машину вдоль проезжей части, Лина с Гартом выбрались из салона и двинулись к входу в дом. Всего несколько шагов, а потом они остановились, и девушка начала разговор.

- Добрый день. Я вам звонила час назад.

- И вам добрый.

Хозяин, стоящий на крыльце, ответил им сухим голосом пожилого человека. Большой радости не звучало, скорее необходимая вежливость. Не каждый будет рад общаться с полицией не по своей инициативе.

Он был уже почтенных лет, худощавый, с поредевшими седыми волосами и тонкими руками. Однако глаза по-прежнему скрывали в глубине недюжинный ум и интеллект. Он поёжился, еще больше закутавшись в куртку.

Не дав полицейским продолжить, он поднял руку. Как будто показывали сигнал "стоп" на перекрестке.

- Прежде чем мы продолжим, я настаиваю на переходе в дом. Здесь слишком ветрено, я плохо переношу такую погоду.

И не дожидаясь ответа, двинулся внутрь дома, оставив гостям приоткрытую дверь.

Оказавшись внутри, они ощутили, насколько хозяин любит тепло. В доме было натоплено так, что почти сразу же выступала испарина. Воздух был горячий и влажный, какой бывает жарким летним днём после сильного ливня. Хотелось расстегнуть воротник и закатать рукава, а после - умыться ледяной водой.

Хозяин дома же чувствовал себя комфортно. Он скинул куртку, повесил её на вешалку возле двери.

- Прошу, проходите.

Голос его был заметно тише, он не напрягался, пытаясь перекричать шум улицы. Хотя, возможно, так показалось, потому что старик чувствовал себя некомфортно снаружи, и старался исключить любой выход на улицу, а в случае невозможности - сократить время пребывания там. Поэтому и говорил более напряженно и быстро, и казалось, что пытается кричать.

Жестом он пригласил их присесть на небольшой диван в гостиной, сам же опустился в кресло напротив. Откинулся, еще раз смерил их колючим взглядом, а потом поднял руки и соединил их кончиками тонких пальцев.

"Как будто лапы паука", - вдруг мелькнула мысль у Лины. Она тут же спохватилась и испугалась, как бы он случайно не проник к ней в голову и не узнал об этом. Потом, осознав, что такое невозможно, села уже более свободно.

- Прошу, представьтесь. Я в общих чертах понял, о чем идёт речь, когда мы разговаривали по телефону. Однако необходимо всё же соблюсти приличия.

Говорил он странно, голос был практически без интонаций и эмоций. Звуки появлялись где-то в глубине глотки, выходя изнутри под давлением воздуха. Он только лишь открывал рот для них.

Они достали свои удостоверения и позволили старику вдоволь изучить их, однако, не выпуская корочки из рук.

Удовлетворив своё любопытство, он тоже откинулся в кресле и вновь прошелестел своим бесцветным голосом.

- В таком случае, прошу изложить цель своего визита.

Гарт сохранял молчание, он не был мастером переговоров. За исключением тех редких случаев, когда требовалось надавить на свидетеля. Но тогда он просто вставал рядом, нависая над жертвой и давая понять, насколько тот беспомощен.

Однако сейчас говорить следовало Лине.

- Могу я называть вас "профессор"?

Тот поморщился, потом поднял руку, выставил её ладонью вперёд. "СТОП".

- Лучше не надо. Так называют одного моего бывшего коллегу, которого я не видел уже давно. И ему этот статус подходит куда больше, чем мне. Можете называть меня по имени и отчеству.

- В таком случае, Иван Сергеевич, у нас будет несколько вопросов относительно вашей

работы.

Тот лишь демонстративно развел руками, показывая свою беспомощность и покорность перед лицом правосудия.

- Но должен вас предупредить. На некоторые вопросы я не смогу ответить. Подписка о неразглашении, понимаете ли.

Лина согласно кивнула головой, Гарт же сохранял неподвижность.

- Скажите, над чем вы работали в последний раз?

Старик поднял глаза. Вверх и влево, наверняка вспоминал.

- Это был правительственный заказ. Мы изучали вирусы, в широком смысле этого слова.

- А поподробнее?

Тот слегка пожал плечами, выказывая недоумение, зачем полиции понадобились такие сведения.

- Структура вирусов, из взаимосвязи. Возможность блокирования патогенных локусов.

Он закончил фразу и внимательно уставился на Лину. Вполне возможно, ожидал, что научная терминология вызовет у неё на лице тень непонимания. Она же не подала виду и старательно записывала каждое слово.

- Локус - это участок цепи ДНК, содержащий определенный признак. Иногда группу нескольких признаков.

Она кивнула, показывая, что поняла, и нет нужды разжевывать каждое слово. Старик тоже слегка склонил голову, он был доволен, что встретил образованного человека.

- Работа велась несколько месяцев, нам была поставлена задача полностью исследовать несколько довольно опасных вирусов. Необходимо было выяснить, где именно находится патогенный участок, с тем, чтобы сделать его безвредным, а в идеале внедрить на это место какое-нибудь полезное свойство. Главным условием было - чтобы это слияние оказалось управляемым. То есть именно в нужном месте и нужная генетическая информация. Чего мы, в конечном итоге, и добились.

Лина продолжала записывать, а Гарт просто запоминал. Он редко когда пользовался заметками, полагаясь на свою память. Странная особенность его памяти давала возможность точно фиксировать информацию по текущему расследования, хотя множество бытовых моментов не удерживалось у него в голове даже непродолжительный отрезок времени.

- Но дальше случилось странное. Как только мы подали отчет о проделанной работе, нас всех собрали вместе. Всех - я имею в виду персонал лаборатории. Человек из правительства сообщил, что исследования заканчиваются, а все материалы и результаты отходят в

распоряжение властей. Лаборатория закрылась. О причинах не говорили, только общие пустые фразы об окончании финансирования. И с каждого взяли подписку о неразглашении дальнейших сведений.

Гарт внезапно прервал молчание. Он чуть склонился вперёд и уточнил: "То есть, с этого момента вы нам ничего не расскажете?"

Старик спокойно кивнул.

- А о событиях до момента подписки вы можете говорить? - Лина задала вопрос. Когда было нужно, она была очень придирчива, становилась прямо-таки буквоедкой.

- Вы очень точно реагируете на неточность слов. - Старик позволил себе улыбнуться.

- В таком случае расскажите, пожалуйста, чем занимались другие лаборатории до момента подписки. Их ведь тоже закрыли после этого момента.

Улыбка медленно сползла с лица, пожилой мужчина не ожидал такого вопроса.

- Откуда вы знаете о других?

Гарт достал из внутреннего кармана распечатку, которую Лина получила сегодня утром. Четыре имени, напротив каждого пометки о последнем месте работы. Непосвященному человеку связи не было заметно, однако старик, изучив список, изменился в лице. Он явно видел связь.

- Чем занимались другие лаборатории? - Поддавила Лина.

А следом за ней Гарт внёс свою лепту. Так, как умел.

- Нарушать подписку вас никто не принуждает. Но то, что вам известно о событиях ДО неё, - он сделал акцент на этом слове, - вы должны сообщить следствия. Иначе ваше сотрудничество с органами будет вызывать сомнения. Дело может закончиться арестом.

## Глава 18

Обратная дорога показалась намного более легкой и короткой, хотя часы показывали, что выигрыш составил не больше пятнадцати минут. Возможно, так казалось потому, что они меньше стояли в заторах, ситуация на дороге изменилась в лучшую сторону по сравнению с обеденным временем.

Гарт вёл машину, сконцентрировав всё внимание на дороге. Лина же в свою очередь просматривала записи, сделанные только недавно во время беседы со старым ученым. Она иногда что-то проговаривала себе под нос, но зачастую крайне неразборчиво, и Гарт смиренно ожидал выводов, не теряя из внимания открывавшуюся перед глазами дорогу.

- Так, значит, все проекты в любом случае касались разных аспектов исследований ДНК,

- Лина наконец-то начала говорить понятно, - Наш недавний собеседник занимался внедрением нужных фрагментов в тела вирусов. А после удачи его проект внезапно закрыли.

Гарт молча кивнул, не сводя глаз с дороги. Комментировать известные факты не было смысла. Он пожевал неприкуреную сигарету, перекинул её в другой угол рта. Курить почему-то хотелось очень сильно, но из уважения к напарнице он не мог себе этого позволить. Лина же продолжала подведение итогов.

- Теперь по двум первым.

Она вновь достала лист с коротким списком имён.

- Тот, что впоследствии сбежал из страны, во время своего руководства лабораторией занимался... - она пробежала глазами по строкам блокнота, - ... анализом цепей ДНК человека.

- А разве его не расшифровали? - Нарушил молчание Гарт, - Мне кажется, это уже случилось, и довольно давно. В газетах писали, я точно помню.

Лина подняла глаза, припоминая.

- Да, это было. Но тут другое дело.

Она вернулась к записям, перевернула очередную страницу.

- Здесь занимались расшифровкой так называемых "немых" участков. Такие есть, и их изменения не приводят к видимым последствиям. Помнишь, в биологии в школе говорили, что часть генов не действует. Они выполняют роль или рудиментов, или резервных цепей. Как-то так. В любом случае, активно не используются.

Гарт еще раз пожевал сигарету, потом всё же достал её изо рта и выбросил в окно. Покурить сейчас точно не получится, а фильтр уже пропитался слюной и во рту появился неприятный привкус.

- Я в школе уже давно не учился, - пробурчал он себе под нос.

- Ну, вспоминай! - Не унималась Лина, - В спирали ДНК есть участки, назначение которых до сих пор не выяснено. Функции они не несут, а какая информация в них записана - неизвестно.

- Ладно-ладно, пусть будет так, - Гарт не был силен в естественных науках, и ему было проще согласиться.

- Вот эта лаборатория занималась тем, что пыталась расшифровать эти участки. И когда им это удалось, их тоже сразу расформировали. Старик же сейчас рассказывал.

Гарт опять кивнул. Он слушал внимательно, но пока с трудом мог уловить логические взаимосвязи рассказа старика. Лине это удавалось куда проще.

- Он рассказал, что общался с руководителем той группы. Который потом исчез. Вообще

они все иногда виделись друг с другом и делились наработками. Вполне возможно, что обсуждение идей и давало очередной толчок исследованиям. И во время последней встречи стало известно, что они все добились успеха.

Лина продолжала излагать уже известные факты, пытаясь сложить фрагменты картинки в единое целое.

- И сразу после этого их всех прикрыли. Тот ученый рассказал, что в этих участках, скорее всего, содержится наша генетическая память. Как у птиц, каждое новое поколение уже владеет, пусть и неосознанно, знаниями своих предков. Они знают, куда улетать осенью, хотя просто не могут этого знать, потому что живут первый год. Это наследие досталось от прошлых поколений.

Гарт хмыкнул.

- Мы что, тоже почти птицы?

- Нет, конечно. Но этот механизм схожий у всех живых организмов. Навыки защиты, самосохранения и тому подобное. Есть еще теория, что у некоторых людей эта память активизируется, и она становятся экстрасенсами. Что-то вроде ясновидения. А на деле просто пользуются опытом предков, чтобы предсказать дальнейшее развитие событий.

Теперь уже Гарт переставал понимать Лину, она изъяснялась слишком витиевато. Он покачал головой, а она начала ему объяснять, как нерадивому ученику.

- Ну вот представь. Если ты сейчас резко нажмёшь на тормоза, машина что сделает?

- Как что? Остановится, конечно. И заглохнет, если я скорость не выключу. А допускать этого нельзя, ты сама знаешь, в каком состоянии у нас автопарк. Потом не заведём, и придется толкать.

- Ну вот! - Воскликнула Лина, - А откуда ты это знаешь?

- Потому что такое уже не раз случалось, - пробурчал Гарт, больше для вида показывая своё недовольство: - А какая связь?

- Вот то же самое. Ты знаешь об этом, потому что уже переживал такое раньше. А генетическая память - это наследие многих поколений людей. И информации в них содержится намного больше. Многие сотни жизней. Если несколько десятков поколений людей наблюдали, как после одинаковых событий происходит один и тот же результат, то обладатель активной наследственной памяти уже заранее будет знать результат, даже если события происходят в его жизни в первый раз. А это и называется ясновидением.

Гарт кивнул, теперь стало намного понятнее. Ему нравилось, как Лина приводит примеры. Живой ум позволял объяснить любому человеку довольно сложные вещи.

- Так, что у нас дальше.

Она вновь обратилась к списку.

- Вторая лаборатория занималась врожденными дефектами. Наследственность. С этим всё понятно.

- Ага. Я помню, давно смотрел фильм, где научились еще до рождения исправлять дефекты человека. Там болезни разные, а еще готовили к конкретным видам деятельности. Пианисты с шестью пальцами или пловцы с чрезмерно развитыми лёгкими. Такая фантастика.

Теперь был черёд Лины качать головой.

- В кино это действительно фантастика. А здесь люди вполне серьезно пытались исправить физические дефекты. И опять же, по совпадению - как только они достигли результата, их тоже прикрыли. С последующей подпиской. Хотя на совпадение уже совсем не похоже.

- А третий?

- Вот с ним интереснее всего. Это его называли "Профессор", и его исследования были совсем другими. Он пытался на атомном уровне создать нужные и вполне конкретные цепи ДНК.

- Интересно, для чего. С остальными хотя бы понятно. А зачем создавать искусственные признаки. Генов в мире полно, можно из любого животного взять те, что нужны.

Лина опять вернулась к блокноту.

- Как я поняла, в цепях ДНК можно кодировать информацию. За счет малого размера и сложности структуры они намного более вместительны. Плотность данных куда больше по сравнению с любыми современными носителями информации.

- Как флешка?

Сравнение Гарта было грубым, но как нельзя лучше подходило к теме разговора.

- Да, как флешка. Только компьютером здесь становится сам человек.

Несколько следующих минут они ехали молча. Каждый думал о своём, и тишину в салоне нарушал только шум колес по дороге, да редкие звуки с улицы.

Наконец Лина нарушила молчание.

- Теперь становится ясно, почему лаборатории прикрыли. Исследования довольно перспективные, а результаты нельзя обнародовать. Ни с моральной точки зрения, ни с позиций безопасности.

Гарт повернул к Лине голову. Первый раз за всю дорогу.

- Ты имеешь в виду, что работа продолжается, но уже нелегально?

- Скорее просто закрыто. Вполне нормальная реакция правительства, когда

исследования переносятся в теневую сферу. Они просто исчезают из поля зрения обычных смертных.

## Глава 19

Не успели они добраться до отделения, как тут их ждало неприятное известие. Оказалось, что их уже некоторое время разыскивает начальство.

Напарники переглянулись. Конечно, они сразу подумали о том, что все средства связи они отключили, как мобильные, так и рацию, чтобы не мешали и не отвлекали от текущих дел. Но слишком это было не похоже на совпадение, чтобы вот так случиться одномоментно.

Лина спрятала свой блокнот в стол, она уже полагала, что возникнут вопросы по поводу их недавнего отъезда, и записи могли только привлечь ненужное внимание. Хотя его и так было достаточно.

Скорее всего, их работа в архиве не осталась незамеченной, и кто-то сообщил наверх, что двое сотрудников проявляют совсем уж чрезмерное внимание к нежелательным темам.

Хотя возникал вопрос, настолько ли они табуированы, если их не потрудились даже удалить из компьютерных архивов. Было бы разумным, если опасные записи вообще исчезли с лица земли, а уж из цифровых баз - точно. Возможно, это и не связано с предстоящим разговором с начальством.

Вероятнее было другое. Их недавний собеседник, пожилой ученый, куда-то по своим каналам сообщил о визите и цели разговора, и на верхушке всего аппарата задержались и без того натянутые нити. Самым ожидаемым и простым было прекратить любые волнения путём волевого словесного запрета, или даже официального приказа о прекращении расследования. Разумеется, без указания причин.

Через минуту они вдвоем уже подходили к кабинету капитана. Он занимал свой пост, и за последние два года все его решения были достаточно обоснованны и разумны. Именно поэтому напарники шли к нему достаточно спокойно. Хотя такое странное совпадение всё же давало повод для беспокойства.

Постучавшись, Гарт заглянул первым, затем прошел внутрь, отворив дверь пошире. Следом вошла Лина. Они оказались в кабинете капитана, небольшом угловом помещении, откуда тот управлял жизнью отделения. Две угловые стены выходили широкими окнами прямо на улицу, и с высоты третьего этажа картина открывалась не самая худшая. Однако сейчас любоваться панорамой перекрестка было не совсем уместно.

Капитан сидел в своём кресле во главе стола и внимательно изучал лежащий перед ним

лист бумаги с официальной гербовой печатью. Текста было немного, но сомнений не возникало - именно это было причиной вызова.

- Итак, может вы хотите объяснить, куда и зачем вы ездили?

Он начал сразу, без приветствий и других проволочек. Это был не очень хороший знак, многие об этом знали. Если успеть объяснить причину, то всё еще могло закончиться благополучно. Хоть капитан и был разумным человеком, но если он распалялся, то страдали все окружающие.

Лина сделала шаг ближе к столу.

- Мы проверяли возможного свидетеля. Его показания могли оказаться важными для нашего текущего дела.

- Какого дела? - Капитан наклонился чуть вперед, глядя на неё исподлобья: - Как мне сообщили, вы официально не ведёте никаких расследований.

- Ну, не совсем дела, - замялась Лина, она тоже поняла свою ошибку: - просто проверяем кое-какие варианты.

Начальник вновь откинулся в кресле, взял в руки лист бумаги и, пробежав его еще раз взглядом, слегка толкнул его ближе к девушке по гладкой поверхности стола.

Она взяла его в руки, быстро прочитала и передала для ознакомления Гарту. Пока тот вчитывался в содержимое, капитан начал говорить.

- Мне настоятельно рекомендовано отстранить вас обоих от любых проводимых расследований.

Лист вернулся к нему на стол, но он не отреагировал.

- Кроме этого предписания, мне поступил еще и личный телефонный звонок от вышестоящего руководства, объяснивший, насколько нагло и бесцеремонно мои сотрудники, - он подчеркнул последние слова, - мешают спокойной жизни уважаемых граждан, находящийся на заслуженном отдыхе. Им был гарантирован покой, причем на самом высоком уровне.

- Он был не против побеседовать с нами... - начала было объясняться Лина.

- Да вы вообще не должны были с ним разговаривать! - Капитан поднялся с кресла, тон его стал угрожающим: - Он находится под защитой таких людей, с которыми вам лучше никогда не встречаться.

Оба напарника стояли молча, перебивать капитана в этот момент не следовало.

- В следующий раз, когда... если соберетесь допрашивать потенциального свидетеля, будете лично получать моё разрешение! Ясно?

Она покорно кивнули.

- А теперь свободны. - Уже более спокойным голосом добавил капитан. Он опустился в кресло и развернулся к ним спиной, ясно давая понять, что разговор окончен.

Когда напарники вышли из кабинета, Гарт смущенно почесал в затылке.

- Никогда его таким не видел.

- Да уж.

Лина посмотрела на него. Было без слов понятно, что состоявшийся разговор был не без причины.

- Не хотелось бы бросать дело только из-за того, что кому-то что-то не нравится.

Гарт ответил довольным взглядом. Он не говорил ни слова, но радость так и струилась из него. Кажется, они наконец-то добрались до чего-то крупного. И останавливаться он не собирался.

## Глава 20

Стас выбрался из фургона возле тех самых ворот, куда он пришел два дня назад, измученный зависимостью и недосыпанием. Он остался стоять на тротуаре, а машина медленно въехала в открывшиеся ворота и исчезла в глубине.

Город только просыпался ото сна, в то же время сам Стас чувствовал, что ему следовало это сделать намного раньше. Мир вокруг продолжал существовать, и юноша оставался лишь песчинкой в бурном потоке жизни. Но у него появилось нечто, что толкало его вперед, заставляя двигаться. И это был отнюдь не утренний осенний холод. Он запахнул свой потёртый плащ и просто пошел вперёд.

Ему было интересно, какие же знания еще сокрыты в его голове. Он не мог вспомнить ни одной значимой вещи из прошедшего сна, как ни старался. Голова была совершенно пустой. Хотя нет, она была слишком ясной. Медленное течение образов в голове не нарушали никакие внешние события.

Он вдруг вспомнил о "синих". Всего пару дней назад он готов был отдать всё, и даже согласился участвовать в странном и сомнительном эксперименте. Никакого чувства самосохранения тогда не было, он только сейчас понял, что последствия могли быть совсем другими. Оценивая "постфактум" свои шансы, он решил, что у большинства испытуемых не было даже подобия того эффекта, который в итоге получился у него.

Однако, о составе красной капсулы, количестве всех её компонентов он оставался в неведении, этой информации не было в его сне. А возможно, он просто не добрался до неё в своём путешествии по огромной иллюзорной библиотеке.

Но и вновь полученных знаний было более чем предостаточно. Таким запасом не обладал никто из его знакомых, и Стас мог предположить, что в мире подобных людей было значительно меньше, чем можно представить. Он ясно представлял себе, какие перспективы могут открываться человеку, который имел возможность заказать такой препарат. Однако не все переносили его как положено, бывали и побочные эффекты. О которых, разумеется, предпочитали не распространяться. И тут Стас осознал, что владение информацией оказалось для него важнее, чем обладание любыми деньгами.

Он опустил руку в карман, нащупал небольшую стопку купюр. Наверняка там есть пара тысяч, и их хватит на ближайшее время. На еду и ночлег точно, а там видно будет. Остальное для него было не важно.

Он вдруг осознал, что у него нет желания купить "синих". Зависимости не было. Если он испытывал потребность в них, то с такой суммой в кармане он стал бы самым счастливым человеком в мире.

Для него "синие" канули в Лету. Искусственный мир как потребность перестал существовать, пусть теперь им пользуется кто-то другой. А он будет вести нормальную жизнь, общаться с обычными людьми, заниматься любимым делом. Каким - было пока не ясно, но что-то обязательно появится.

Перспективы были весьма радужные, Стас еще раз поплотнее запахнул плащ и двинулся к центру просыпающегося ото сна города.

#####

Следующие два дня оказались для Стаса настоящим откровением, он заново познавал окружающий мир. На многое он смотрел свежим взглядом, и с позиций своего нового состояния познавал каждую вещь и событие практически изнутри. Мозг выдавал давно известные факты, о которых даже и думать раньше не приходилось. Устройство окружающего мира становилось понятным, систематизировалось и раскладывалось по полочкам. А потом пряталось глубоко в архивы памяти, чтобы при необходимости вновь всплыть в осознанных мыслях.

Иногда у него случались эпизоды слабости и потемнения в глазах, но обходилось пока без потери сознания. В такие минуты он присаживался на ближайшую лавочку в парке или ступеньки магазина, и восстанавливал силы. Иногда вспоминал, что человеку нужно принимать пищу. В свете своего изменения он почти забыл об этом, но это оказался необходимый факт. Просто Стас забывал о нём, как иногда любой человек забывает о мелочах, когда увлечён чем-то более значимым.

Восстановив силы, он поднимался и двигался дальше. Направление он не выбирал, и

часто оказывался в местах, где раньше никогда не бывал. Он испытывал удовлетворение, что узнавал о городе что-то, чего никогда не знал. Заблудиться он не боялся, ориентировка была превосходной.

Он прекрасно помнил все места, где побывал, откуда пришел и что видел. Запросто мог проложить в голове почти любой маршрут. Точно знал расстояния и направления, и мог бы с большой точностью нарисовать карту.

Через несколько часов он уже знал расположение практически всех основных улиц города. Направления движения, автобусные маршруты, и мог бы отыскать практически любой адрес, если бы захотел. Впечатлений была масса, и в конечном итоге он решил отправиться домой, и закончить этот день. Как ни прискорбно было это осознавать, но организм тоже нуждался в отдыхе, хотя ему этого и не хотелось.

Вскоре он оказался на давно знакомых улицах, где провел почти всю сознательную жизнь. Серые многоэтажки, такие же хмурые люди. Они сновали по грязным тротуарам, стремясь поскорее убраться с этих улиц в безопасность маленьких квартир. Но теперь всё это казалось не таким, как раньше. Стас воспринимал мир иначе, краски ярко играли в него в мыслях.

Каждый встреченный им человек будто рассказывал историю своей жизни. Мгновением раньше это был просто незнакомый прохожий, а через секунду он уже лишался многих своих секретов, о которых Стас узнавал, только взглянув на него.

Вот прохожий, в сером пальто и покрывающей голову кепке. Она прячет под собой начинающуюся лысину, но мужчина стыдится её и потому никогда не снимает головной убор, даже когда тепло. Пальто давно не чищено, скорее всего, некому это делать. Походка торопливая, немного суетливая. Характер наверняка такой же, безвольный и податливый. Прихрамывает на левую ногу, скорее всего давнишняя детская травма, приведшая к деформации и последующему укорочению ноги. Наверное, его из-за этого дразнили в начальной школе, он был изгоем. Дети очень жестоки к тем, кто хоть как-то отличается от большинства. Поэтому сформировался дефект характера, и поэтому же не складываются личные отношения. Сейчас же он торопится, стараясь быстрее попасть домой, ибо боится людей и потенциальных насмешек.

В магазине, куда он недавно заходил купить еды, продавщица за кассой была слишком увлечена своими мыслями и уделяла мало внимания работе. В таком состоянии людей легко обмануть. Это как в гипнозе: человек внимательно фокусируется на маятнике перед глазами, а поток звуковой информации, в том числе и голос гипнотизёра, перестают фильтроваться и проникают напрямую в мозг, практически без помех достигая цели. Так же действуют и

цыгане. Наседают сразу по несколько человек, и начинают одновременно говорить. Несчастливая жертва подсознательно пытается воспринять слова всех говорящих, а в итоге внимание рассеивается и она попадает под власть мошенников. В итоге обнаруживает себя посреди тротуара с пустым кошельком в руках и смутно припоминает отдельные обрывки происшедшего. Так же и здесь, в магазине. Если бы Стас в её состоянии дал одну купюру, а озвучил совсем другую, то вполне мог бы получить значительно больше сдачи.

На улице неподалёку несколько ребят стояли возле остановки автобуса. Курили, смеялись, болтали о чем-то своём. Одеты были не вызывающе, недостаток внимания компенсировался поведением. В карманах спортивных курток могло быть что угодно, от телефона до кастета. Связываться с такими было бы опасно, но они сами провоцировали общение.

Секундного взгляда им хватало, чтобы определить потенциальную жертву. От природы они были неплохими психологами и чувствовали неуверенных и податливых людей. А для них это была забава, позволявшая запугать окружающих и самоутвердиться за этот счёт.

Стас не испытывал желания связываться с ними, но это было не в его власти. Они сами его заметили и негласно избрали своей жертвой. Еще бы, всего один человек, совсем не спортивного сложения, но с каким-то сильным взглядом. Если удастся его победить, даже втроём, их самооценка здорово повысится.

Они не спеша подошли к нему, и один задал самый нелепый вопрос, который сразу предполагает потенциальный конфликт.

- А нет закурить?

Нелепость вопросу придавала сигарета, дымящаяся в пальцах правой руки. Он демонстративно затянулся и, довольный шуткой, широко улыбнулся, выпуская дым через нос.

Стас бегло оглядел их, одними глазами, даже не поворачивая головы. Вдруг легкая улыбка появилась у него на лице. Он оставался спокоен, как-то чуть выпрямился, и теперь казалось, что смотрит на них сверху вниз. Как будто даже обрадовался встрече.

- Ну, конечно же, нет, - он улыбнулся еще шире и развел руки в стороны. Медленно и с угрозой, крайне демонстративно и вызывающе.

Троица пришла в замешательство. Только что перед ними была жертва, а сейчас они сами превратились в беззащитных созданий. Такого с ними еще не случалось, но врожденный психолог внутри забил тревогу.

Стас продолжал: - Так может, угостишь?

Руки он уже опустил, левую вдоль тела, а правую в карман плаща. По складкам казалось, что он что-то взял. И как будто бы направил на них, сквозь потертую ткань.

Парень с сигаретой выставил руку вперёд. Бессознательно, пытаясь закрыться от угрозы. Убежать не получится, он уже это осознавал. А поведение этого странного незнакомца подсказывало, что сейчас начнутся проблемы. Двое других не видели прямого взгляда Стаса и пока ничего не поняли.

А взгляд говорил многое. Он смотрел прямо перед собой, той холодной и безэмоциональной пустотой, которая бывает у людей на грани. У тех, кому уже нечего было терять. Парень еще не знал, что это было осознанное действие, но даже думать об этом не хотелось. Странная жертва, превратившаяся в охотника, сулила большие проблемы.

Двое других еще этого не понимали, и их следовало остановить, от греха подальше. Он опустил руку в карман и достал оттуда начатую пачку сигарет. Протянул Стасу, тот принял их свободной рукой и спрятал в карман.

- Спасибо.

Голос его был холодным, он недвусмысленно намекал, что пришла пора расставаться. Этот голос и холодный взгляд гипнотизировали оппонента, он почти сразу сдался и хотел только одного - уйти. Как можно скорее.

Не отводя взгляда, он тихо пробормотал своим друзьям: "Уходим".

Те непонимающе посмотрели на главаря, потом еще раз на Стаса. Но больше сделать ничего было нельзя, битва проиграна и нет смысла продолжать.

Через пару минут они уже скрылись вдалеке. Стас провожал их взглядом до последнего момента, они шли не оборачиваясь, но затылком чувствуя наблюдение.

А потом он позволил себе улыбнуться. Сцена была разыграна именно так, как и планировалось. Психология конфликтов теперь была ему хорошо знакома, и практическое применение знаний прошло успешно.

Ему определенно нравилось его нынешнее состояние.

## Глава 21

Скоро Стас оказался поблизости от своего дома. Район был знаком с детства, все повороты и закоулки были давно изучены, и не представляли большого интереса. Но ему было приятно просто пройтись по этим улицам, вспомнить связанные с ними событиями. В свете нового восприятия серые дома играли яркими красками, напоминая, что не только негатив остался в этом мире, и грязные окна казались немного чище.

В один момент он вдруг оказался поблизости от точки Шнифта. Того места, где дилер обитал почти постоянно. Стасу вдруг вспомнились картины из его недавней жизни, с трудом

преодолимая тяга к "синим", которая теперь исчезла. Всплыли воспоминания о какой-то идеальном мире, который он покупал себе, чтобы стало лучше. Мира, который был лишь следствием сложной химической реакции у него в голове. Тогда, несколько дней назад, Стас не осознавал и даже не задумывался о механизмах работы голубой капсулы, а теперь он знал намного больше. Это знание пришло вместе с окончанием эксперимента, на который ему пришлось согласиться несколько дней назад. Хотя, пришлось ли? Или он сам хотел такого исхода?

Шнифт стоял на своём обычном месте, где Стас находил его последние пару лет, когда покупал "синие". Чем дилер занимался раньше в своей жизни, было неинтересно, но только сейчас он вдруг осознал, что именно означает это прозвище. Оно пришло из блатного жаргона, и наверняка, Шнифт когда-то отбывал срок. В памяти сразу всплыли наколки на пальцах руки, когда тот передавал ему пакетики с капсулами. Рисунки были уже нечеткими, постепенно расплывавшимися, как татуировка теряет форму без должной корректировки раз в несколько лет. Раньше Стас не обращал на них никакого внимания, но сейчас память подсунула ему все значения этих рисунков на пальцах дилера, и многое стало чуть понятнее.

Дилер был как обычно безмятежен, но Стас знал, что это впечатление обманчиво. Колючий взгляд постоянно сновал по сторонам, выискивая вокруг возможную опасность. Привычка, выработанная годами заключения, давала о себе знать. Она не была плохой, ни в коем случае. Много раз спасала от разного вида неприятностей, и во время отбывания срока, и после освобождения.

Он уже давно заметил Стаса, который с беззаботным выражением двигался вдоль по улице. Походка его была неторопливой, взгляд блуждал без четкой цели. Казалось, что он просто прогуливается. "Нетипично для наркомана", - мелькнула мысль в голове Шнифта. Он чувствовал изменения очень хорошо, и насторожился, оставаясь снаружи таким же спокойным, как обычно. Но не удержался и огляделся по сторонам еще раз. Ничего похожего на слежку не было.

"Может, это подстава?" - спросил он сам себя. Шнифту приходилось быть готовым ко всему, и такой вариант был не менее вероятен, чем остальные. Когда Стас приходил к нему в последний раз, ему было действительно плохо, "ломка" от кошмаров "синих" была серьезным испытанием. Конечно, до героиновых не дотягивало, но тоже очень ощутимо било по самочувствию.

Люди в таком состоянии бывают готовы почти на всё, чтобы прекратить страдания. И Шнифт предложил парню работу, написал адрес на бумажке. Кто знает, может его задержала полиция, и нашли эту короткую записку. Кроме адреса, на ней ничего не было, и даже если

бы они проверили это место, то ничего запрещенного не нашли бы. Территория старого завода, которую сторожили пара человек. Нормальная практика для обанкротившегося предприятия - охранять остатки имущества, пока его не распродали. Или не разворовали ушлые прохожие.

Но на парня могли надавить, и он сказал бы, что к чему. У полиции были свои методы, и на парня вполне могли повесить микрофон и отправить на "контрольную закупку". Это надо учитывать и не забывать.

Других вариантов пока не было. Никто ведь не знал, что происходит с людьми, когда они приходят по указанному адресу. Да и сам Шнифт не владел такой информацией. Но он знал точно, что уже послал туда несколько человек, и еще ни один не вернулся обратно. А теперь появляется этот вот торчок, и направляется напрямик к нему. Либо он еще не добрался до того адреса и что-то прошло не так, либо он после всех событий остался жив. В последнее верилось с трудом, но чем чёрт не шутит.

Натянув на лицо ухмылку самодовольства, Шнифт кивком поприветствовал подходящего ближе клиента. Нужно быть осторожным, не забывать о возможной прослушке.

- Как сам?

Юноша остановился рядом, сдержанно улыбнулся, не сводя глаз с дилера.

- Всё в порядке, спасибо. А как у тебя дела?

Шнифт сощурил глаза. Вопрос был неправильный, и нутро начинало бить тревогу.

- А тебе какое, к чёрту, дело?

Стас обезоруживающе развел руками. Не торопясь покачал головой.

- Просто стараюсь быть вежливым, ничего больше.

Поведение дилера было необычным, он нервничал, и притом очень сильно. Подобного за ним Стас раньше не наблюдал. Интересно, почему? Вероятно, появление парня оказалось неожиданным, и дилер обеспокоен, не повлияет ли это событие на его будущее. Они виделись несколько дней назад, и Стас приходил купить "синих". С другими целями они не виделись, обычные товарные отношения "покупатель-продавец". Иногда Шнифт позволял себе подшутить над несчастным наркоманом, чтобы повысить свою самооценку, но всегда знал меру.

А сейчас ситуация изменилась. Дилер чувствует, что Стас стал другим, об этом явно говорило поведение. О причинах он не знает, и за счет излишней подозрительности полагает, что за ними наблюдают со стороны, скорее всего полиция. Это в полной мере объясняло нервное поведение.

- За нами никто не следит, если это так важно.

Фраза была неожиданной, ход умозаключений Стаса был глубже, чем мог догадаться дилер. Он криво ухмыльнулся, однако в глазах осталась настороженность.

- Да мне какое дело? Всё равно, даже если меня арестуют, я скоро выйду. А тебе придётся не сладко.

Он смачно сплюнул на землю. Действие было обыденным, но наполненным таким зарядом агрессии, что любой бы почувствовал возможную опасность.

Стас вывернул карманы, чтобы продемонстрировать их пустоту. Деньги пришлось взять в руки, и их количество не ускользнуло от дилера. В его глазах загорелось любопытство. Может и правда, "контрольная закупка"?

Тем временем Стас вернул карманы к исходному виду, спрятал купюры обратно и после этого распахнул плащ и задрал свой вытянутый свитер, показывая, что никакого скрытого микрофона на нём нет.

- Видишь? Никакой прослушки.

- И ты хочешь сказать, что на всю сумму хочешь у меня закупиться?

Сомнение в голосе было настолько явным, что казалось неестественным.

Стас вновь покачал головой.

- Нет. Это на еду.

- Сумма солидная. Не боишься потерять где-нибудь?

И вновь отрицательный жест головой.

- Моя жизнь изменилась. Многие теперь стало понятно. Те вещи, до которых раньше просто не было дела.

Теперь Шнифт с любопытством смотрел на парня. Поворот событий был неожиданным. Несколько дней назад он отправил пропащего наркомана, преследуемого жадой бесплатного кайфа, на верную погибель. А сейчас перед ним стоял совершенно другой человек. С другим взглядом, ценностями и потребностями. Это был совершенно новый человек, никаких низменных желаний и искусственных удовольствий, с выросшей самооценкой и рассудительностью.

- Что хоть там было?

Стас почти сразу понял, о чем идёт речь. То место, где он побывал и где настолько преобразился всего за несколько дней.

- А ты сам разве не знаешь?

По лицу дилера было ясно, что он всё это время был в неведении. Просто выполнял чьи-то указания, не интересуясь и не задумываясь о деталях. И интерес появился только сейчас, с возвращением Стаса.

Шнифт секунду смотрел на парня, а потом расхохотался ему прямо в лицо. Это продолжалось недолго, но взрыв смеха был настолько бурным, что у дилера даже потекли слёзы.

- Что такого смешного?

Стас ожидал какой-то другой реакции, и поведение дилера его смутило.

- Ты хоть знаешь, какой ты везунчик? - Шнифт вытер слёзы, но лицо продолжало сводить легкой судорогой. Он размял щёки руками, разглаживая стянутые спазмом мышцы, а потом с улыбкой добавил.

- Ты не должен был вернуться.

Он дружески похлопал его по плечу, продолжая улыбаться. Как будто только что сказал какую-то классную шутку. Стас слушал его, опустив голову.

- Пойми, твоя жизнь ничего не стоит. Ты лишь способ заработка, и теперь еще лабораторная крыса.

Отступив на шаг, он достал из кармана пачку сигарет, прикурил, и только потом продолжил. Улыбка не сходила у него с лица, и Стас предполагал, что услышит дальше.

- Таких, как ты, собирают и испытывают на них новые смеси. Подробностей я не знаю, да мне за них и не платят. Только за поставки. Я получил за тебя неплохие деньги, а тут ты возвращаешься, вполне себе здоровым и живым, я даже не ожидал. Обычно это билет в один конец. Я за последние пару месяцев отправил туда не меньше двух десятков человек, и никто еще не вернулся. Таких же безнадежных торчков, как и ты.

Он поднял глаза к небу, глубоко затянулся сигаретой, выдохнул серый дым и продолжил.

- Пока корова может давать молоко, её кормят и доят. Когда она становится слишком старой и изношенной, её отвозят на бойню. Теперь понимаешь, кто ты?

Стас продолжал молчать, сравнение было слишком грубым и неприятным. Однако описывало ситуацию слишком хорошо.

- А теперь ты вернулся. Сразу заметно, что с тобой что-то сделали. Подробности мне не нужны, это не моё дело. Меньше знаешь - крепче спишь. А тебе теперь предстоит жить с этим, осознавая, что ты всего лишь скот.

Стас поднял глаза. Разочарования и обиды в них не было, он был совершенно спокоен. Возможно, даже слишком.

- Я пришел тебя поблагодарить. Не осознавая, ты оказал мне услугу. Я стал другим, и это новое состояние мне нравится.

Шнифт пожал плечами.

- Новый мир лучше старого? Ты теперь что, как будто всё время под кайфом? Смотри не

перегрузись. Я вот что слышал, - он чуть наклонился вперёд и сбавил голос, - что голова может не выдержать. Может, тебя слишком рано отпустили? Не понаблюдав до конца.

Он подмигнул Стасу, улыбнулся и щелчком отбросил окурок.

- Но вот что я тебе скажу. Если будет нужен товар, то буду рад видеть. А по другим поводам лучше не приходи. Ясно?

Стас кивнул головой. Потом, не прощаясь, развернулся и двинулся дальше по улице.

Что если за ним всё еще наблюдают? Слова дилера не давали ему покоя, и он вдруг вспомнил о браслете на своей ноге. С виду это был простой прибор с датчиками, но вдруг? Возможно, он просто еще не знает о начинке этой коробочки на прочном ремешке.

Он вдруг ощутил себя словно собака на поводке. Появилось чувство постоянного внешнего наблюдения, и теперь уже не отпускало. Он еще не решил окончательно, но мысль уже появилась. От браслета нужно избавиться.

#####

Уровень знаний Стаса возрос значительно, он и сам не представлял себе, какие еще секреты и тайны могли храниться у него в голове. И они были в любом случае больше, чем у многих окружавших его людей. По эрудиции он мог сравниться с очень небольшим количеством людей на планете, и при необходимости наверняка смог бы назвать их поименно.

Измерить объемы информации, которые оказались в его распоряжении, было крайне проблематично. Он мог сравнить их лишь только с некоторыми единичными библиотеками мира. Главной причиной таких затруднений было то, что знания не лежали на поверхности и он не мог их осознанно вызывать. Были спрятаны где-то в глубине. Они просто возникали из ниоткуда в нужный момент, а как только необходимость в них отпадала, тотчас же пропадали.

Так и сейчас. После встречи с Шнифтом он двигался к дому, а сам размышлял о браслете, прочно прикрепленном к лодыжке. Стас вполне четко осознавал, что это намного более сложное устройство, и предназначение его не только в контроле за жизненными показателями. Это была лишь удобная причина повесить его на ногу. А на деле за ним велась постоянная слежка, и он до сего момента об этом не подозревал. Скорее всего, когда Профессор протянул ему устройство, Стас еще не до конца мог пользоваться своими знаниями, и не придавал этому значения. А потом просто забыл, как о ненужной вещи. Но теперь ему хотелось от него избавиться, и в то же время пока это было не совсем разумно, учитывая возможные отдаленные последствия эксперимента.

Одна мысль тянула за собой другую. Он вдруг обнаружил, что довольно много знает о

возможностях дистанционной слежки. Подобные устройства существовали уже давно, могли передавать и координаты, и контролировать состояние организма. Могли записывать аудиовизуальную информацию и передавать её на далекие спутники.

Такие приборы слежения начали использоваться несколько лет назад, исключительно в военной сфере. Когда проводились тайные операции, необходимо было контролировать состояние бойцов, для более точной координации действий и создания возможного тактического преимущества. Раньше подобные устройства были более громоздкими и стоили на порядки дороже, чем сейчас. А нынешние работодатели Стаса наверняка могли позволить себе расходы куда больше покупки таких приборов.

Траты были значительные и на изготовление "красных". Технологический процесс содержался в тайне, но сама процедура изготовления была новой, еще не исследованной в достаточной мере, и требовала более детального анализа и наблюдения. Гораздо более пристального, чем производство "синих".

Они представляли собой обычные капсулы с растворимой оболочкой, содержащей несколько седативных препаратов. Они постепенно поступали в кровоток и вызвали достаточно быстрое погружение в почти естественный сон. Одновременно с этим содержимое капсулы тоже начинало всасываться в кишечнике. Но то были уже не снотворные, а несколько видов гормонов, с добавлением некоторого тайного ингредиента, который и создавал во сне искусственный мир.

Сложная смесь мелатонина, аденозина, эндорфинов и еще десятка гормонов приводила к приятному блаженному сну, наполненному только интересными и положительными ощущениями.

Такой сон не мог продолжаться долго, обычно от четырех до шести часов, потом действие капсулы прекращалось. Но организм продолжал находиться в состоянии сна из-за всё еще действующих в крови снотворных, обладавших довольно длительным действием.

Однако такие гормональные нагрузки не проходили бесследно. Некоторые люди выходили из подобного сна вполне нормально, без последствий, но таких были считанные единицы. Большинство же испытывало своеобразную "ломку", особенно после нескольких приёмов "синих". Нарушался естественный выброс эндогенных гормонов, тех, которые организм вырабатывает сам, и человек переставал испытывать положительные эмоции, а кроме того, не мог нормально заснуть.

Возникал дисбаланс, и тогда в полной мере проявлялись негативные последствия. Возникала тревога, иногда паника, сопровождаемая депрессией и иногда суицидами. Нарушался естественный суточный ритм, день путался с ночью, возникала хроническая

усталость. Но даже если сон и наступал, он был не в радость. Организм не отдыхал как следует, а мозг испытывал жестокие перегрузки, проявлявшиеся в жутких кошмарах.

Подобное состояние могло продолжаться довольно долго, вплоть до нескольких недель. В конечном итоге ситуация приходила в норму, но бывший наркоман постоянно находился в сомнениях, не стоит ли ему еще разок попробовать "синюю" - вдруг на этот раз обойдётся. Большой соблазн давало еще и то, что достать их не составляло труда.

Стас вдруг понял, что знает подробную историю возникновения "синих". Она всплыла в памяти так же обыденно, как и все остальные знания, полученные в результате эксперимента. Не пришлось даже ничего вспоминать.

Изначально это были военные разработки, проводившиеся несколько лет назад. Несколько лабораторий независимо друг от друга занимались исследованиями боевых стимуляторов. Конечный результат так и не был достигнут, всегда возникали существенные побочные эффекты в виде психозов, нарушений сна, общего истощения и резкий подрыв физического и ментального здоровья. И одним из таких сторонних продуктов стала формула голубых капсул. Чуть позже дозировки привели к единому стандарту, и появились те самые капсулы, которые в дальнейшем стали "синими".

Как только это случилось, все лаборатории сменили профиль исследований. В официальных документах они все были заняты исследованиями генетического кода. И это отчасти было правдой, но эта тема изучалась в них куда меньше, чем следовало бы при внезапно возросшем уровне финансирования.

Как водится в итоге, деньги были потрачены большие, а результаты на выходе оказались мизерными, и в этой связи большинство проектов закрыли. Остался только один, который занимался теорией управляемых снов. Мало-помалу продукт достиг определённого качества, и лаборатория приобрела собственное финансирование за счет сбыта продукции. Каналы оставались засекреченными, было известно только, что вся схема руководилась одним человеком, предположительно из правительства. Он же одобрял или не пропускал дополнительные исследования, добровольцев для которых набирали из числа непосредственных потребителей.

Но голубые капсулы были не единственным направлением исследований. Вскоре возникло новая теория, совмещавшая в себе управляемые сновидения и генетическую коррекцию. На основании ранее полученных данных удалось создать более-менее работающую модель препарата, способную передавать большие объёмы информации в разум человека за короткий промежуток времени.

Суть теории сводилась к возможности наделить человека новыми знаниями, не прибегая

к традиционным методам обучения. В идеале - он принимает некий препарат, который содержит в себе нужные сведения, и затем в мозгу подопытного формируются новые нейронные связи. Он становится умнее.

Основой для переносчика послужил один из гигантских вирусов, найденный в бактериях, которые в замороженном состоянии содержались в пробах мерзлоты из глубин грунта, найденного в Сибири. Возраст этих образцов был около тридцати тысяч лет, и находка оказалась как нельзя кстати.

В ходе целого ряда экспериментов удалось лишить вирус его вредных свойств и заменить патогенные участки нужными цепями ДНК. А что в них содержалось - зависело от конкретного образца. Максимальный объем данных, который может содержать каждый вирион, ограничивался максимум тремя мегабайтами информации в цифровом эквиваленте. Это около трех тысяч страниц стандартного текста. А если наделить миллиард таких вирусов разнородными данными, получится несколько миллиардов тысяч страниц. Цифра просто огромная, и сложно представить себе такое огромное количество книг. А в объеме это количество вирионов занимает не больше одного кубического миллиметра.

Частицы вирусной массы будут попадать в организм и встраиваться в структуру клеток, в частности нейронов, которые будут формировать новые нейронные связи в соответствии с заданной программой. Таким образом у человека будут искусственно появляться новые знания, без применения традиционного обучающего процесса.

Но это была лишь стройная теория, а на практике результаты получались с огромным трудом и большими временными затратами. Перспективные результаты появятся только через несколько лет. И это тоже было причиной, почему исследования исчезли с людских глаз и переместились в закрытую лабораторию, о существовании которой не знал почти никто. Работа должна была продолжаться до тех пор, пока не появится хотя бы первый работающий прототип капсулы.

Так возникли "красные". В первых опытах исследователей преследовали сплошные неудачи. Слишком плохой баланс действующих веществ приводил к перегрузке мозга, человек становился растением из-за того, что не мог адекватно воспринять помещаемый ему в голову объем информации, и происходило своеобразное "выгорание личности". Оставалась только живая оболочка, которая могла воспринимать пищу, дышать и справлять нужду. Больше ничего, никаких потребностей или желаний, никакой мотивации. Настоящее растение, за которым нужно постоянно ухаживать, кормить, обрабатывать и поддерживать жизнь.

Подопытных целыми машинами вывозили за пределы лаборатории и избавляли. С

позиций руководства такой подход был наиболее оптимален. Убивали сразу двух зайцев: проводили исследования и очищали улицы от наркоманов.

Стас только сейчас осознал то, о чем говорил Шнифт. Что могло его ожидать, и на что он согласился, не раздумывая. И чего по великой случайности миновал.

## Глава 22

Гарт вернулся в машину и захлопнул за собой дверцу. От него пахло запахом свежеевыкуренного табака, который в холодную осеннюю погоду сразу же впитывался в одежду и волосы, превращаясь в едкий и противный обонятельный взрыв. Особенно в задраенной по всем статьям служебной машине.

Лина поморщилась, но не стала ничего говорить. Всё-таки он не стал курить прямо в салоне, зная её отношение к вредной привычке. Да и сам он понимал весь вред, но уже не мог отказаться от пагубной зависимости.

Машина под его весом на мгновение просела на рессорах, почти сразу же вернувшись в прежнее положение. Он потёр руки, согревая их, и потянулся прибавить температуру в салоне.

- Никого вроде не видно. - Подала голос Лина.

Гарт отрицательно покачал головой.

- В это время суток каждый третий прохожий - торчок. Нормальные люди давно по домам сидят, телевизор смотрят.

Лина улыбнулась.

- Если нас тут двое, и мы не наркоманы, то предлагаю взять первого попавшегося, он и окажется третьим. Вряд ли промахнемся, если верить твоей статистике.

Здоровяк поддержал её шутку, хмыкнув в ответ.

- Кривой мне сказал, что на дилеров давить бесполезно. Нужно дожидаться кого-нибудь из знакомых, кого мы в последнее время забирали. У них в памяти должно быть еще свежо, и разговор пойдёт легче. В крайнем случае, напомним.

- Ты же не предлагаешь везти их в отделение? - Удивилась Лина.

- Конечно, нет. Нас капитан тогда сожрёт, вместе с нашими домыслами. Здесь и поговорим. Вон сколько места свободного.

Он обернулся к заднему сиденью. Позади передних кресел была тонкая, но прочная металлическая сетка, отделявшая заднюю часть салона, а двери открывались только снаружи.

Они сидели в молчании еще несколько минут. Тягостное ожидание было не таким напряженным, как если бы они ждали кого-то конкретного. Сейчас они просто смотрели через тонированные окна на прохожих, выискивая глазами знакомые лица. Но почему-то все прохожие оказывались вполне приличными людьми, или же просто все наркоманы подсознательно обходили стороной их машину, хотя на ней не было опознавательных знаков.

Наконец вдалеке показалась фигура. Лине она почему-то была знакома, хотя девушка не помнила - откуда. Она слегка махнула рукой в сторону приближающегося человека, привлекая внимание Гарта. Он, в отличие от девушки, сразу узнал Стаса.

- Это его мы задерживали несколько дней назад. В кармане была одна или две "синих", помнишь? Он еще задвигал про свои права.

Лина кивнула.

- Но я его не сразу узнала. Он какой-то не такой, мне кажется. Может, на что-то еще подсел?

- Вряд ли. Наркоманы сна не изменяют своим привычкам. Если добрались до "синих", то обратной дороги уже нет. Но ты права, он как-то изменился. Давай-ка с ним потолкуем.

С этими словами он открыл дверцу и выбрался из машины. Обошел её сзади, и выбрался на тротуар, оказавшись прямо перед подошедшим Стасом.

Тот сразу узнал полицейского, остановился, не выказывая, однако, никаких признаков беспокойства.

- Добрый вечер, офицер. - Любезно поприветствовал он.

- Ну-ка, достань руки из карманов. - Скомандовал Гарт вместо приветствия. Стас сразу же подчинился, не меняясь в лице. Он был совершенно спокоен. Руки поднялись на уровень головы, и парень застыл в ожидании дальнейших распоряжений.

Гарт быстро похлопал того по карманам, по поясу, убедился, что опасности нет. И только после этого отступил к машине и открыл заднюю дверцу.

- Забирайся. Потолковать надо.

Через минуту, когда все разместились в салоне, Гарт завел двигатель и машина медленно поползла по улице.

- В чем я провинился? - Тихим голосом спросил Стас с заднего сиденья.

- Сиди тихо, пока не приедем. - Пробурчал Гарт.

Он специально ехал медленно, чтобы протянуть время. Разговор как-то не клеился, и была небольшая надежда, что задержанный занервничает и чем-нибудь себя выдаст. Такой трюк уже срабатывал раньше, и значительно облегчал работу.

Но задержанный не проявлял никаких признаков беспокойства, он будто забыл, где

находится, откинулся на спинку кресла и беззаботно созерцал сквозь окно проплывавшие мимо дома.

Наконец они добрались до окраины района, Гарт заглушил двигатель и повернулся к нему лицом. То же самое сделала и Лина, не проронившая за последние минуты ни слова. Стас смотрел на них, ожидая начала разговора.

- Тебе нечего сказать? - Гарт решил сразу взять быка за рога.

Задержанный пожал плечами.

- Абсолютно. Если бы было, я уже пришел бы в отделение.

Его спокойствие действовало раздражающе. Лина уселась поудобнее.

- Мы можем тебя задержать на трое суток, ты это знаешь. Ты этого хочешь?

Он опять пожал плечами.

- Конечно, можете. До выяснения личности, это максимум. Но смысла никакого, вы и так знаете, кто я такой. А в протоколе я обязательно это укажу, у меня есть такое право. И закрыв меня на трое суток, вы не достигнете никаких результатов. В пресс-хату меня помещать нет смысла, я не настолько крупная рыба, чтобы такой ценой выбивать из меня показания. Если нужно что-то конкретное, можете спрашивать или сейчас, или в отделении для протокола. Разницы никакой.

Он говорил спокойно, просто констатируя факты. Его абсолютно не волновало будущее развитие событий, он будто знал, чем в итоге всё закончится, и просто следовал какому-то плану.

- Разница в том, что через пару дней у тебя начнется ломка, - Низким голосом произнёс Гарт. Сейчас задержанный не выказывал признаков беспокойства, а чуть позже он станет более сговорчивым.

Стас с деланным удивлением поднял брови.

- Я похож на зависимого человека? Единственное, что мне может понадобиться, это немного еды и воды, и я должен буду это получить во время заключения.

Он придвинулся чуть ближе к решетке, более плавно, чем можно было такого ожидать. Но, тем не менее, Лина отпрянула. Её напрягал такой разговор, с парнем творилось что-то непонятное. Он сильно изменился с последней встречи, и в какую сторону, было не ясно.

- Но я догадываюсь, что вы хотите узнать от меня.

Гарт с досадой спросил: - Неужели?

Стас кивнул головой и вновь откинулся на сиденье.

- Вы хотите узнать побольше про организаторов.

Лина быстро посмотрела на Гарта, он сидел за рулем и смотрел перед собой. Она знала,

что вопрос очень важный для напарника, он последние месяцы упорно искал этих людей, чтобы отомстить за сына.

Но внешне он казался ледяной глыбой, без эмоций и настроения. Лишь оплётка руля жалобно скрипнула под внезапно возросшим давлением его рук.

- Рассказывай. - Только и смог выдавить он из себя.

Стас с легкой улыбкой пожал плечами.

- К вашему сожалению, я их не знаю. Все, что могу рассказать, это место, откуда стоит копать. Меня отвозили в лабораторию в закрытом фургоне, и местоположение мне неизвестно. Судя по времени поездки, это в пределах города, но скорее всего на отшибе. Ангара слишком большой, чтобы находиться в центре.

- Но хоть с кем-то ты общался?

Вопрос задала Лина, она уже достала свой блокнот и судорожно оставляла заметки.

- Из важных только с одним. Тот, кто меня исследовал, когда я еще был прежним человеком. Ведь от вашего внимания не скрылось, что я стал другим?

Он широко улыбнулся, в глазах заиграли искорки самодовольства. Лина не обратила внимания, и приготовилась писать дальше. А Гарт вообще застыл одной большой скалой, прикованный к рулевому колесу.

- Ладно, сейчас это не важно. Из тех, кто может вас заинтересовать, могу назвать только человека, который представился Профессором.

Лина быстро записала имя в блокнот, и только потом её осенило.

- Это не тот ли Профессор, который руководил лабораторией?

Вопрос адресовался Гарту, но он лишь коротко осадил её: - Потом обсудим.

- Скорее всего, он руководил какими-то исследованиями. По виду, так самый настоящий ученый. И он был одним из тех, кто участвовал в создании голубых капсул. Тех самых, что вы у меня конфисковали при прошлой нашей встрече.

- И что там произошло? В лаборатории?

Лина задала вопрос, чтобы простимулировать развитие разговора.

- Меня обследовали, протестировали, и потом дали красную капсулу.

Гарт резко повернулся к нему.

- Так вот почему ты изменился.

- Пожалуй, да. И мне нравится то, что произошло.

- Ты хоть знаешь, что это такое? - Гарт начинал заводиться.

Отрицательный кивок головы.

- Тогда не знал, но мне было не интересно. А теперь да, знаю. И рад, что мне удалось

выжить и остаться в своём разуме.

Лина продолжала делать заметки в блокноте.

- И что же, тебя так просто отпустили? И никто за тобой не следит и не контролирует?

Стас в очередной раз пожал плечами. Этот жест уже становился привычным для человека, который знает очень много.

- Верно. И я не знаю, когда и где может произойти следующая встреча. И состоится ли она вообще.

О датчике на ноге он, по некоторым причинам, предпочел умолчать.

- Так что пользы от меня вам будет не много.

Гарт с Линой поняли, к чему тот подводит разговор.

- Ничего запрещенного у меня нет, задерживать не за что. Кроме того, я вам помог и рассказал многое, чего вы не знали.

Полицейские переглянулись, разговор близился к логическому завершению. Парень был прав, спорить и насильно удерживать его не было смысла. Лина спрятала блокнот, потом выбралась из машины и открыла заднюю дверь, выпуская задержанного.

Прежде чем покинуть салон, Стас наклонился к решетке и тихо произнес на ухо Гарту: - Я надеюсь, вы найдёте виновного.

И через секунду выбрался из салона.

## Глава 23

На улице уже опустились сумерки, когда Стас добрался до своего дома. Поднявшись по грязной лестнице на свой этаж, он открыл дверь квартиры и вошел внутрь. За то время, что прошло со встречи с полицейскими, он не встретил вообще никого. Он испытывал небольшую радость, отчасти что добрался в безопасности до дома, а отчасти потому что мог спокойно подумать за время пути.

Последний раз он появлялся здесь несколько дней назад, но совсем не помнил, чем тут занимался. Это было странно и необычно, при его знаниях не помнить события недавних дней. Но объяснялось довольно просто: в то время все его мысли были заняты "синими". Что происходило вокруг - теряло любой смысл. Наверное, он что-то ел и пил, и вроде бы пытался спать, однако почти всегда безрезультатно. Скорее всего пользовался душем, но в этом был точно не уверен.

Квартира его представляла собой жалкое зрелище. Старые обои местами отошли, образовав широкие щели, под которыми проглядывала штукатурка. Она была бы видна

хорошо, если бы освещение было достаточным. Но во всей квартире работали всего пара лампочек, на кухне и в совмещенном санузле. На остальные темные углы всегда было наплевать, да и денег для поправки положения вечно не хватало.

Мебели тоже не доставало. В единственной комнате находился старый диван, продавленный уже почти до пола, он же служил и постелью. Грязные простыни превратились в кучу тряпья, одеялом служил не менее изношенный плед. Стас уже давно не снимал верхнюю одежду, когда ложился спать.

Но сегодня на эти неприятные вещи можно было не обращать внимания. В нём появилось стойкое чувство, что скоро он покинет это жилище и больше сюда не вернётся.

Он запер за собой дверь, первый раз за уже неизвестно какой промежуток времени. Прямо в ботинках прошел в кухню. Щелчок выключателя, исправная лампочка без плафона резанула по глазам потоком света, заставив на секунду зажмуриться.

Усевшись на покосившийся табурет, он задрал штанину и внимательно осмотрел закрепленный на лодыжке прибор. Ремешок его был застегнут намертво, и замок не предусматривал никакого обратного хода.

На столе по случаю оказался тупой кухонный нож. Настолько непригодный для использования, что Стасу пришлось буквально отпилить прочный пластиковый ремешок, и то после немалых усилий. Если бы он в своей толще содержал еще и металлические нити, для упрочнения конструкции, то затея вообще бы провалилась.

Он поближе рассмотрел прибор, потом тем же ножом поддел боковую крышку, и та, щелкнув, отлетела в сторону, открывая доступ к внутренностям коробочки.

Еще несколько дней назад он бы безразлично посмотрел на таинственную внутреннюю плату, а потом, ничего не поняв, отправил её в мусорное ведро. Но сейчас, с позиций нового знания, ему стало многое понятно. Каждый миниатюрный модуль на плате имел своё предназначение, и оно не укрылось от внимательного взгляда.

Стас с самого начала предполагал, что прибор достаточно сложен. А теперь, при ближайшем рассмотрении, он даже пришел в некоторое изумление. Чувство, вот уже долгое время не посещавшее его разум.

Плата содержала множество модулей, настолько различных между собой, что если не знать назначение прибора, было бы непонятно, для чего весь этот функционал объединили вместе.

Модули беспроводной связи, спутниковой навигации, цифровой альтиметр и барометр, гироскопы. Дублирующие друг друга два миниатюрных микрофона, крохотное устройство хранения данных, микроскопическая антенна.

Нашлись и обещанные датчики биологических показателей, температуры тела, пульсометр и манометр.

Питанием для всего этого богатства являлась маленькая батарейка, созданная специального для подобного прибора.

Знания в области физики и электроники дали Стасу возможность предположить необходимое энергопотребление, и он понял, что батарейки должно хватать не больше недели. Значит, в пределах этого времени за ним будут наблюдать. Вполне возможно, это происходит и сейчас. Его точное положение хорошо известно, координаты, высота над землёй и почти наверняка - чем он сейчас занимается.

И оказалось бы большой удачей, если за ним всего лишь следили, а не пытались поймать и скорейшим образом ликвидировать. Это не составило бы никакого труда.

Стас уже мог предположить, что экспериментальная "красная" капсула содержала объёмы данных, намного превышавший все производимые ранее. То есть теоретически он может оказаться одним из самых умных людей на планете. Конечно, он осознавал, что это всего лишь гипотеза, но она точно заслуживала право на существование.

А чтобы сохранить себе жизнь и обеспечить дальнейшее существование, ему теперь следовало бы затеряться. Конечно, у исследователей есть все его данные, которыми он располагал раньше, и даже больше. Его адрес и фото, его показатели организма, результаты тестов и исследований. Ему оставалось только затеряться. Если он исчезнет из поля зрения, то шансов выжить будет намного больше.

Стас закрыл крышку на приборе, взвесил его на руке, одновременно прикидывая варианты. Потом достал из мусорного ведра пустую пачку из-под чипсов. Фольга сверкнула в свете тусклой лампочки, принимая в своё чрево маленькую пластиковую коробочку с красной лампочкой. Перекрывая своими тонкими металлическими боками любую электронную связь между прибором и теми, кто наблюдал за показаниями со стороны.

Плотно завернув этот своеобразный экранирующий мешок, Стас сунул его в карман и быстрым шагом направился к выходу из квартиры.

## Глава 24

Вирус уже долгое время находился в организме Стаса. Он многократно размножился, и каждый вирион создал сотни себе подобных. Многие из них погибли от иммунной системы носителя, но хотя бы один из этого множества успеет завершить свою работу.

Каждый из них содержал свою индивидуальную информацию, и потеря одно из вирусов

означала утрату, настолько ничтожную, что о ней даже не стоит говорить. Механизмы репликации позволяли продержаться несколько часов, после чего происходило разрушение каждой отдельно взятой цепи вирусной ДНК.

Важней было то, что они уже повлияли на клетки мозга, и пораженные вирусом нейроны начали делиться с потрясающей скоростью, производя себе подобных. Прокладывали между собой новые нейронные связи. Каждое такое соединение формировало свой неповторимый симбиоз, дающий свои навыки и знания. Сотни миллионов новых клеток успело появиться, прежде чем организм распознал угрозу и начал своё методичное уничтожение агрессора.

Но было уже поздно. Новые знания прочно закрепились в нервной системе и убрать их оттуда не представлялось возможным. Человек становился умнее.

Именно так работали "красные" капсулы. Новые и новые порции вируса попадали в кровь вместе с растворением каждого последующего слоя капсулы. Они проникали во все органы и системы, но главной целью был мозг. Стоило сделать эти слои чуть толще, и высвобождение вируса могло замедлиться, эффект удлинялся, и иммунитет успевал сработать. А если толщина слоя делалась меньше, поток вирусных агентов, а как следствие, и поступающей информации становился настолько массивным, что просто уничтожал мозг. Как будто перегорает компьютерная плата от слишком высокого напряжения. И починить такую поломку можно будет, только заменив нужную деталь.

Это и было главной проблемой. Профессор бился над ней долгое время, однако найти точный баланс веществ не удавалось. Он в который раз сетовал, что у него нет бесконечного запаса испытуемых для проведения исследований. Тогда всё упиралось бы во время. Но одинаковых подопытных еще ни разу не встречалось, и у каждого были свои особенности метаболизма.

И тут появляется этот "наркоман сна", Стас, который как нельзя лучше соответствует показателям заказчика. Тот же уровень гормонов и метаболизма, те же потенциальные интеллектуальные резервы. Веселов должен будет ухватиться за него, как за единственный шанс в обозримом будущем.

И теперь за ним будет организована постоянная слежка, как за лабораторной крысой. Датчики на ноге были неспроста. Если с ним что-нибудь случится, то последствия предсказать будет сложно. Он единственный, кто может дать продвижение в исследованиях. И для этого за ним нужно наблюдать, как он отреагирует на тестовую "красную" капсулу.

Оставлять подопытного парня при себе не следовало, за ним нужно наблюдать в его естественной среде. Посмотреть на адаптацию его к новым знаниям. Только лишь поэтому

он был выпущен из клетки и снабжен устройством слежения.

Но как и следовало ожидать, эффект оказался крайне положительным, "крыска" стала умнее и сбежала из лаборатории. Прибор слежения перестал функционировать, или его заблокировали, наверняка сказать было нельзя. Вполне вероятно, что подопытный понял смысл слежки и избавился от оков. В таком случае его ждала немедленная поимка.

И группа крысоловов уже выехала на место, откуда последний раз поступал сигнал.

## Глава 25

Полицейские еще долго сидели в машине. Иногда обменивались пустыми фразами, главным образом чтобы нарушить тишину. Каждый из них думал о недавно прошедшей встрече, но мысли уходили всё дальше в сторону.

"Наркоман сна", которого они только что отпустили, Стас, сильно повлиял на них обоих. Настолько разительные изменения не могли оказаться незамеченными. Еще несколько дней назад он был совсем пропащим, бесцельно живущим на свете человеком, не имевшим никаких ценностей и желаний в этой жизни, кроме одного. Смыслом его существования был заработок, который можно потратить на покупку "синих". Волшебных капсул, дающих иллюзию преуспевания и благополучия. Предлагающих новый жизненный опыт, который получить другим способом даже не подразумевалось. Это был единственный способ обогатиться новыми эмоциями и хоть на короткое время ощутить на себе совсем другую жизнь. Путь к сладкой жизни для бедных слоёв населения, которые не могли пережить такое в реальности.

Гарт погружался в свои мысли. Так происходило каждый раз, когда заходил вопрос о "синих". Он начинал вспоминать своего сына, который погиб год назад во время того ужасного массового эксперимента по нелегальному испытанию "синих". Погиб, как и большинство других подопытных. Гарту до сих пор оставалось не ясно, чего же тот хотел получить от этой жизни.

Долгое время Гарт не мог смириться с потерей и мало-помалу начала сам разрушать свою жизнь. То ли от безысходности, то ли от беспомощности. Всё возрастающие дозы алкоголя вперемежку с никотином приводили его в почти бессознательное состояние, когда ресурсов его крепкого организма едва хватало, чтобы воспроизвести рвотный рефлекс и повернуться на бок, дабы не захлебнуться зловонными массами.

И каждое утро после таких возлияний он мучительно пытался понять смысл своего дальнейшего существования, и как следует ожидать, не находил такового. Он постепенно

восстанавливался, самочувствие немного улучшалось, он возвращался к работе. И так же каждый раз его провожали сочувствующие взгляды, пока он следовал по коридорам отделения к своему кабинету.

Беспомощность и непонимание давили на него тяжким грузом, проблема не решалась сама собой, и Гарт в один момент всё же решился на крайние меры.

Тогда было очередное похмельное утро, когда он пытался успокоить рвотные позывы желудка, делая маленькие глотки холодной воды, и постоянно прикрывая глаза от казавшегося слишком ярким света. Голова казалась котлом, наполненным тягучим горячим содержимым, и задача у Гарта была всего одна, перед которой блекли все остальные. Удержать этот растревоженный чан в стабильном состоянии, сохраняя его наполненным.

Он в очередной раз повернулся на бок, натянул одеяло на покрывшееся вдруг мурашками тело. В этот момент его взгляд упал на стол, где в пластиковом пакете лежала голубая капсула. Он каждый вечер, находясь в почти бессознательном состоянии, доставал её из кармана и рассматривал, пытаясь понять смысл такого изобретения. Это была единственная память о сыне, которая у него осталась. Кроме, разумеется, воспоминаний, которых было очень немного.

Капсулу эту он достал из кармана бесчувственного тела, когда обнаружил его на одном из этажей злополучного притона. Других вещей при нём не было, и поначалу Гарт просто забыл, что спрятал маленький пакетик к себе в карман.

Все остальные вещи были сначала отправлены на экспертизу, а потом в хранилище улик. Сам же сын был помещён в клинику, где находился в состоянии продолжительного сна еще долгое время. Пока, наконец, его не отключили от системы жизнеобеспечения.

И с тех пор капсула всегда находилась при нём, всегда лежала в кармане куртки. В хранилище её точно не хватятся, хотя бы потому, что она не была учтена. Гарт часто ходил, опустив руки в карманы, и почти постоянно ощупывал капсулу сквозь тонкий полиэтиленовый пакетик. Это действие позволяло ему не забывать о сыне, о тяжелой потере. А главное - о том, кого ему нужно в конце концов найти.

А этим утром он, лежа на постели и мучаясь с похмелья, вдруг принял решение. Его терзания были связаны с невозможностью понять, чего такого необычного нашел сын в этих "синих", и вдруг Гарт предельно ясно осознал, что нужно делать. Он только сейчас смог признать, что искусственный мир может оказаться лучше реального. Может, ему там действительно будет лучше? Каково это - оказаться там, где никогда не бывал, и вряд ли сможешь оказаться.

Его дрожащие руки достали из пакетика гладкую капсулу, похожую на полупрозрачный

леденец. Еще несколько секунд Гарт изучал её, крутя перед глазами, как будто видел впервые и хотел найти что-то, невидимое ранее, в самой глубине капсулы.

А потом, решившись, одним движением забросил её в рот, с трудом проглотил пересохшим горлом и откинулся на подушку.

#####

Момент сновидения прошел совершенно незаметно, Гарту показалось, что он только на мгновение прикрыл глаза. Не было никакой сонливости, переходов или чего-то подобного. Однако головную боль как рукой сняло.

Он продолжал лежать с закрытыми глазами, а сам уже ощущал своё пребывание в другом месте. Другие звуки и запахи. Да, он вдруг понял, что ощущает запахи. В последнее время он их почти не чувствовал, забивая себе дыхательные пути сигаретным дымом. А по утрам в состоянии похмелья было не до ароматов.

Постель тоже была другой. Только недавно он лежал в холодной и промокшей от пота, скомканной простыне, а сейчас его ложе оказалось куда более мягким, и на ощупь казалось шелковым.

Гарт медленно открыл глаза и огляделся. Действительно, комната была совсем другой, куда больше, чем он привык. Это точно была не его спальня, однако обстановка была очень знакомая, он точно знал, где и что лежит, и куда ведёт та или иная дверь. Боковая - в индивидуальный душ, а большая - в просторную гостиную.

Квартира была чужой, но глубоко внутри казалась знакомой, и он чувствовал себя здесь хозяином. Поднявшись с постели, он увидел своё отражение в высоком зеркале на стене. Ни следа от недавнего похмелья или хоть каких-то признаков поношенности организма. Свеж, бодр и подтянут. И кажется значительно моложе своих лет.

Накинув халат, он добрался до столовой. Кто-то уже приготовил ему завтрак, дымящаяся яичница-глазунья была красиво выложена на широкую тарелку, по краям которой насыпали по щепотке разных приправ. Рядом - чашка ароматного горячего кофе. Сливки и коричневый сахар находились рядом.

Это был его любимый завтрак, он с удовольствием съел все три яйца, сверху запил кофе, после чего отправился на балкон.

Вид с верхнего этажа элитного дома открывался на юго-запад. Именно с этого угла рассвет охватывал город, косыми лучами разгоняя редкие утренние туманы, освещая пробуждающиеся улицы с копошащимися фигурками людей внизу. А закаты, в свою очередь, заглядывали в большие окна багрово-красными потоками света.

Похоже, была середина лета, воздух после ночи оставался еще теплым, и в скором

времени должна будет начаться дневная жара. Гарт опустился в удобное кресло и принялся разглядывать просыпающийся город. Возле правой руки очень предусмотрительно кто-то разместил маленький журнальный столик с пепельницей, приготовленной сигарой и свежим выпуском газеты.

Он закурил, выпуская приятный сизый клуб дыма в воздух. Она была намного крепче обычных сигарет, и вдыхать этот дым смогут не все. Большинство же наслаждаются запахом чужой сигары, и поэтому их принято курить в закрытом помещении, специальной курительной комнате. Как сказал кто-то из аристократов прошлого времени, "Сигареты человек курит для себя, а сигары - для окружающих". Но Гарт сейчас не был склонен делиться с другими, и поэтому он еще раз затянулся плотным дымом, а затем развернул газету.

Заголовки были заметными и каждый кричал о своей новости. Где-то в Гонолулу произошло землетрясение, китайские генетики вывели новые быстрорастущие сорта риса, а в столице какого-то маленького государства доблестные сотрудники полиции задержали крупную партию нового наркотика.

Последнее Гарта заинтересовало больше обычного. Открыв нужную страницу, он узнал, что на границе была задержана крупная партия некоего вещества, предположительно наркотика, природа которого не разглашалась по соображениям следствия. Где случился этот инцидент, Гарт сразу же забыл. Важней было то, что несчастные страждущие жители этой страны не получают столь ожидаемое искусственное удовольствие. Это было печально и неприятно, но вполне ожидаемо. Гарт предпочел отказаться от этой партии, к слову не такой уж и большой для него, в пользу правоохранительных органов, чтобы отвлечь их внимание от других каналов, по которым и пойдёт основной поток.

Он отложил газету в сторону и вновь взял сигару в руки. Задумчиво пустил клубы дыма в воздух. В конце концов, его бизнес курировался нужными людьми из правительств многих стран, и одна небольшая партия для отвода глаз - сущая мелочь. Все нужные люди уже получили награду за свою работу. А потери - они ожидаемы при бизнесе подобных масштабов.

Гарт никому не раскрывал всех своих дел. Каждый знал только то, что ему следовало. Многие догадывались о большой сети, но всех звеньев цепи не знал никто. Эти поставки нового пробного вещества только начинались, и информация о них только начинала появляться в поле зрения полиции, не в пример улицам, где уже давно ждали новинки. Спрос был просто огромен, Гарт организовывал новые каналы сбыта и бизнес его процветал.

Скоро не останется никого, кто ни разу не пользовался бы его капсулами, их все

называли "красные". Стоили они дорого, но те, кто мог себе их позволить, получали огромное преимущество над остальными. Настолько большое, что его нельзя было получить другим способом. Это было выгодно. Очень выгодно. В ближайшие несколько лет всех, кто не сможет за них заплатить, вытеснят новые люди, владеющие знаниями, о которых она раньше могли только мечтать. А неспособные постепенно сойдут на нет, пытаясь выжить в условиях невозможной конкуренции.

Гарт отвлекся от мечтаний, отложил сигару в сторону и вернулся в комнату. На столе, за которым он обычно работал, стояла небольшая рамка с фотографией его сына, который погиб много лет назад. Безумный и невозможный инцидент, о котором даже никто не мог подумать. Чтобы сын преуспевающего и влиятельного человека мог погибнуть среди кучки "наркоманов сна", употребив дешевую капсулу с искусственным миром внутри.

Каждый раз, глядя на фотографию, Гарт задавал себе один и тот же вопрос. До сих пор, уже много лет, никто не знал, кто именно повинен в той смерти. И казалось, что ответ близок, и всегда он оставался вне пределов досягаемости.

"Кто же толкнул тебя в эти дебри?" - беззвучно спрашивал он, не сводя взгляд с фотографии. Но рамка, покрытая стеклом, продолжала хранить молчание. Ему показалось, что он опять близок к ответу, внутри шевельнулась надежда. Но нет, это всего лишь отражение на гладком стекле. Лицо самого Гарта смотрело на него, призрачное и с трудом замечаемое на фоне фотографии, видимое только при редком попадании солнечных лучей внутрь квартиры.

Может быть, это импровизированное отражение и давало ему долгожданный ответ?

#####

Гарт проснулся в холодном поту. С момента принятия "синей" прошло несколько часов, солнце за окном клонилось к закату. А во сне ему казалось, что прошло несколько дней. И хотя там, в искусственном мире, он чувствовал себя довольно хорошо, сейчас, после пробуждения, он разом ощутил всю тяжесть осознанного послания. Подсознание давало ему сигнал, но всё время натывалось на непреодолимый блок разума. А теперь кроме всего прочего на него навалился огромный груз ответственности за случившееся. Только теперь он в полной мере осознал то, что пытался заглушить в последнее время с помощью алкоголя.

Состояние его было шатким и нестабильным, хотя похмелье уже закончилось во время сна. Мысли путались, натываясь друг на друга и не добираясь до логического завершения. Чувство вины давило на мозг всё сильнее с каждой минутой. Гарт только и смог повернуться на спину и уставиться в потолок. Поток воспоминаний последних лет хлынул в голову.

Работа всегда отнимала у него слишком много времени. Сын часто оставался один,

особенно когда стал довольно самостоятельным. Свои занятия и увлечения, свои пристрастия. Он начал замыкаться в себе и перестал пускать Гарта в свой внутренний мир. Постепенно, день за днём, всё дальше отстраняясь от отца. А тот не замечал этих незначительных перемен, предпочитая погрузиться с головой в работу.

Он в отчаянии закрыл глаза, пытаясь справиться с навязчивыми мыслями и боясь получить результат. Сон, пусть странный и непонятный, подсказывал ответ на вопрос, висящий в воздухе и в голове уже не первую неделю. Кто же изначально был повинен в смерти юноши?

Как ни крути, вывод напрашивался сам собой. Одиночество привело парня сначала на улицы, а потом уже к случайным знакомым, которые и угостили его "синими". А виноват в этом был именно Гарт. Это он слишком отстранился от своего самого родного человека, не пустил его к себе, когда было нужно. И именно он виноват в трагедии, которая случилась после.

Прошлого не воротишь, как ни бейся. А будущего уже не хотелось. Да и какое будущее может быть у отца, который загубил своего сына. Бесцельное и жалкое существование, доживание своих дней в попытках забыть о страшной беде, которая случилась по его вине.

В очередной раз за последний дни он сжал рукой служебный пистолет, который всегда находился рядом. Ощутил тяжесть оружия, потом коснулся своего виска, крепко зажмурился.

Холод стали привёл его в чувство. Всегда есть еще один выход, кроме самого очевидного, просто Гарт о нём забыл. У него вдруг появилась новая цель в его жалкой жизни.

Он найдёт того, кто производит и продаёт отраву людям. Он расправится с ним, и только после этого уже можно будет решать с собой.

Он должен отомстить.

#####

Через несколько дней в их отделении появилась Лина. Она только недавно закончила обучение, но все, кто с ней работал, отмечали большие перспективы. Обладала живым умом, иногда нестандартным подходом к проблеме, и в то же время имела хорошую физическую подготовку. А в споре с ней мало кто мог сравниться, убеждать она умела ничуть не хуже Гарта. Только в отличие от него, действовала не устрашением, а отменной логикой.

Начав работать в паре, они быстро раскрутили несколько мелких дел, и за то время стали намного ближе. Почти сразу перешли на "ты", несмотря на разницу в возрасте. Часто вместе ужинали в уличных закусочных, и вообще вели себя как давние приятели. Гарт признавался себе, что с ней было легко найти общий язык.

Он хорошо помнил, как впервые познакомился с Линой. Его вызвал капитан, когда он в

очередной раз копался в бумагах и старых отчетах, пытаясь найти любые непроверенные ниточки к сети распространителей "синих". Это было его факультативом, внеклассным занятием, над которым он работал в свободное время. Никто этого не запрещал, окружающие старались понять его внутреннюю боль и не ставили палок в колёса.

Капитан представил их друг другу и сообщил, что теперь они напарники. Она повернулась к нему всем корпусом и протянула руку. Гарт нехотя ответил на рукопожатие, которое к его удивлению оказалось крепче, чем он ожидал. Ему не был нужен напарник, и капитан об этом знал. Но со временем ситуация изменилась, они стали с Линой близкими друзьями. Только в одно он не посвящал её: в свои планы по окончании затянутого и неповоротливого дела.

И вот сейчас, когда они сидели в машине и обдумывали недавний разговор со странным наркоманом, рация вдруг проснулась и вывела обоих из ступора размышлений.

- Гарт! Гарт! Ответь!

Такое обращение не было принято в официальных переговорах. Диспетчер искал именно его и, судя по тону, дело было срочное.

Лина перевела взгляд с устройства на напарника, но не стала отвечать, предоставив это ему.

- Да, слушаю. - Ответил здоровяк, взяв в руки говорящую пластиковую коробочку.

- Тебя срочно вызывает капитан. Бросай все дела и в отделение.

- А он-то что там делает в такое время?

Чтобы убедиться, он взглянул на часы. Стемнело уже давно, и оба напарника потеряли счет времени. Прохожих на улицах не было, что тоже свидетельствовало за поздний час.

- Не знаю, просто велел тебя срочно найти.

Громко пшикнув, рация замолчала.

Гарт повесил переговорник на место, завел двигатель и машина двинулась вдоль по улице.

#####

Настолько позднее пребывание капитана в отделении не предвещало ничего хорошего. По пути они оба молча гадали, какие причины могут быть для такого экстренного сбора.

Собственно, "на поклон" вызывали только одного Гарта, и спрос наверняка будет с него. Однако он и Лина почти всё свободное время проводили вместе. Она была свободна, и у него обычно по вечерам не возникало важных дел. Так что они разве что не жили вместе. И спрос наверняка будет с обоих.

Добравшись до участка, Лина тихонько поинтересовалась у дежурного, в чём переполох.

- Не знаю, - пожав плечами, ответил тот. - Он приехал минут двадцать назад, его уже ожидали какие-то люди. Они не представлялись, но сразу видно - большие "шишки" сверху. А как только они ушли, капитан распорядился срочно вас разыскать. Хотя, "срочно" - это слабо сказано. Он из кабинета бегом выбежал, сразу к диспетчеру. Хотя мог бы и по телефону это сделать.

Лина кивнула, такого объяснения ей было более чем достаточно. Всё указывало на то, что разговор наверняка будет неприятным.

Они оказывались в кабинете у начальства второй раз за эту неделю, а это был признак не очень хороший. Немногим удавалось так отличиться, даже Гарт не мог припомнить таких случаев за свою довольно долгую службу.

Капитан был просто в ярости, и на изложение своих мыслей явно не скупился в выражениях. Настолько плотному потоку отборной брани могли бы позавидовать даже те, кто много лет обитал на самом дне общества и уже давно выбросил из своего лексикона большинство мало-мальски приличных выражений.

Суть конфликта была в том, что капитан был крайне недоволен их недавним разговором с этим "наркоманом сна", Стасом. Как оказалось, им не следовало этого делать, не спросив разрешения у начальства, то есть у него. А давать его капитан, понятное дело, не собирался, вспоминая их прошлую встречу.

Следующим фрагментом его рассказа был визит к нему человека, представителя очень влиятельных кругов, стоящий намного выше его непосредственного начальства. Они были крайне озабочены действиями двух любопытных полицейских и настойчиво рекомендовали прекратить текущее расследование, опираясь на официальную версию. В ней говорилось, что разработка потоков нелегальных наркотических препаратов уже ведется, и совсем на другом уровне. А "дилетантские" действия этих двух сотрудников грозили испортить многомесячную подготовку по блокированию трафика и доведения дела до окончательного задержания виновных.

Через несколько минут напарники уже покинули кабинет начальства, не произнеся ни слова в своё оправдание. Это было наиболее безболезненным выходом из положения, когда следовало просто выслушивать потоки претензий, а дождавшись окончания бурной речи, просто покинуть кабинет, пообещав сделать всё так, как надо.

- Я вот только чего не пойму, - вдруг сказала Лина. Она говорила спокойно и задумчиво, погрузившись в свои мысли. Как будто не было только что ругани и конфликта, и не создавалось впечатление, что она хоть немного расстроена и подавлена. Даже наоборот, присмотревшись, можно было заметить следы улыбки в уголках губ.

- Откуда они знают, что мы разговаривали с этим торчком? В машине рация на приём не работала, жучков в ней нет. Телефоны мы тоже выключили, так?

Гарту, глядя на неё, тоже захотелось улыбнуться. Ход мысли был правильный.

- Возможно, за ним ведётся наблюдение. А это значит, что он не так прост, как казался на первый взгляд.

Никто не произнёс эту мысль вслух, но оба четко знали. Наконец-то появилась реальная ниточка к запутанному и непонятному делу. Хотя кто знает, вполне возможно, это окажется не просто тонкая и ненадежная нить, а вполне осязаемый и мощный трос.

## Глава 26

Покидая дом, Стас попутно выбросил туго свернутый пакет из-под чипсов в мусоропровод. Он с тихим стуком покатился вниз по стояку, и в конце затих, смешиваясь с другими отходами в отстойнике внизу. Раз в сутки весь мусор с дома выгружается в мусоровоз и отвозится на городскую свалку. Даже в этом случае оставалась небольшая вероятность, что его найдут, но тогда он уже не будет играть никакой роли.

В квартире оставаться было опасно, и Стас это ясно понимал. За ним наверняка следили и фиксировали все перемещения. Между отключением прибора и его поимкой должно было пройти несколько минут, и он не собирался терять их даром.

Он выскользнул из подъезда через пожарный выход в задней части дома. Оказавшись на пустыре, он под покровом сумерек пересёк его, постоянно оглядываясь по сторонам. Следов погони не было и скоро он уже позволил себе сбавить шаг и как следует взвесить ситуацию.

В идеале ему следовало затеряться. Отыскать какую-нибудь ночлежку, или гостиницу, где не требуется оставлять свои личные данные. И просто переждать в номере несколько дней. Сколько это продлится, сказать было сложно, но важно было не попасться в первые дни.

Для начала он решил отправиться куда-нибудь подальше, в другую часть города, где раньше почти не бывал. Там вероятность быть узнанным заметно снижалась, не то, что здесь. Он прожил в этом районе большую часть жизни и знал местных, как облупленных. А они, в свою очередь, знали его.

В кармане оставалось еще достаточно денег, чтобы не бедствовать несколько дней. Хватило бы и на еду, и на проживание. Но даже в случае нехватки средств Стас не сомневался, что не пропадёт. С его-то новыми знаниями.

Ему следовало исчезнуть, и как можно быстрее. Четкого плана не было, но решения

принимались словно бы без его участия. Он как будто чувствовал опасность, следующую за ним по пятам, но что это было - оставалось тайной. Пока что все беды обходили его стороной, и Стас в пример им так же миновал вход в очередную гостиницу или кафе. Везде ему чувствовались подозрительные взгляды, он ощущал хоть и слабую, но опасность. И шагал мимо, всё дальше и дальше.

Если люди, которые снабдили его устройством слежения, могли позволить себе подобного масштаба эксперименты и исследования, то им ничего не стоило выследить его в любой точке города. Стоит ему где-то остановиться, и пиши пропало. Камеры уличного наблюдения встречались не везде, но человеческих глаз было предостаточно.

Квартал сменялся за кварталом, улицы еще больше пустели, а голод и жажда всё чаще давали о себе знать. Утро постепенно приближалось, с каждым часом осеннее небо становилось светлее, и скоро уже должен был начаться новый день.

Стас добрался до очередного перекрестка, осмотрелся по сторонам. Он уже давно потерял всякие признаки слежки, даже воображаемой, главным образом потому, что улицы были пустынные, как после массовой эпидемии. Город спал своим беспокойным сном, чтобы вскоре вновь проснуться.

Почему-то вдруг вспомнилось, как вёл себя Шнифт. Постоянно озираясь, ожидая облавы или засады, он всегда был настороже. Теперь Стас хорошо его понимал, ощущение было неприятным. И он еще раз окинул взглядом улицу.

В поле зрения попали пара магазинчиков, еще закрытых на ночь, несколько технических зданий. Обычная картина для промышленной зоны. Среди унылого пейзажа выделялся только небольшой вход с висящей над ним вывеской "Бар". Чуть ниже было приписано мигающими неоновыми буквами "круглосуточно". Стас еще несколько секунд подумал, взвешивая все "за" и "против", но в конце концов решил. Ему особо нечего было терять, кроме своей жизни и нескольких сотен в кармане. Он мысленно махнул рукой и направился ко входу.

Старая дверь звякнула колокольчиком, сообщая о новом посетителе. Хозяин за стойкой поднял голову, окидывая Стаса опытным взглядом. Обычная оценка, ничего странного. Такие места посещают разные люди, и многие из них не всегда безвредны. Район был далек от совершенства, из населения преобладали рабочий люд, грубоватый, иногда даже чересчур суровый. Хозяин как нельзя лучше характеризовал окружающую его действительность. Крепкий, с короткой стрижкой бывшего военного, глубоко посаженными глазами и крупной челюстью. Образ дополняла футболка цвета "хаки". Колючий взгляд оценил вошедшего, возможные риски, и не найдя ничего опасного, вновь опустил к открытому журналу на

стойке.

Стас тоже окинул взглядом помещение. Посетителей не было, даже типичных завсегдатаев. Тихо играла музыка, и свет почти во всём зале был приглушен, за исключением небольшого светильника над стойкой. Именно там, сбоку, где по мнению Стаса, всегда должен был сидеть какой-нибудь человек с полупустым стаканом. Человек, который практически прописался в этом баре и служит лишь для одной цели: скрашивать тихие будни скучающего персонала, пока не наступит очередной вечер.

Хозяин дождался момента, пока гость подойдёт к стойке, потом отодвинул журнал в сторону и вопросительно поднял глаза.

- Эээ, привет. - Неуверенно произнёс Стас.

- Привет, - коротко ответил бармен, и больше не произнёс ни слова. Просто смотрел на парня, ожидая вопроса. Сам говорить не собирался, по всему видно было, что ему это не интересно.

- У вас можно заказать еду?

Бармен ничуть не изменился в лице, хотя вопрос наверняка застал его врасплох.

- Только вместе с напитками. Это всё-таки бар.

- Хорошо, - согласно кивнул Стас. Бросил короткий взгляд на зеркальную полку позади бармена. Ряды разномастных бутылок мельтешили перед глазами, но он почти знал, что заказать.

- Ирландский виски, односолодовый. А из еды - любое горячее блюдо.

Во второй раз спрятать удивление бармену не удалось. Напиток был не из дешевых, и в этом заведении успехом не пользовался. Хозяин бара оглянулся на свой же ассортимент, выискивая нужную бутылку.

- Вон там, справа, почти последняя, - подсказал Стас.

Он уже знал этот напиток, это было понятно. Оставалось загадкой - откуда. Но раз уж заказал, то отступать не следовало.

Бармен налил в широкий стакан карамельного цвета жидкость, высотой на два пальца. Озвучил цену, подвинул стакан.

- На горячее нужно несколько минут.

Расплатившись, Стас взял стакан и отправился за столик в углу. Бармен исчез на кухне, может быть отдать распоряжение, а возможно - в такое время работал один и должен был приготовить пищу.

Музыка действовала успокаивающе. Полумрак помещения расслаблял зрение, Стас отвлекся и сделал глоток. Слегка обожгло горло, почти сразу превратившись в приятное и

необычное послевкусие. Он никогда не пробовал таких напитков, и реального опыта точно не имел. Зато запас знаний о нём был в избытке. Он выуживал из памяти технологию изготовления, особенности рецептуры. Вдруг он осознал, что именно этот сорт был наиболее уважаем Профессором. Интересно, а откуда он знает еще и это?

Но подумать об этом Стас не успел, поток мыслей было не остановить. Он просто вспоминал картину за картиной, не успевая их анализировать. Они появлялись одна за другой, как волны выбрасываются на берег океана, и всё это сопровождалось медленным приливом. Его память и была океаном, разрасталась незаметно, но каждая секунда приносила с собой настолько большой объем новых воспоминаний, извлеченных из глубин подсознания, что внутри появился страх. Стас опасался захлебнуться в этом потоке, боялся, что не хватит воздуха и он утонет.

Накопившаяся усталость, умственное напряжение и всего один глоток алкоголя сделали своё дело. Он сложил руки на столе, опустил на них голову и почти мгновенно заснул.

#####

Стас не помнил, что ему снилось. Это был один из тех редких моментов сильнейшей усталости и утомления, когда готов отдать всё, чтобы хоть немного поспать. Если бодрствование будет продолжаться, то превратится в пытку. И такие истязания раньше широко использовались. Тогда, когда разрешали пытать заключенных. А сейчас так поступать нельзя, и поэтому подобные меры применяются втихаря.

Человеку то всего и нужно, что поспать несколько минут. Десять, пятнадцать. Организму нужно хоть ненадолго отключиться, чтобы продолжать нормально функционировать. Как иногда бывает, когда несколько часов подряд едешь по пустынному шоссе, а пейзаж за окном не меняется на протяжении многих километров. Однообразие угнетает мозг, появляется рассеянность, человек начинает витать в облаках и постепенно засыпает. Нет ничего хуже такой сонливости во время важного занятия. В таком случае лучше остановиться, запереться в машине и отключиться на несколько минут.

Так же получилось и сейчас. Стас спал, настолько крепко, что казалось, его ничто не могло разбудить. Он за эти короткие минуты успел отлежать себе правую руку, и у него онемела половина лица. В глаза словно насыпали песку, хотелось их промыть холодной водой, при воспоминании о которой во всём теле появилась мерзкая дрожь, наподобие озноба. Во рту тоже было отвратительно.

Он оторвал голову от стола, размял затекшую руку и обнаружил, что обстановка вокруг изменилась. Кто-то принёс и поставил прямо перед ним тарелку с еще дымящейся яичницей. Один из двух желтков чуть подтёк на сковороду во время жарки, и немного застыл неровной

кляксой.

А еще оказалось, что он теперь за столиком не один. Интересно, сколько же он спал?

Неожиданным гостем оказался Профессор. Он молча сидел напротив, ожидая пробуждения Стаса. После этого он придвинул поближе к себе стакан с пригубленным напитком, вдохнул его запах, мечтательно вспоминая какие-то давние дни.

- Эх, хороший напиток. Не возражаешь?

Вопрос предназначался Стасу, но он не ответил. Мгновенно сгруппировавшись, он быстро оглянулся по сторонам, а потом положил ладони на стол, готовясь вскочить с места.

- Не переживай, я пришел один.

Профессор произнёс эти слова, покачивая перед носом стаканом и продолжая вдыхать приятный для него аромат.

Стас застыл на месте. В голове путались мысли, наталкиваясь одна на другую. Выходит, за ним продолжали следить, а он-то дурак, подумал, что так просто исчезнет из поля зрения. Конечно, на улице, хоть и пустынной, хватать его было бы слишком заметно. А как только он вошел в первое попавшееся заведение, его тут же опоили и он заснул. И теперь до ближайшего выхода было добрых несколько метров, а что ждало на улице - бог знает. Да и преодолеть это расстояние представлялось проблематичным. Возможно, бармен был просто подставой. Слишком в хорошей он был форме для простого бывшего военного, который владеет баром. Слишком подтянут. И теперь только ему показалось очевидным, что в баре никого не было. Возможно, это была засада.

- Так ты не против, если я попробую? Мне вообще-то нельзя, но от одного глотка хуже не будет.

Стас сдержанно покачал головой. "Нет, не против".

Профессор слегка улыбнулся и сделал маленький глоток. Пару секунд погонял жидкость во рту, а потом проглотил. На лице отразилось удовольствие, улыбка стала шире и намного более искренней.

- Обожаю этот сорт. Но спиртное для меня уже давно под запретом, поэтому приходится отвлекать себя всем, чем можно.

Он извлек зубочистку и отправил себе в рот.

- Но вернемся к нашему разговору, - он вновь стал серьезен, улыбка исчезла так же быстро, как и появилась, - Ты же догадываешься, что оказался здесь не случайно?

- Теперь я понимаю. Вы всё время следили за мной?

Профессор покачал головой, зубочистка переместилась из левого угла рта в правый. Он по привычке немного пожевал её, и только потом продолжил.

- Кстати, ты знал, что деревянные зубочистки немного впитывают вкус недавно выпитых напитков?

- Не меняйте тему!

Старик откинулся назад, расслабился, глядя на Стаса из-под слегка опущенных век. Голос его стал тихим и беззаботным. Он как будто рассказывал своему ученику об очевидных и простых вещах.

- Никто за тобой не следил. С момента, как ты срезал браслет с ноги. Команду отправили сразу же, но ты успел от них уйти.

"Значит, погоня всё же была", - подумал про себя Стас.

- Тогда как же ВЫ меня нашли?

Профессор продолжал изучающе смотреть на парня, а его глаза были почти невидимы в полумраке бара.

- Я заранее знал, что ты появишься здесь, оставался только вопрос времени. Информацию об этом месте я тоже вложил в твою "красную" капсулу. Твоё желание прийти сюда было неосознанным, такие выполняются обычно легче всего. Не нужно никого заставлять или уговаривать. Тебе кажется, что ты сам этого хочешь, и всё.

- Как будто запрограммировали?

- Что-то вроде того. Мне оставалось только ждать, и наконец мне сообщили.

Он повернул голову в сторону стойки, кивнул бармену. Тот ответил тем же жестом и продолжил протирать стакан. Ему не было дела до предмета их разговора.

Старик вновь повернулся к Стасу. Только сейчас показалось, что он менял позу довольно часто, видимо, была постоянная потребность в движении. А может, у него просто что-то болело, а смена положения позволяла отвлечься.

- Я хочу сделать тебе предложение...

- А я смогу от него отказаться? - Стас немного расслабился и смог позволить себе легкую усмешку.

- Конечно. Но надеюсь, не захочешь.

## Глава 27

Часов в баре не было, чтобы посетители не могли узнать время, просто бросив взгляд в сторону, и не отвлекались от своего занятия. Такой же трюк используется в казино, чтобы клиенты не знали, сколько времени они провели здесь и сколько уже проиграли. Руководству нужно было само присутствие человека, ведь он представлял интерес только тогда, когда

тратит свои деньги. Однако бармену эти двое за угловым столиком ничего не были должны. Он давно знал Профессора и был ему многим обязан. Только лишь поэтому он не настаивал на их задержке или уходе.

А времени прошло уже прилично. Стас молча слушал рассказ Профессора, и узнавал всё больше подробностей, которые уже давно исчезли из газет и умов людей. А в секретных архивах сохранились только листы протоколов с замазанными черным маркером строками, которые уже невозможно было прочитать.

Всё началось с того момента, когда были изобретены "синие" капсулы. Эффект был яркий и мощный, а зависимость возникала почти сразу. При отмене возникала жестокая абстиненция, и поэтому их сразу отнесли к наркотическим препаратам.

Лаборатории почти сразу же закрылись, однако никаких "воспитательных" мер для исследователей не последовало. Официальная версия отсутствовала, а в разговоре можно было услышать лишь: "Да, выпустили плохой препарат с кучей побочных эффектов. Да, надо прекратить тратить государственные деньги на дальнейшие исследования. Но результаты далеко не убирайте, они могут понадобиться в будущем".

И очень скоро такое время наступило. Объявился человек, про которого мало кто знал из обывателей. Роман Борисович Веселов, один из множества заместителей влиятельных лиц внутренней службы безопасности. Тот человек, который никогда и нигде не появляется, но владеет огромным количеством связей и информации. Тот, кто опосредованно может влиять на судьбы отдельных городов и государств. И который всегда выходит сухим из воды. Этот же человек интересовался законными и полузаконными исследованиями в науке, в частности в фармакологии. И именно он предложил Профессору сделку.

Финансирование подобных проектов всегда вызывало затруднения по части формирования бюджета. Вроде как деньги выделялись, но их суммы были поистине смехотворные и не позволяли достичь хотя бы удовлетворительных результатов. И Веселов предложил продавать "синие" капсулы на улицах, чтобы обеспечить лаборатории финансовую поддержку. Всю ответственность и технические детали он обязался брать на себя, от Профессора требовалось лишь руководить работой и продолжать исследования.

Они начали с небольшой полузаброшенной лаборатории, благо начальных средств хватило на покупку минимально необходимого оборудования. Технологически изготовление голубой капсулы было не сложным, требовался лишь контроль со стороны и знание некоторых нюансов, о которых Профессор предпочитал не распространяться.

Через полгода работы по стране функционировала целая сеть лабораторий, спрос на "синие" неуклонно возрастал, и обороты производства приходилось наращивать.

Люди хотели искусственного мира, они жаждали ощутить превосходство хоть над кем-то, пусть даже и во сне. Тем более что такой сон выглядел зачастую реальнее, чем их серый настоящий мир. Профессору даже не пришлось выдумывать какую-то альтернативную вселенную, со своими законами и порядками. Под рукой уже был прекрасный образец для подражания, и его нужно было только перенести в эту маленькую голубую капсулу.

А потребности у каждого были разные, ведь сколько людей, столько и желаний. На земле множество разных мест, ситуаций и возможностей. Каждый мог бы найти для себя то, что он никогда не сможет попробовать в реальной жизни.

Бедные люди хотели богатства, и они его получали. Красивая жизнь в дорогих домах, изысканные блюда и траты огромного количества денег - это доставляло им удовольствие.

Богатые же люди желали иногда чего-то другого. А самое замечательное - что в конечном итоге эти путешествия оказывались безвредными для настоящего физического тела. Кто-то хотел побывать в запредельных для человеческого организма условиях, к примеру, в жутком морозе за полярным кругом, или на огромной глубине океана.

А некоторые хотели чего-то совсем необычного. Побывать в роли маньяка, преследующего жертву. Или оказаться самому в роли этой жертвы. Оказаться за решеткой в самых жестких тюрьмах планеты. Испытать ощущения от падения без страховки с огромной высоты. И кто знает, возможно были и такие, кто испытывал на себе действие голубых капсул прямо во сне, и погружался еще глубже в пучину своего подсознания и никогда больше не просыпался.

Любой мир мог быть создан вокруг каждого конкретного человека, но всех этих событий хватало и в нашем собственном. Просто менялись роли, как костюмы в театре.

Именно поэтому спрос на "синие" был крайне высок. И всё время продолжал расти.

Через несколько месяцев работы Профессору удалось создать работающий прототип красной капсулы. Направление было необычным, и изначально это была лишь теория, но в конечном результате она всё же начала существовать. Проводить испытания на официальном уровне точно никто бы не позволил, и даже испытания на добровольцах были опасны. Однако Веселов, используя своё влияние и связи, а также деньги, полученные от сбыта "синих", смог организовать дело и откреститься от избыточного внимания. Тот ангар, в котором побывал Стас, был одним из немногих центров по всей стране, где проводились испытания "красных".

Но вся работа над улучшением формулы "красных" носила в себе скрытый подтекст и идею, которая была известна лишь небольшому кругу людей. Профессор помнил тот разговор, как будто он случился вчера. И обсуждаемый вопрос был крайне логичным, но в то

же время настолько нереальным, что даже не рассматривался.

Веселов, видя эффект от "красных", и сам захотел попробовать. Кому же не хочется стать умнее большинства людей, и не затрачивая при этом почти никаких усилий? Технология была недостаточно изученной, и следующие несколько месяцев были потрачены на уточнение и подбор подходящих доз, которые он сможет нормально перенести и вернуться в наш мир живым и здоровым. Но даже тогда он чуть было не погиб.

Отношение Профессора к Веселову трудно было назвать дружеским или отеческим, но всё же это был человек, который всячески помогал ему продвигать свои исследования, решать возникающие проблемы с правоохранительными органами. Пусть даже и преследуя свои цели. И именно поэтому Профессор приложил все усилия, чтобы по окончании эксперимента вытащить заказчика из недр сна, в которых тот, без сомнения, застрял.

Разумеется, эффект от "красной" капсулы превзошел все ожидания Веселова. Он был просто в восторге от полученных знаний и навыков. Первое время он всячески пользовался ими, проверяя сам себя, но очень скоро ему, как и любому человеку, стало мало и захотелось большего.

В его разогнавшемся мозгу появилась идея. Если любую цифровую информацию можно перенести в разум человека, то почему бы не сделать так со ВСЕМИ знаниями людей? Человеческий мозг обладал огромной вместимостью, а продолжавшиеся уже долго исследования в области мнемоники подтвердили потрясающие способы оптимизации и уплотнения информации. А вкупе с исследованиями переноса данных с помощью ДНК-вируса сама собой напрашивалась мысль: почему бы не сделать человека всезнающим и обладающим генетической памятью предков?

Веселов одолевал Профессора этой безумной идеей долгое время, пока тот, наконец, не согласился. Методика и способы были разработаны, но возникала всего одна проблема.

Профессор в глубине души оставался истинным учёным, и ему хотелось провести полноценный эксперимент. Испытания всего на одном подопытном были бы необъективны, и к тому же существовала большая вероятность, что даже минимальная неточность в процессе изготовления капсулы приведёт к смерти испытуемого. Именно поэтому было решено найти человека, подходящего по всем биохимическим и физиологическим свойствам. Уровень их должен был совпадать с такими же показателями организма Веселова, и второй подопытный должен был становиться своего рода тестовым образцом. Если он перенесёт такое мощное вмешательство, то и заказчик тоже сможет.

Для этого по всему миру была развернута сеть небольших лабораторий, который занимались поиском среди добровольцев того единственного подходящего "контрольного

образца".

Таковым и оказался Стас.

## Глава 28

- И ситуация теперь складывается довольно сложная.

Профессор дожевывал очередную зубочистку и отложил её в пепельницу. И за время рассказа успел прикончить начатый стакан виски. Но до сих пор он оставался достаточно трезвым, что позволяло не усомниться в правдивости его слов. Да Стас и сам знал, что это правда, и свидетельством тому были недавние события, происшедшие с ним самим.

- Если тебя найдут, то сделают подопытным, как лабораторную крысу. А они обычно в конце подобных экспериментов погибают. И мне не дадут закончить исследования, если будет достигнут положительный результат. Ведь Веселову не нужны отчеты и статистика, как не понадобятся будущие разработки. Он достигнет всего, чего пожелает, а больше уже нечего хотеть. Так что мы оба перспективные покойники.

Он недобро ухмыльнулся и наклонился над столом, придвинувшись ближе к собеседнику.

- Но есть еще один вариант, и для нас он наиболее выгоден.

Стас не проронил ни слова, в этом не было нужды. Он уже предполагал, что предложит Профессор, пока тот еще не начал говорить.

- Я уже изготовил эту новую капсулу, и принёс её с собой.

- Неужели? И вы думаете, что я вот так сразу соглашусь на повторный убийственный эксперимент?

Он говорил спокойно, но было видно, что эмоции переполняют его через край. Профессор ожидал подобной реакции, ведь в конце концов, они всего лишь люди.

- Я бы не предлагал тебе, если бы не был уверен. Слишком долго я занимался этим вопросом, и ошибки быть не может. Всё проверено уже не один десяток раз, только Веселов об этом не знает, как и о готовой капсуле. Она у меня уже давно, но я не могу её ему отдать. Понимаешь?

Конечно, Стас всё прекрасно понимал. Доверять такие необыкновенные возможности вообще никому нельзя. Но раз у него выпал такой шанс, то им нужно пользоваться. Профессор же говорил о другом.

Как следовало из его рассказа, этот заказчик, Веселов, был тот еще фрукт. Амбициозный, властолюбивый, он хотел быть выше всех окружающих. А тут появилась такая

замечательная возможность стать могущественнее вообще всех людей на планете! Поэтому он и ухватился за идею внедрения знаний. И теперь уже не отстанет, пока не получит своего.

С другой стороны, Стас чувствовал ответственность за такое решение. Профессора можно было понять, но чтобы доверить такое сокровище обычному уличному наркоману? Только в крайнем случае. Старик преследовал свою цель, он хотел завершить эксперимент и зафиксировать полученный результат. Кто знает, возможно, это очередной шаг в эволюции человека. А если капсулу получит Веселов, тогда неизвестно, чего можно ожидать.

Стас внутренне уже принял решение. Терять ему было нечего, кроме своей никчемной жизни. И выбор был довольно прост: или он сам примет капсулу и у него будет хотя бы шанс выжить, или его в конце концов найдут, и тогда весь процесс пройдёт уже в условиях лаборатории. С последующим, почти несомненным летальным исходом. Ведь никакому властителю мира, которым планирует стать Веселов, не нужны такие конкуренты.

Профессор без слов догадался, о чем думает Стас, и достал из кармана небольшой прозрачный пакетик. Без всяких надписей, пометок и отличительных знаков. Положил на стол, ровно посередине между собой и Стасом.

Капсула, лежащая внутри, привлекала внимание своей необычностью. Даже если не знать об её огромном значении для человека, вид её был более чем странным. Крупная, размером с перепелиное яйцо, она походила на большой леденец. Фиолетовый цвет играл разными оттенками, пропуская сквозь себя тусклое освещение бара.

Стас взял её в руки. Она оказалась намного тяжелее той, "красной", что дала ему столько новых знаний. Повертел в руках, разглядывая со всех сторон. Идеальной формы овальное тело заключало в себе все знания человечества, хоть когда-то найденные и систематизированные. Все книги мира, все картины и наскальные рисунки, когда-либо найденные в древних пещерах. Вся генетическая память, передаваемая из поколения в поколение, и не осознаваемая большинством живущих на планете.

- Прежде чем мы попрощаемся, я должен тебя предупредить, - нарушил молчание Профессор. Он вновь жевал очередную зубочистку, перегоняя её из одного угла рта в другой.

Стас прекратил любоваться подарком и спрятал капсулу в кармане плаща, подальше от возможных посторонних взглядов.

- Я слушаю.

Старик вновь отложил изжёванную зубочистку в пепельницу, среди таких же жертв. Придвинулся ближе к столу.

- Ты можешь погибнуть от истощения. В прошлый раз, когда ты находился в лаборатории, тебя кормили внутривенно, и поддерживали водный баланс искусственно,

чтобы ты не испытывал недостатка в питательных веществах. Процесс очень трудоемкий для организма, и ресурсы расходуются быстро. Но для твоего метаболизма должно хватить крайне питательного ужина.

Стас согласно кивнул, он хорошо помнил голод, который ожидал его после прошлого пробуждения, и не сомневался, что в этот раз будет сильнее.

- Тебе следует купить побольше еды, и съесть максимум, сколько сможешь. Обязательно витаминный комплекс, в любой аптеке возьмешь мультивитаминов с наибольшим составом. Съешь не меньше половины упаковки. Лишнее не помешает, а в случае избытка максимум, что тебя ожидает - хороший профузный понос...

Профессор не гнушался обычных терминов, и это было куда понятнее, чем длинные заумные речи. Стас слушал инструкции, не перебивая.

Из них он узнал, что сон будет длиться несколько суток, поэтому лучше заранее озаботиться, чтобы его не тревожили. Найти маленькую гостиницу, дополнительно убедиться во внутренних запорах на двери, и дать денег владельцу, чтобы его не беспокоили...

- Несколько суток?

- А ты помнишь, сколько длился твой сон после "красной"?

Стас не был уверен: - Мне показалось несколько недель внутреннего времени.

- Правильно, - кивнул Профессор, - А здесь всё еще серьезнее. Тебе покажется, что пройдут несколько десятилетий. Сон значительно глубже, тебя никто не сможет разбудить. При этом показатели жизнедеятельности будут крайне низки. Как у буддистских монахов в состоянии многодневной медитации. Они даже почти не дышат. И у тебя будет так же. Только мозг будет работать на износ, изо всех сил.

Он мечтательно поднял глаза к потолку.

- Хотел бы я посмотреть на твою функциональную МРТ в этот момент. И на энцефалограмму бы тоже...

Через секунду он поймал себя на мечтах и вернулся обратно к серьезному разговору. Внутренне он был чрезвычайно рад, что эксперимент удастся завершить. И даже угроза гибели его особо не страшила, ему тоже было нечего терять, кроме результатов своей многолетней работы.

Разговор продолжался еще некоторое время. Стас уточнял некоторые важные для него моменты, Профессор отвечал на вопросы. А когда они закончились, они просто продолжили сидеть молча, еще пару минут.

Наконец Стас поднялся на ноги. С сожалением окинул взглядом остывшую яичницу,

ради которой он и пришел сюда, отодвинул её в сторону.

- Пожалуй, мне пора идти.

Старик согласно кивнул головой: - Пожалуй.

- Если у меня всё получится, где мне вас искать?

- Если получится, - вновь повторил Профессор его слова, - то тебе не понадобится меня искать.

Стас кивнул головой, пожал старику его сухую тонкую руку. А потом отправился к выходу из бара.

Старик посидел еще минутку в одиночества, а потом повернул голову в сторону стойки.

- Дружище! Можно мне еще стаканчик?

## Глава 29

Небо на востоке начинало светать, когда Гарт осмелился выбраться из машины и размяться. Среди появившихся на улицах прохожих здоровяк не особо выделялся, как если бы он начал разминку посреди ночи. Лине подобные статичные нагрузки давались намного легче, вероятно, в силу молодого возраста.

Они уже несколько часов сидели в машине и ожидали возвращения Стаса. Им был нужен не сам наркоман, а те, кто за ним присматривал. Судя по всему, наблюдение было организовано довольно тщательное, если обо всех разговорах и встречах Стаса почти сразу узнавали важные и влиятельные люди. И эти тонкие ниточки могли их привести к главному подозреваемому.

Когда они приехали сюда, почти сразу после разговора с капитаном, они первым делом наведались в квартиру. Конечно, они осознавали возможные последствия своих действий, но эта проблема стояла для них на последнем месте. Но на счастье полицейских, им никто не встретился.

Обстановка в квартире оставляла желать лучшего. Уборкой уже давно никто не занимался, но она была бы бессмысленна. Было намного проще выбросить весь накопившийся хлам, содрать обои и поменять полы с потолками.

Квартира не была похожа на жилище обычного человека, она скорее напоминала один из множества притонов по всему городу, где люди не жили, а просто существовали какое-то время своей жизни. Такие места не являлись "домом" в полном смысле этого слова.

Бегло осмотрев квартиру, они проверили возможные места тайников, обнаружили пустой пропахший холодильник, гору немытой посуды и переполненное мусорное ведро.

Грязный туалет, никогда не мытые окна и практически полное отсутствие света.

Так и не найдя ничего путного, что подсказало бы им нынешнее пребывание владельца, они покинули квартиру, решив подождать его снаружи.

И вот, несколько часов спустя, они всё так же сидели и ждали, уже слабо надеясь на какой-то положительный результат. Если Стас не вернулся домой ночью, то вероятность дневного визита казалась еще более призрачной. Возможно также, что он вообще не вернется сюда, и они ждут напрасно.

Но как часто бывает, ожидания вознаграждаются в самый последний момент, когда мысли о безрезультатности плотно окутывают разум. И тогда наступает момент, которого так долго ждёшь.

И они тоже получили результат, правда, совсем не тот, которого ожидали.

Задняя дверь открылась, и какой-то человек сел на сиденье. Это было как минимум неожиданно, мало кто осмелится садиться в машину к незнакомым людям. И через секунду они обнаружили, что сама машина окружена крепкими ребятами с короткими стрижками. Выбираться было бы бесполезно.

- Прошу вас, не оборачивайтесь.

Голос говорившего был достаточно молод, хорошо поставлен, и в нём чувствовалась власть, которой он обладал в этой жизни.

- Насколько я понимаю, вы наблюдаете за тем домом напротив. И вам нужен некий молодой человек. Не будем называть его имени, вы прекрасно понимаете, о ком я говорю.

Гарт поднял глаза к зеркалу заднего вида, пытаясь рассмотреть таинственного гостя. В только начинавших рассеиваться сумерках, сквозь тонкую металлическую сетку - разглядеть его не удавалось. Только темный силуэт и отражающие свет уличных фонарей глаза.

- Также я не буду называть вам и себя, - продолжал незнакомец, - Уже дважды вам делалось внушение от вашего непосредственного руководства, чтобы вы оставили это дело в стороне. И оба раза вы проигнорировали это предупреждение. Могу предположить, что вы преследуете некие личные цели, и в некоторой ситуации такая настойчивость может быть похвальной. Это заслуживает уважения, и поэтому сейчас с вами разговариваю лично я, а не эти молодые люди, что ждут снаружи.

Оба, и Гарт, и Лина понимали, с кем они говорят. Это был тот самый человек, который был ответственен за события, происходившие в их жизни, и в жизни других простых смертных, которые подсаживаются на "синие". Он же был виноват в массовой гибели людей год назад. И менее масштабной, но более распространенной испытательной деятельности по всему миру. Тот человек, которого Гарт хотел найти больше всего.

И вот теперь они все сидят в полицейской машине и разговаривают, отгороженные лишь тонкой, но прочной решеткой, разделяющей переднюю и заднюю часть салона.

- И в знак уважения к вам я даю третий, и последний, шанс. Если вы еще раз приблизитесь к этому делу, не миновать трагедии. И она наступит только для вас, но никак не для меня. Поэтому прошу вас быть благоразумными, и впредь с вами ничего плохого не случится. Позвольте другим людям заняться этим делом.

Он постучал по закрытому стеклу двери. Тотчас же один из крепышей снаружи открыл дверь, позволяя хозяину выйти.

- А теперь позвольте мне откланяться.

## Глава 30

Несколько часов спустя Стас нашел подходящее место для эксперимента. Это была одна из тех дешевых гостиниц, которые иногда могли позволить себе сдавать комнату без проверки документов, но с хорошей компенсацией.

Служащий на ресепшене, толстяк с прилизанными волосами, утвердительно кивнул, когда Стас начал объяснять условия своего заказа. Он настаивал на полном уединении и собирался закрыться на несколько дней. Никаких посторонних лиц, никаких визитов. Не нужна ни уборка номера, ни доставка еды и никаких дополнительных услуг. Он оплатил пребывание на неделю вперед и накинул сверху, персонально для толстяка. Тот был понятлив и смекнул, что затевается что-то интересное или необычное.

Но таких чудиков здесь хватало, каждый приходил с какой-то одному ему известной целью. Чаще по одному, а иногда и целыми компаниями, снимали большой номер и творили там черт знает что.

Этот парень, стоявший перед ним, не особо-то выделялся. У него в прозрачных пакетах была просто еда, даже не проглядывало ни одной бутылки алкоголя. Это было немного странно, но не то чтобы очень. Многие приходили с целыми сумками, наполненными непонятным барахлом, и чем они занимались в номерах, было одному богу известно.

Так что Стас остался для него не больше, чем одним из немного странных постояльцев. Он просто хотел, чтобы его не беспокоили, и толстяк постарается это устроить. Конечно, если в дело вмешается полиция, то он будет бессилен, а в остальном сделает всё, как просит клиент. За такие-то чаевые.

Стас поднялся в номер, заперся на все имевшиеся на двери замки и огляделся. Обычный однокомнатный номер, с хорошей звукоизоляцией, видом на кирпичную стену, маленьким

столом в углу, душевой и большой кроватью с водяным матрацем. Это было одним из важных условий, о которых ему рассказал Профессор. Постель должна быть максимально мягкой, иначе за время долгого нахождения в лежачем положении появятся пролежни. Он ведь не сможет поворачиваться во сне, как все нормальные люди.

План в голове у Стаса созрел еще тогда, когда он закупался продуктами и двигался к гостинице. Написать подробное письмо без адреса с описанием всех событий последних дней, максимально подробно описать встреченных ему людей и их занятия, известные ему факты, касающиеся и тех самых людей, и капсул, "синих" и "красных". Об эксперименте профессора и о планах Веселова. О "фиолетовой" капсуле.

На это у него ушло около двух часов времени и несколько страниц бумаги. Письмо пригодится на случай, если его найдут в бессознательном состоянии раньше времени, или если он не сможет проснуться. Насчет первого - было маловероятно, только в том случае, если будут искать именно его и именно здесь. А насчет второго - он не был твёрдо уверен и надеялся, что Профессор не ошибся с дозировками.

Закончив с письмом, он сложил бумагу на столе на видном месте, прижав сверху ручкой.

Не торопясь плотно поел. Выпил воды, сколько получилось. Потом с полчаса ходил по комнате, дожидаясь, пока еда уляжется в желудке и начнёт перевариваться. Затем выпил горсть витаминов, еще немного воды и пищи. Только после этого достал из кармана капсулу.

Размер её был пугающе большим. Стас уже начал сомневаться, что сможет её проглотить. Горло немного ныло от того количества пищи, желудок отказывался принимать что-то еще. Почти через силу он выпил таблетку противорвотного, а потом поел еще немного.

Почувствовав приближение тошноты, он сделал еще несколько кругов по комнате, делая медленные глубокие вдохи. Когда через несколько секунд спазмы улеглись, он остановился в последний раз.

Взял в руку фиолетовую капсулу. Вес её действительно был слишком большим для леденца такого размера. Матовая поверхность позволяла комфортно держать её в потеющей ладони, пальцы которой слегка подрагивали. То ли от переедания и оттока крови к желудку, то ли от волнения. Скорее всего, второе.

Ждать дальше смысла не было. "Подумав - решайся, а решившись - не думай". Кажется, так говорится в древней китайской пословице.

Стас медленно поместил капсулу в рот, и напрягая все мышцы глотки, с огромным трудом проглотил её, благо и горло и пищевод уже были растянуты тем количеством пищи, которое он употребил в последний час.

Он сделал еще глоток воды, чтобы смыть с языка странный привкус лекарства. Разделся догола и забрался в постель.

Теперь ему еще следовало уснуть, и скорее всего, это будет совсем не сложно.

А потом еще нужно будет проснуться...

## Глава 31

Профессор сидел в баре еще долго. Он спокойно допил свой второй стакан виски, и теперь просто размышлял о предстоящих событиях. Идти ему было некуда, и скорее всего, не придется. Скоро за ним уже должны будут прийти.

Бар к полудню постепенно начинал наполняться людьми, в большинстве своём это были работяги с окрестных предприятий, и иногда счастливые безработные, начинавшие свой день со стаканчика чего-нибудь лёгкого. Но до старика за угловым столиком никому не было дела.

Однако вскоре дверь открылась, и в проходе оказался человек, которого здесь быть не должно. Дорогой костюм с красивым галстуком, идеальная прическа. Он двигался так, как будто был по меньшей мере королём. Он шёл по бару, оглядывая сидящих за столиком людей и выискивая кого-то, кто был ему нужен. А все окружающие только и могли отвести глаза, никому не хотелось привлекать к себе внимание.

Наконец он добрался до крайнего столика.

- Я даже не удивлён, что вы меня нашли, - пробурчал Профессор, не поворачивая головы. Веселов опустился за столик напротив, туда, где не так давно сидел Стас.

- Вот как? Тогда может быть, мы сэкономим время и я даже не буду задавать свои вопросы?

- Отчего же. Давайте поговорим. Но для начала закажите что-нибудь выпить.

Мужчина в костюме улыбнулся.

- Вам ведь нельзя, профессор. Вы же не переносите алкоголь. Думаю, не нужно напоминать, что вы погибнете из-за этого.

Старик пожал плечами.

- Ну теперь-то всё равно уже поздно. Я пью с сегодняшнего утра, и осталось мне всего ничего. Вы, конечно, можете подключить меня к искусственной почке, но толку большого не будет, общаться со мной вам не понравится.

- И вы ничего не хотите мне рассказать?

- Что хотел бы, так вы уже знаете. А большего я и сам не знаю.

Улыбка медленно сползла с лица Веселова.

- Куда он пошел?

Профессор пожал плечами.

- А куда бы вы отправились, имея при себе билет с неизвестным финалом? Когда можно или погибнуть, или обрести безграничное могущество?

- Вы должны были за ним наблюдать и контролировать эксперимент, а потом в случае успеха - изготовить капсулу для меня.

Старик вновь пожал плечами, потом извлек зубочистку изо рта и принялся её тщательно рассматривать.

- Вы с ним действительно похожи. Не внешне, разумеется нет. Но по физиологии - просто как близнецы. Так какая мне разница, кого брать для эксперимента? Растение из вас получилось бы одинаковое.

Веселов молчал, исподлобья глядя на Профессора.

- Ведь он просто контрольный образец, как вы любите его называть. Так и займитесь решением вопроса! Если он выживет и захочет поделиться своими знаниями, то будет вам счастье. Он будет знать, как и из чего изготовлена капсула, будет знать и то, что с вами станет после приёма. Он, кроме всего прочего, будет знать всю вашу жизнь и родословную вплоть до первобытных людей и сможет сам решить, давать ли вам такую власть, или лучше оградить мир от подобного эгоистичного и себялюбивого властителя.

Руки Веселова сжались в кулаки от злобы, он сделал жест охраннику, и тот начал поднимать Профессора за воротник пиджака, как провинившегося котёнка. А тот продолжал.

- Только я сильно сомневаюсь, что вы когда-нибудь сможете его найти, если он не захочет.

Охранник поволок старика к выходу. Уже на улице он усадил его в фургон и захлопнул дверь.

А Веселов остался сидеть за столиком, сжимая кулаки и бормоча себе под нос: "Мы еще посмотрим. Ты мне всё расскажешь".

## Глава 32

Мир был странным и необычным, никак не походил на привычную реальность. То, что Стас видел сейчас, не было в полной мере управляемым сновидением. Он оказался в бесконечных помещениях, сплошь уставленных стеллажами с книгами, свернутыми свитками на сотнях языков.

Стеллажи были будто прозрачны, но стоило к нему приблизиться, и он словно

материализовался из пустоты, и становился осязаемым. Книги можно было брать, они все были без подписей и в одинаковых обложках. И какую бы Стас не взял, он мгновенно осознавал её содержимое.

Прозрачные стеллажи позволяли видеть окружающий мир. Огромных размеров помещение казалось бесконечным, но так же могло материализоваться по желанию смотрящего. Стены его увешаны древними картинами вперемежку с современными работами. Постоянно звучала музыка, доносившаяся отовсюду и ниоткуда.

Стас бродил по этим гигантским комнатам, узнавая и обычные науки, и подробные жизнеописания множества людей, известных и не очень. Он вспоминал всю их жизнь, будто сам пережил её, и эти знания откладывались в глубине его сознания.

Сколько времени он провес здесь, он сказать не мог. Профессор говорил, что ощущения могут быть обманчивы, и когда ему кажется, что прошел всего один день, на деле могут пройти годы. А время в глубоком сне тянется куда дольше.

Но вопросы времени не волновали Стаса, он поглощал разнородную информацию, насыщался знаниями, и они всё никак не могли закончиться.

Но постепенно он почувствовал приближение чего-то. Это было странно ощущение пустоты, как будто его скоро начнет засасывать в какую-то черную дыру, из которой не будет выхода. Паники он не испытывал, но лишь чуть сожаления, что не успеет изучить до конца эти архивы человечества.

И только потом, спустя мгновенье, а может, очередной год, он вдруг ощутил какое-то чувство. Он добрался до последнего зала, за которым ничего не было. Он мгновенно впитал в себя последние знания, и только сейчас осознал, что знает абсолютно всё, что случилось на планете до последнего времени.

А после этого архивы исчезли, и он просто болтался в пустоте, испытывая голод. За многие годы, проведенные здесь, он питался лишь знаниями, и теперь они закончились. Голод всё нарастал, с ним уже было трудно бороться и подавлять.

И через какой-то миг голод превратился из интеллектуального в физический.

Стас открыл глаза, он лежал посреди огромной водяной кровати, и тело его было настолько уставшим, как если бы он в течение многих лет ни разу не отдыхал. Голова была абсолютно пуста и чиста, и разум его стал почти идеальным.

Он ощутил чувство бесконечного спокойствия, мир больше не представлял для него никаких загадок. Он никогда не чувствовал себя лучше. Он не помнил ничего, но знал, что в его мыслях скрывается вся истина о прошлом человечества, о древних и тайных событиях мира.

И он почти явственно ощущал голоса вселенной, которые переплетались с уличным шумом, нашептывая ему приближающиеся события. Он знал, что скоро случится, ведь он был частью этого мира. Но тревоги не было. Пусть будет так, как и должно. А мир, плохой или хороший, будет существовать всегда.

## Эпилог

Несколько дней спустя Гарт сидел за столом в своём кабинете и пытался создать видимость работы.

В последние дни работа совсем не клеилась. Он хотел было заняться текущими делами, но всё валилось из рук. Лина взяла на себя основные дела, позволив ему спокойно посидеть в одиночестве и подумать.

Тот человек, который сел к ним в машину, занимал все его мысли. Гарт был уверен, что это именно его он искал всё это время, и не мог найти. А когда тот оказался так близко, ничего нельзя было сделать, ведь он оказался намного влиятельнее, чем могло показаться вначале.

Гарт прекрасно понимал, что ему самому терять нечего, но теперь его действия могли причинить вред Лине. Она только начинала работать, и была еще молода и полна перспектив. А портить ей жизнь из-за его проблем не следовало. У него не хватало духу вот так взять и перечеркнуть чужое будущее.

От тяжелых мыслей его отвлек курьер, который доставил пакет. Довольно большой, из непромокаемой бумаги, он был прочно скреплён клейкой лентой.

Внутри оказался конверт поменьше, уже из обычной белой бумаги, не запечатанный, и содержащий в себе несколько листов исписанной бумаги. А кроме того, выпуск газеты двухдневной давности. Гарт газет не выписывал и о содержимом не мог даже предполагать.

На бумаги было подробно изложено описание событий, случившихся со Стасом, тем самым "наркоманом сна", которого они с Линой недавно задерживали. Повествование велось от первого лица, подробно описывались события последних дней. Стас описывал все встречи и места, где побывал, и людей, которых встретил.

Подробно же приводилось описание капсул и механизмов их действия. И "синей", и "красной". С удивлением Гарт узнал еще и о существовании "фиолетовой", и об её эффекте.

Крайне подробно рассказывалось о некоем человеке, Романе Веселове, который стоял за всеми этими проектами и нёс ответственность за инцидент годовой давности. Именно он был инициатором проекта по внедрению воспоминаний, и все эти стадии экспериментов и

все жертвы были только с одной целью: получение им власти над миром.

Письмо заканчивалось, и в самом конце, после даты недельной давности, стояла приписка. Другим почерком, как будто добавлял её совсем иной человек.

А в газете, на одной из последних страниц, Гарт нашел обведенную той же ручкой заметку, в которой говорилось об очередном странном инциденте. Было найдено тело пожилого мужчины, со следами насильственной смерти. Гарт слышал об этом пару дней назад, но не придавал значения. А теперь, прочитал это длинное письмо, понял, что это было тело Профессора.

Гарт изучил заметку вдоль и поперёк. Тело было найдено в помещении, предположительно ранее использовавшемся в качестве лаборатории. Подробностей следствия не разглашалось, но тело так и не было опознано.

Он вновь взялся за листы бумаги, сложенные вдвое. Вновь перечитал всё, написанное мелким неровным почерком, и только сейчас до него дошел смысл последней фразы. Написанной как будто другим человеком, с совсем изменившимся характером и привычками.

"Профессор был истинным учёным, и как положено, сделал два экземпляра капсулы. Одна для опытного образца, а вторая - для окончательного эксперимента".